

[Polaris]

Владимир Бабула

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Океан световых лет

Том II

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

LXXXII

Salamandra P.V.V.

**Владимир
Бабула**

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Океан световых лет
Том II

Salamandra P.V.V.

Бабула В.

Планета трех солнц (Океан световых лет. Том II). Пер. С. Гоголина. Илл. З. Буриана. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2015. — 250 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. LXXXII).

Впервые на русском языке — остросюжетная космическая фантастика чешского писателя Владимира Бабулы «Планета трех солнц» (1954-55), один из первых послевоенных НФ-романов в чешской литературе. В этом продолжении книги «Сигналы Вселенной» земные космолетчики попадают в звездную систему трех солнц и ведут жизнь космических робинзонов на первобытной планете, кишашей гигантскими ящерами, джунглями, вулканами и следами неведомой цивилизации. Но среди экипажа землян есть и враги пострашнее...

© V. Babula, Z. Burian, estate, 2015
© S. Gogolin, перевод, 2015
© Salamandra P.V.V., оформление, 2015

Владимир Бабула

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Илл. З. Буриана

Часть первая

РОБИНЗОНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Глава I

РОКОВЫЕ ВЗРЫВЫ

Порой выпадают дни, которые с особой четкостью откладываются в памяти, надолго и прочно связываются с судьбами многих людей. Вот таким и был один из дней в начале третьего тысячелетия нашей эры, пришедшийся на пятницу, 15 мая, когда внимание всего человечества неожиданно было привлечено к восточному побережью Южной Африки.

В тот день никто еще не представлял, как будут связаны между собой ошеломляющие события в Африке и в космических далях, какая роль отведена в этих событиях скромному словацкому геологу, доктору Мартину Заяцу. Не знал этого и он сам. Его последняя научная работа была опубликована двенадцать лет назад. Всемирная Академия наук присвоила ему звание члена-корреспондента за изобретение необычайно чувствительного гравиметра, и с тех пор, казалось, его жизнь протекала буднично. Изо дня в день вместе с группой геологов он вылетал на специальном вертолете на разведку полезных ископаемых Словакии и, внимательно следя за экранами гравиметра и локаторов, аккуратно наносил на детальные карты месторождения ценных руд и металлов.

После полетов он отправлялся на противоположный берег Дуная, в большую лабораторию, которую построила для него Академия. Мало кто знал, чем он там занимался. Даже для его жены лаборатория на Петржалке¹ оставалась загадкой, хотя ей и было известно, над чем работает муж.

* * *

¹ Петржалка — район г. Братиславы в Чехословакии (*Здесь и далее прим. из исходного изд.*).

Как только первые утренние лучи майского солнца заглянули в спальню, доктор Заяц проснулся и, посмотрев на открытое окно, улыбнулся:

«Опять Ганочке не удалось меня обмануть!» Он быстро оделся и направился к выходу, но не успел взяться за ручку, как дверь соседней комнаты отворилась и раздался голос жены:

— И куда это ты так рано? Ведь еще нет и половины пятого! — Гана Заяц заглянула в комнату. — Ну, конечно, поднял шторы! Просто не знаю, что мне с ним делать! Каждую субботу прячу будильники, занавешиваю окна, чтобы он хотя бы в воскресенье мог поспать, но где там! Целую неделю нет ни минутки, которую он не посвятил бы работе, и даже в воскресенье не выделит время для себя! Разве можно так жить?

Обращение в третьем лице говорило о том, что Гана Заяц очень разгневана.

— Скоро все кончится, Ганочка, — сказал доктор Заяц успокаивающе. — Цель уже близка. Разве я могу сейчас спать?

— Ты повторяешь это вот уже восемь лет. Не только можешь, а должен больше спать, — хотя бы в воскресенье. Ты совсем не отдыхаешь! Я люблю работать не меньше тебя, но так себя не веду. Ты стал бледен, как мел, и все больше худеешь. Разве я могу на это спокойно смотреть?.. А наш ребенок?.. О нем ты подумал?.. Вот пойду в Академию, попрошу Хотенкова, чтобы он освободил тебя от этого задания. Или дал его как основное. С меня довольно!

— Ты только подольешь масла в огонь! — испугался доктор Заяц. — Сама ведь хорошо знаешь, что Академия хочет того же самого: чтобы я посвятил себя лаборатории, а геологические исследования оставил другим... Допустим, что я послушался бы — но вдруг меня постигнет неудача. Тогда эти годы будут утрачены безвозвратно. Я просто потерял бы кусок своей жизни...

— С чего бы твоим опытам быть неудачными? — вдруг сменила тон разговора Гана Заяц. — Не далее как минуту назад ты сам сказал, что цель близка. Вспомни-ка время, когда ты работал над новым гравиметром! И тогда тебя му-

чили сомнения. А теперь? Теперь гравиметр Заяца — незаменимое оружие геолога!.. Не сомневаюсь, что ты победишь и на этот раз, Мартин!.. Как у тебя идут дела? Ведь ты совсем ничего не рассказываешь.

Доктор Заяц оживился:

— Представь себе, я наконец выбрался из глухого тупика. Мне удалось разрушить гравитационное поле. Еще не знаю, на какое расстояние будет распространяться это явление, но первый шаг сделан. Вчера вечером гравиметр ощутимо реагировал даже на незначительное изменение центра тяжести тела, которое висело в соседнем помещении... — он помолчал с минуту. — Я убежден, что иду по верному пути, Ганочка... да разве я могу сидеть сложа руки сейчас, когда знаю, что человечеству на планете Икс грозит опасность?

— «Луч» уже не догонишь, напрасны твои усилия. Наши, наверное, давно уже прибыли на планету Икс и обнаружили, что там все в порядке. Они и без нашего предупреждения сумеют найти выход из сложившегося там положения.

Заяц отрицательно покачал головой:

— Я был бы рад, если бы твои слова сбылись. Но кто из нас может с уверенностью сказать, где сейчас «Луч»?.. Ох, эта черепашья связь! Возможно, экипаж обнаружил во Вселенной какую-нибудь блуждающую планету и остановился на ней для изучения. На «Луче» не догадываются, что планете Икс угрожает опасность, поэтому и не спешат. А для наших космических соседей потеря времени может привести к катастрофическим последствиям.

— Если вообще уже не поздно... — тихо добавила Гана. Наступила тягостная пауза. Ее нарушил звонкий детский голос из спальни:

— Папочка, ты не забыл, что сегодня у «Луча» юбилей?

— Видишь? — кивнула Гана. — Каков отец, таков и сын! Тоже просыпается на рассвете... Почему не спишь, Юрка?

— Боюсь, как бы папа не ушел. Я обещал ребятам из кружка спросить, можем ли мы прийти сегодня в десять в

лабораторию посмотреть репортаж... Папочка, правда, можно?

— Не знаю, не знаю... — почесал затылок Заяц. — У меня на сегодня столько всего запланировано, что... За сегодняшний репортаж ты меня, пожалуйста, прости. Его можно отлично посмотреть и дома или на вашем телевизоре в обсерватории.

— Нет, папочка, лучше у тебя, на Петржалке! — попросил мальчик. — Я уже пообещал друзьям... Увидишь, мы тебя нисколько не побеспокоим. Сегодня же юбилей, папа...

— Ну, кто устоит перед вами, научные работники! — засмеялся Заяц. — Но предупреждаю, что в лабораторию вас не приглашу. Останетесь в комнате для гостей. Мне нужна полная тишина.

Уже в половине десятого Юра был в саду возле лаборатории Заяца. Обошел вокруг здания, заглядывая в окна. Заметив отца, который, склонившись над приборами, что-то записывал в блокнот, мальчик постучал в окно и приветственно помахал рукой. Потом побежал по тротуару к берегу Дуная, сел в траву и с наслаждением подставил лицо утреннему солнцу.

По голубому небосводу сновали вертолеты и конвертопланы, в это чудесное воскресное утро переносившие экскурсантов в самые живописные уголки природы; по Дунаю

плыли украшенные флажками плавучие гостиницы. Но Юрку сегодня не привлекали путешествия в неведомые страны. Он нетерпеливо поглядывал на башню высотного дома возле моста, — а точнее, на стрелки часов.

«Без пяти десять, а ребят все нет! — думал он с досадой. — И надо же им опоздать именно сегодня!.. Ну, ждать не буду: кто опоздал, тот сам виноват!»

Юрка помчался в лабораторию, на цыпочках вошел в продолговатое помещение с несколькими рядами кресел, сел к круглому столику и включил телевизор. Из проектора хлынул поток лучей. На противоположной стене появилось неясное изображение. Мальчик еще немного покрутил ручки настройки. И вот показался рисунок космического корабля с надписью: «Луч».

— Через три минуты начинаем телевизионную передачу для молодежи, — объявил диктор. — Как мы сообщали в минувшее воскресенье, сегодняшний репортаж о путешествии «Луча» во Вселенной будет юбилейным. Восемь лет назад звездолет стартовал с главного космодрома на Луне и отправился в далекое путешествие. По последним сообщениям, полученным с «Луча», все члены экипажа здоровы, путешествие проходит точно по расчетам академика Навратила...

Юра увлекся репортажем и даже не заметил, что он давно уже не один в помещении. А на экране один за другим проходят кадры, переданные в свое время со звездолета.

— Чем дальше проникает «Луч» в глубины Вселенной, тем затруднительнее становится связь с Землей, — продолжает диктор. — Как вам рассказывали в школе, радиоволны распространяются в пространстве со скоростью света. А расстояние, которое должен преодолеть «Луч», измеряется световыми годами. Вот на эти годы и запаздывают сообщения с «Луча», а также наши передачи, отправленные покорителям Вселенной. И это — серьезный недостаток. Сейчас мы узнаем почему... Вспомним, что случилось три года назад, в пятую годовщину путешествия «Луча» во Вселенной...

На экране появляется кабинет президента Всемирной Академии наук. Входит академик Лесной. Он заметно взволнован.

— Товарищ президент, мне удалось расшифровать загадочные сигналы из космоса. Это — мольба о помощи. Существам с Проксимы Центавра угрожает какая-то серьезная опасность. Какая именно — я до сих пор не понял.

Президент поздравляет академика с большим научным достижением, а потом спрашивает озабоченно:

— Вы убеждены, что это действительно просьба о помощи?

— Да, сомнений нет... — протягивает академик президенту катушку магнитофонной пленки с записями сигналов и толстую стопку бумаг. — К сожалению, экипаж «Луча» получает это сообщение слишком поздно...

На экране снова появляется лицо диктора.

— Это сообщение, отправленное Академией экипажу звездолета, до сих пор блуждает в межзвездном пространстве, а «Луч», согласно расчетам академика Навратила, сегодня должен достичь планеты Икс планетной системы Проксимы Центавра. Будем надеяться, что опасность, угрожавшая нашим соседям, уже миновала.

В честь отважных завоевателей Вселенной сегодня во всех городах мира состоятся салюты, а на небосводе засияет световая надпись: «“ЛУЧ” — ПЛАНЕТА ИКС».

Жаль, что сообщение экипажа «Луча» о прибытии на планету Икс поступит к нам только через четыре года...

* * *

Пока ребята мысленно сопровождают «Луч» в его путешествии по Вселенной, доктор Заяц в соседней комнате пытается теоретически осмыслить полученные результаты вчерашних опытов. Кое-что в его вычислениях не совпадает.

— Ну, что ж... — говорит он сам себе. — Еще раз повторим опыт и тогда увидим, где тут ошибка...

Доктор Заяц садится к широкому пульта управления приборами и тянется к рычагу, чтобы включить аппараты. Однако его рука замирает в воздухе: что случилось с гравиметром?.. Ярко-зеленая линия на экране дрожит, хотя в лаборатории все неподвижно, потом начинает выплясывать... Неужели землетрясение? Но сейсмограф этого не показывает...

Доктор спускается в подвал, где на монолитной базальтовой глыбе расположены приборы. Нет, там все в порядке. Снова возвращается в свой кабинет. Теперь уже и сейсмограф ведет себя, как при землетрясении.

«Чертова малышня!» — рассерженный доктор бежит в комнату для гостей. Нет, ребята сидят тихо, как мышата, не сводя глаз с экрана. Они испуганно оглядываются: доктор Заяц споткнулся о стул.

— Простите... Я думал, что вы здесь, как минимум, мебель ломаете... — неловко объяснил доктор. — Видите ли, что-то непонятное творится с моим гравиметром...

Он быстро набрал номер на видеофоне и, как только на маленьком экране появилось лицо пожилого человека, серdito спросил:

— Извините, что случилось?.. Да, это Заяц... Где-то работают со сверхмощными взрывчатыми веществами?

Человек на экране удивился:

— Не понимаю вашего волнения, товарищ Заяц! Вы забываете, что сегодня воскресенье... А потом, насколько мне известно, в последнее время со взрывчаткой не работают нигде... Секунду!.. У меня срочное сообщение, вызову вас через минуту.

Заинтригованные ребята повскакивали с кресел и столпились вокруг видеофона. Прошло несколько минут, пока не вспыхнул красный огонек вызова.

— Вы правы, доктор! — голос мужчины на экране теперь звучал встревоженно. — Сейчас поступило сообщение, что на восточном побережье Африки, между Порт-Шептоном и Мгандули, в небе появилось красное зарево, а за-

тем раздался сильный взрыв, похожий на взрыв атомной бомбы... Вызову вас, когда получу известия от комиссии, которая только что вылетела на место происшествия.

«Откуда в наше время могла взяться атомная бомба? — думал доктор Заяц. — И кто стал бы экспериментировать с ней?»

Новость была настолько невероятна, что мальчишки даже потеряли интерес к воскресному репортажу. Они тихонько сели возле видеофона и вместе с Заяцом ждали сообщения из Африки.

Бежали секунды, минуты... Прошел час.

— В Академии о нас, наверное, забыли; уже двенадцать. Включим радио, послушаем последние известия, может, услышим что-то новое, — предложил Юра.

Сообщение о происшествии в Африке было передано первым. Диктор рассказал то, что было уже известно, а затем продолжал:

— ...Причины взрыва до сих пор неизвестны. Радиоактивное излучение, которое сейчас не дает возможности ближе исследовать место взрыва, свидетельствует о том, что речь идет о действии атомного оружия. Откуда взялась атомная бомба сейчас, когда человечество давно не производит никакого оружия, — понять трудно. К счастью, взрыв произошел на необитаемом скалистом побережье, поэтому, по данным предварительного следствия, жертв не было. В сорока километрах от места взрыва подобран неизвестный с тяжелыми симптомами лучевой болезни...

Еще одно важное сообщение: в южной части неба, в созвездии Центавра, точно в направлении полета нашей экспедиции, сегодня ночью появилась «новая»¹. По вычисленному параллаксу эта звезда расположена между Солнцем и Проксимой Центавра и, таким образом, является ближайшей к нам звездой.

¹ «Новая» — яркая звезда, в которую иногда превращаются слабые звездочки в результате до сих пор не изученных процессов, происходящих в недрах светил.

Будем надеяться, что неожиданный взрыв невидимой до сих пор звезды не повредил «Лучу». С нетерпением ждем сообщения от экспедиции. Оно скоро придет, потому что летит во Вселенной со скоростью света...

* * *

Закончился этот богатый событиями день. На столе у доктора Заяца зазвонил видеофон.

— Говорит Хотенков. Извините, что беспокою вас так поздно. Не могли бы вы навестить меня здесь, в Академии?

— Прибыть немедленно? — удивленно спрашивает ученый, глядя на часы, показывающие ровно полночь.

— Очень прошу. Вопрос срочный. Самолет Академии ждет вас на аэродроме.

Через пятнадцать минут доктор Заяц уже сидел в реактивном самолете, а еще через пятнадцать минут выходил из аэропорта Всемирной Академии наук в Пршерове. Его встретил академик Хотенков.

Видимо, дело действительно была срочное, потому что Хотенков без всякого вступления спросил:

— Как далеко вы продвинулись со своими опытами?.. Я слышал, что вы нашли принцип, позволяющий разрушать гравитационное поле?

— Честно говоря, не знаю, — пожал плечами Заяц. — В субботу мне удалось на мгновение это сделать, но когда я хотел повторить опыт сегодня, произошел взрыв в Африке. Во второй половине дня я был так взволнован, что опытов не продолжал. Возьмусь за них в ближайшее время.

Хотенков молчал, пока они поднимались по лестнице и располагались в кабинете, а после сухо сказал:

— Опыт вы должны повторить завтра, то есть уже сегодня, прямо с утра. А относительно событий в Африке... именно они должны подтолкнуть вас продолжать работу.

Доктор Заяц удивленно посмотрел на академика, но ничего не ответил.

— Вы — единственный человек, который может не допустить того, чтобы взрыв в Африке откликнулся в далеком космосе.

— Вы серьезно?

— Вполне. Никогда я не говорил так серьезно, как сейчас. А впрочем, убедитесь сами.

Обернувшись к столику у стены, Хотенков включил магнитофон. Из динамика послышался стон и отчаянные вопли: «Хочу жить!.. Хочу жить!.. Спасите меня, я хочу жить!» Снова стон, снова крики: «Я никогда не хотел убивать, это Смит и Морган угрожали всем бомбой... Боже, спасите меня!.. Все расскажу... На “Луче” есть еще трое: Грубер, Мак-Гарди и...» — дальнейшие слова слились в невнятное бормотание.

Хотенков выключил аппарат.

— Поняли?.. На пленке записан голос раненого, которого подобрали недалеко от места взрыва. Вместе с несколькими другими безумцами он прятался в скалах африканского побережья. Черт его знает, где эти сумасшедшие взяли атомную бомбу. Она стала для них роковой: при взрыве почти все погибли. В живых остался только этот раненый и те трое, что пока спокойно путешествуют на борту «Луча»... Они называют себя «Братством сильной руки»... — Хотенков сделал паузу. — Конечно, «Луч» мы предупредили сразу же, но радиogramма уже не поможет. До Проксимы она дойдет, как вы знаете, только через четыре года, а корабль вот-вот достигнет цели, если не погиб, конечно, при взрыве новой звезды... Теперь от результатов вашей работы зависит судьба всей экспедиции... Понимаете, почему я вас вызвал?

Ученый сосредоточенно кивнул головой:

— Понимаю... Я даже не представлял... Сделаю все, что смогу.

Глава II

КАТАСТРОФА

— Внимание, внимание! — торжественно объявляет инженер Фратев, главный наблюдатель «Луча». — Корабль пересек орбиту планеты Октава. Это означает, что мы вступили в планетную систему Альфа Центавра А!

Словно по волшебству, всех покидает усталость многодневного напряженного труда. Приближение «Луча» к ярко сияющей двойной звезде требовало все более и более сложных и точных расчетов. Еще до входа в планетную систему необходимо было «взвесить» и «измерить» планеты, установить температуру их поверхности и состав атмосферы. За относительно короткое время ученые должны были рассчитать орбиты всех восьми планет, обнаруженных у Альфы Центавра А. В этой титанической работе неоценимым помощником для них стал «электронный мозг» чешского ученого Свободы — машина, которая за несколько минут выполняла расчеты, потребовавшие бы многолетних усилий целого коллектива вычислителей.

Академики Навратил и Чан-су с помощью радиолокаторов изучали скрытые под облаками поверхности планет.

Сообщение Фратева застало их как раз тогда, когда они на экране астротелевизора внимательно рассматривали изображение Терции — Третьей, — планеты, что, как и все другие планеты незнакомой планетной системы, получила свое название по порядку удаленности от центрального светила.

— Наша Земля тоже третья от Солнца, но с Терцией ее не сравнить! — почесал затылок Чан-су. — Посмотрите: сплошное море... Только кое-где островок, и снова вода. Для растений и высших существ здесь просто нет места.

— Меня это не удивляет, — тихо сказал Навратил, не сводя глаз с изображения планеты. — Звезда Центавра А по своей яркости, температуре, массе и размерам действительно очень похожа на наше Солнце. Но мы не должны забывать, что Альфа Центавра — тройная звезда, тогда как Солнце — звезда одиночная. Это означает, что на планеты данной системы влияют еще два светила, расположенные сравнительно близко. Можно предполагать, что наилучшие условия для высших форм жизни должны существовать на планетах, более удаленных от Центавра А, например, Кварте или Квинте.

Вместо ответа академик Чан-су нажал на одну из кнопок видеофона:

— Товарищ Северсон, пожалуйста, наведите радиолокаторы на планету Кварту.

Навратил обернулся к иллюминатору. На его лицо упал свет далекого солнца.

— Думаю, вряд ли следует это делать, — сказал он задумчиво. — Три ближайших планеты особых надежд не подают. Не лучше ли сразу отправиться к Кварте и осмотреть ее собственными глазами?

— Вы правы, — согласился Чан-су. — Все равно приближается время, когда надо будет совершить посадку хоть где-нибудь. Молодинова уже давно твердит, что следует пополнить запасы ядерного горючего, не оставляя это на последний момент.

— Ну, ладно. Посоветуемся с экипажем. — Навратил наклонился к пульта управления и нажал на кнопку общего

вызова. На экране стали появляться лица космонавтов.

Идею Навратила одобрили. Надежда Молодинова предложила отправить на исследование Квинты один из вспомогательных ракетопланов. Таким образом, одновременно будут изучены условия жизни и на четвертой, и на пятой планетах.

Сразу же были распределены задания: группа академика Навратила рассчитывает траекторию полета на Кварту, управление «Лучом» возьмет на себя Чан-су, научные исследования возглавит профессор Мадараш. Станцию связи на «Луче» будет обслуживать Мак-Гарди. Остался нерешенным вопрос, кто будет выполнять функции капитана вспомогательного ракетоплана «Ласточка». Желающих было много, но после короткой дискуссии возглавить экспедицию на Квинту поручили Надежде Молодиновой.

Совещание завершилось. Снова загудели «электронные мозги» хитроумных вычислительных аппаратов. Через три часа все подготовительные работы были закончены.

Из дюз вспомогательного ракетоплана вылетело красное пламя, и «Ласточка», словно цыпленок от наседки, отделилась от «Луча». С минуту она еще летела параллельным курсом, затем направилась к Квинте. Своей дорогой к Кварте полетел и «Луч».

* * *

Кто-то неделикатно потряс Мак-Гарди за плечо:

— Проснись, наконец, соня! Проспишь царствие небесное!

— Это ты, Грубер? Что случилось? — испуганно буркнул тот спросонья. — Может, взорвалась еще одна планета?

— Проснись и послушай. Удивительное дело! Представь себе, на планете Кварта существуют такие же условия для жизни, как и нашей Земле. Минуту назад я воочию убедился в этом у астротелевизора. На планете есть суша и мо-

ре, а снимки говорят о наличии гор и растительности. Весь экипаж ликует. Свозилова уверяет, что на Кварте, вполне вероятно, существуют высшие животные, и не исключена возможность, что там мы встретимся с людьми.

Мак-Гарди вскочил с кровати:

— Это бы означало... это означало бы, что мы вскоре достигнем цели! Что наш план осуществится!.. А что думает Краус? Ты уже разговаривал с ним?

Грубер махнул рукой:

— Поет все то же. Атомные взрывы на планете Икс и смерть Дитриксона его так потрясли, что боюсь, как бы он не отступил и не предал нас.

— Лучше не заводи с ним подобных разговоров. Из тебя плохой тактик, и ты слишком безрассуден, — еще наклеишь на нас беду. Положись на меня, я уж с ним сумею поладить... И говори тише, — у стен есть уши, дружище! — Мак-Гарди приложил указательный палец к губам. — «Скажешь гоп, когда перепрыгнешь!» — как любит повторять Навратил. Наши козыри выложим только в подходящее время. С людьми Кварты мы еще не встретились. В конце концов, даже тогда мы не сможем обойтись без помощи нашего экипажа. Пусть нам сначала подготовят почву на Кварте.

— Это будет замечательно! — не удержался Грубер и радостно взъерошил обеими руками светлые вьющиеся волосы. — Я всегда говорил, что ты хороший дипломат. Зачем нам вступать в бой с планетой всего лишь втроем, если нам может помочь целый коллектив талантливых людей? Когда же все будет у нас в руках, легко с ними справимся.

— Я уже сказал: не радуйся раньше времени. Возможно, жизнь на Кварте окажется такой тяжелой, что мы с радостью вернемся. А втроем до Земли не добратся.

— Ну, ладно, ладно, — немного остыл Грубер, но сразу же снова схватил товарища за руку. — Мы должны составить план наступления. Слушай. Предположим, что на Кварте мы обнаружим людей, которые находятся на таком же уровне развития, на котором были древние дикие пле-

мена на Земле. Или же, наоборот, более развитых, чем мы. Как в таком...

— Увидим! — холодно перебил его Мак-Гарди.

— Подожди! Нет, так нельзя говорить! Необходимо разработать точный план. Не полагайся на случай. Уже сейчас следовало бы определить, кто и какие функции будет выполнять в новом мире.

Мак-Гарди ехидно улыбнулся, но промолчал.

— Думаю, что тебе, при твоей рассудительности и находчивости, лучше всего подошла бы роль премьер-министра. Ты руководил бы правительством, которое, разумеется, будет состоять из представителей народа Кварты. Именно так, как поступали наши предки в прошлом. Квартян превратим в покорных рабов немного позднее...

— Рабы? Фу, какое отвратительное слово! — улыбнулся Мак-Гарди. — Наоборот, квартянам мы дадим полную свободу мысли и действий. Властвовать можно и без этой грубой системы. Когда американцы после Второй мировой войны завладели половиной мира, разве они говорили, что пришли приказывать и эксплуатировать? Наоборот, они утверждали, что несут свободу и помощь!.. Это, конечно, вопрос тактики... Хуже обстоит дело с твоими представлениями о составе власти на Кварте. По твоему мнению, я должен быть премьер-министром, а ты станешь королем или президентом, да? Ты не так глуп, как кажется. А что будет делать Краус?

— Я назначил бы его министром внутренних и военных дел. Это будет важная функция, потому что в условиях постоянного мира удержать власть нам не удастся. Людей на Кварте мы не должны надолго оставлять в покое, иначе они объединятся и дадут нам отпор... «Divide et impera!» — разделяй и властвуй!.. А потом, рано или поздно наступит минута, когда на Земле начнут беспокоиться о «Луче» и отправятся его искать. Благодаря этому мы получим еще один боевой корабль, а возможно и несколько, ибо на одном они вряд ли рискнут снова отправиться во Вселенную. Познакомим квартян с нашей техникой, научим их производить оружие и водородные бомбы, сделаем из них добрых солдат

и, наконец, вернемся с ними на Землю. И там легко покорим неподготовленное, безоружное человечество. Ты вообще понимаешь, что это означает? Мы станем обладателями двух звездных систем! Хозяевами всей Вселенной!.. Признаешь, что военный министр имеет у нас большое будущее?

— Красиво излагаешь, приятель! Все у тебя идет как по писаному: уже почти чувствую себя премьер-министром и вожусь с какими-то причудливыми людьми, объясняю им теорему Пифагора и обучаю ремеслам. А ты великодушно даешь мне советы, — точно как новоиспеченный президент!

— Ну, увидим!

* * *

«Луч» настолько приблизился к Кварте, что коричнево-зеленые материка и темно-голубые моря уже были видны невооруженным глазом. Кое-где их скрывала густая пелена облаков.

Навратил и Северсон изучали незнакомую планету с помощью сильных телескопов. Большую часть суши покрывали леса. Побережья, сколько хватало глаз, были пустынные. Нигде ни малейшего следа городов или других искусственных сооружений.

— Будем садиться на море? — спросил Северсон.

— На море? — Навратил выпрямился и потер глаза, уставшие от долгого наблюдения. — Думаю, что лучше совсем не садиться.

— Почему?

— Простите, я недостаточно точно выразился. Конечно, я за приземление, но не на «Луче». Корабль может получить повреждения, и тогда трудно будет вернуться на Землю. А оставаться здесь робинзонами — вряд ли стоит.

— Итак, вы предлагаете спуститься на Кварту на вспомогательном ракетоплане, а «Луч» превратить в искусственный спутник планеты?

— Именно так. Как вы помните, я предусматривал это еще в проекте полета. «Луч» будет удобной переходной станцией в безвоздушном пространстве, откуда в любую минуту можно отправиться домой или в дальнейшее путешествие. Одновременно он будет служить совершенной обсерваторией и радиоцентром, который, не испытывая атмосферных помех, будет поддерживать связь с Землей. Словом, «одним махом семерых побивахом!»

— Блестящая мысль! — улыбнулся Северсон.

— Но не оригинальная.

— Итак, приказать Краусу, чтобы он начинал подготовку?

— Это зависит только от вас! — Навратил заговорщицки подмигнул и положил руку на плечо Северсона. — Вы сегодня наш капитан, на которого мы полагаемся.

Вскоре весь «Луч» ожил, как потревоженный муравейник. Открылся боковой люк, и из звездолета вышли в безвоздушное пространство люди в скафандрах. Плавными движениями они приблизились к корме великана, где были прикреплены еще три вспомогательных ракетоплана. Открылся главный грузовой люк. В нем появились два человека, тащившие большой металлический поплавок. Непосвященного наблюдателя эта картина, вероятно, поразила бы: люди, казалось, не прилагали никаких усилий. Но так оно и было на самом деле: в межпланетном пространстве самые тяжелые грузы практически невесомы, здесь отсутствует сила тяжести.

Через каких-то полчаса металлическими поплавками были оборудованы все три вспомогательных ракетоплана — «Стрела», «Сокол» и «Чайка»; в первый из них было перенесено все необходимое оборудование. И наконец, в кабине управления «Луча» прозвучал голос Крауса:

— Подготовка закончена!

— Вертолет не забыли? — спросил Северсон.

— Он на месте.

— Лодки проверены?

— Да, все в порядке. Никаких повреждений.

— Тогда готовьте «Стрелу» к старту.

Состав экипажа экспедиции на Кварту решили определить жеребьевкой. Никто не решился проситься в полет на «Стреле», но каждый к этому стремился: всякий мечтал первым побывать на незнакомой планете другой звездной системы.

Жребий вытянули академик Навратил, профессор Мадараш, Цаген, Свозилова, Грубер и Краус. Капитаном «Стрелы» был избран Навратил.

Перед вылетом в каюту Навратила вошел Северсон. Он молча стоял в дверях и смущенно теребил карман, как школьник у доски.

— В чем дело, дружище?

— Хотел бы вас попросить... не могу ли я полететь вместе с вами?

Навратил удивленно поднял густые брови:

— Как это? Почему? Ведь вам жребий не выпал. «Луч» могут покинуть не более шести человек, кого же мне исключить из экипажа? Ведь все мы одинаково хотим собственными глазами увидеть незнакомый мир.

— Цаген готов уступить мне место, я уже говорил с ним об этом. Все зависит теперь от вашего согласия.

— А почему вы так хотите быть среди тех, кто первыми ступят на Кварту?

Северсон склонил голову:

— Боюсь за Алену. Вы ведь знаете, я и она...

— Так вон оно что! Может, ревнуете? Не доверяете своим коллегам? Или думаете, что Алена — слабая женщина, которая нуждается в том, чтобы рядом с ней был рыцарь? Так их будет целых пять... Я понимаю, вы хотите все время быть вместе. Я не против. Но поймите — мы не на прогулке. Завоеывая неведомые дали Вселенной, без дисциплины мы бы быстро потерпели поражение. Как бывший солдат, вы это должны знать лучше, чем я. «Красивым личиком сыт не будешь!» — говорили наши предки... — улыбнулся Навратил, взглянув на сокрушенное лицо Северсона. — Но все-таки под моей грубой блузой бьется доброе сердце, так что попробуем уговорить Цагена. Если он действительно уступит место в «Стреле», полетите с нами.

Цаген охотно отдал Северсону снаряжение и личные запасы продовольствия. Счастливые избранные направились к «Стреле». Вслед им звучали пожелания:

— Счастливой дороги!

— Сердечный привет квартянам! — До скорого свидания!

Люк герметично закрылся. Несколько человек быстро отделили «Стрелу» от исполинского «Луча».

Атомные реакторы ждали только сигнала, чтобы освободить невероятную энергию для реактивных двигателей.

— Вперед! — приказал Навратил.

Ракетоплан выскользнул из объятий «Луча» и устремился вниз, к огромному живому глобусу.

Через два часа он уже плыл на высоте ста двадцати километров над поверхностью Кварты.

— Сперва осмотрим всю планету, — сказал Навратил Краусу. — Киносъемка нам очень поможет при составлении карты, и к тому же так легче будет найти подходящее место для посадки ракетоплана.

Главный пилот молча кивнул головой в знак согласия.

Далеко внизу быстро чередовались суша и море. На горизонте, в багрово сияющей атмосфере, висело самое большое солнце — желтая Центавра А; позже всплыла чуть меньшая, оранжевая Центавра Б. Самая маленькая из дружной тройцы — кроваво-багряная Проксима — появилась уже при полете над противоположным полушарием.

— Сомневаюсь, что квартянам известны санки и лыжи, — пошутил Краус.

— Я тоже так думаю, — согласился Мадараш. — Кажется, здесь снегом не разживешься. А может, сейчас на всей планете знойное лето? Попробуй-ка угадать, когда еще не знаешь этих трех странных солнц!

— Взгляните, — Краус указал пальцем вниз. — Видите вон тот широкий пролив между двумя массивами суши? Идеальное место для посадки. Как вы думаете, капитан?

— Возможно, — тряхнул головой академик. — Но кто даст гарантию, что именно там мы не разобьемся о дно? Безусловно, стоит все осмотреть с близкого расстояния.

— Так, может, спустимся еще ниже? — спросил Краус.
— Да, снижайтесь до двух тысяч метров...

* * *

«Луч» тем временем установил постоянную скорость в восемь километров в секунду. Такая скорость была необходима кораблю для того, чтобы превратиться в искусственный спутник Кварты.

У аппаратов остались только дежурные, а остальные астронавты собрались у телевизоров и напряженно следили за передачей со «Стрелы».

— Воздух, кроме азота, содержит еще и гелий, но вполне пригоден для дыхания! — сообщает Свозилова. — Давление на высоте тысячи метров над поверхностью — ноль целых восемь десятых атмосферы. Это значит, что внизу мы сможем свободно обходиться без скафандров...

— Чудесно! — воскликнул Вроцлавский, придвигаясь ближе к телевизору. — Итак...

Он не успел закончить фразу: раздался такой удар, что весь корабль содрогнулся. Все повылетали из кресел. Через мгновение центробежная сила показала, что «Луч» приобрел вращательное движение.

Первым опомнился Чан-су. Он с трудом добрался до видеофона и нажал на кнопку общего вызова. Лампочка не загорелась.

— Напряжения нет! — воскликнул он. — Тревога номер один! «Луч» поврежден!

Все моментально надели скафандры. По аварийному расписанию каждый помчался на свой участок: Вроцлавский — в кабину управления, Чан-су — на электростанцию, остальные к складам ядерного горючего и кислородным камерам.

Распахнув стальные двери атомной электростанции, Чан-су застыл в изумлении на пороге: сквозь огромный

рванный проем в стене на него смотрело звездное небо. От аппаратуры остались одни обломки.

Старательно закрыв за собой герметичные двери, чтобы из звездолета не выходил воздух, Чан-су бросился в главную кабину.

Там его ждали неутешительные новости:

— Приборы не работают...

— Склады горючего и продуктов уничтожены... Уничтожены оба вспомогательных ракетоплана...

— Скорость «Луча» от удара снизилась...

Чан-су распоряжался четко и энергично:

— Включите резервные газовые ракеты и выровняйте звездолет... Проверьте аккумуляторы... Как кислородные камеры?

— Там все в порядке. Аккумуляторы целы, — ответил Броцлавский.

Чан-су включил резервный передатчик и сел к микрофону:

— Алло! Алло!.. «Стрела», «Стрела»!.. Говорит «Луч»... Корабль сильно поврежден. Причин пока не знаем. Видимо, метеорит... Уничтожена атомная электростанция, а также оба нижних склада...

В тот миг, когда Навратил услышал этот отчаянный призыв, поплавки «Стрелы» коснулись поверхности моря.

Перед астронавтами открылся новый, доселе невиданный мир.

Глава III

ПОД ТРЕМЯ СОЛНЦАМИ

— У аппарата — Навратил. Вы слышите меня?

— Я — «Луч». У аппарата Чан-су. Слышим вас хорошо... Орбиту звездолета мы уже выровняли, так что теперь опасность разрушения не грозит. Мы все здоровы.

— У нас также все в порядке. «Стрела» совершила посадку на поверхность моря без приключений. Сейчас плывем к континенту. Погода стоит чудесная. В небе светят два солнца, а с берега дует слабый ветерок... Выяснили, что повреждено на «Луче»?

— Всех повреждений еще не знаем, но и без того ясно: ударом метеорита корабль разрушен так, что о длительном путешествии в межзвездном пространстве не может быть и речи.

Академик Навратил побледнел:

— Это значит... Это значит, что мы здесь пленники надолго... Робинзоны в чужой звездной системе...

— К сожалению, да, — отозвался Чан-су. — Но у нас еще остаются два вспомогательных ракетоплана: «Стрела» и «Ласточка». Они, конечно, не могут преодолеть колоссальное расстояние между Альфой Центавра и нашим Солнцем, зато дадут нам возможность передвигаться между планетами системы...

Повисла пауза. И когда она уже начала становиться гнетущей, вдруг вспыхнул экран монитора в кабине «Стрелы», и на нем появилось лицо Молодиновой:

— Я — «Ласточка»... Что случилось, Навратил? Мы вызываем вас уже три часа!.. Только что облетели вокруг Квинты. Нашли на ней только самые простейшие формы жизни. Слишком разреженная атмосфера непригодна для дыхания человека. На освещенной стороне планеты очень высокая температура, а на ночной стороне сильные морозы. Итак, Квинта не населена... Какова жизнь на Кварте? Есть ли там люди?

Навратил заставил себя улыбнуться:

— Пока что мы установили, что высшие формы жизни на Кварте не исключены. Минуту назад спустились на воду в море и плывем к берегу. Видно, что он покрыт буйной растительностью. Что в ней скрывается, пока неизвестно.

— Спасибо за сообщение. Возвращаемся на «Луч». До свидания на Кварте!

— Их ждет хорошенький сюрприз! — вздохнул Навратил. — Единственной нашей надеждой теперь остается Кварта.

— Действительно — единственной, потому что большая часть запасов уничтожена, — добавил Чан-су. — Думаю, продуктов нам хватит не более чем на два месяца.

* * *

Берег уже настолько приблизился, что стали видны детали. Над морем нависали дикие скалы, которые не давали возможности причалить. Над ними на широкой горной равнине росли низкие деревья с толстыми чешуйчатыми стволами и крупными листьями.

Покачиваясь на поплавках, «Стрела» медленно продвигалась вдоль берега. Грубер непрерывно измерял глубину ультразвуковым сонаром, чтобы ракетоплан мог вовремя обойти подводные скалы и отмели.

— Температура воздуха? — спросил Навратил.

— Тридцать восемь градусов, — ответил Мадараш. — Зимы здесь не дождешься.

— Уровень радиоактивности невысокий, — объявила Свозилова, не поднимая головы от экрана детектора.

— А как вода в море?

— По предварительным данным содержит те же соли, как и морская вода на Земле, но имеет немного больший удельный вес, — возможно, за счет тяжелого водорода.

— Это было бы для нас очень выгодно... А анализ воздуха, Северсон?

— До сих пор я не нашел никаких следов ядовитых примесей.

— Несмотря на это, будет лучше, если мы выйдем на берег в скафандрах. Исследование следует повторить несколько раз. Береженого — бог бережет! Мы в незнакомой среде и не знаем...

— Смотрите, смотрите! — внезапно воскликнул Мадараш, размахивая только что проявленной киноплёнкой. — Это кадры неосвещенного полушария Кварты.

— Но на них нет ничего особенного! — разочарованно сказал Северсон, просмотрев снимки.

— Вы говорите — нет? А посмотрите через лупу!

— Свет! — удивленно воскликнула Свозилова. — Бесспорно, этот свет зажжен мыслящими созданиями! Я всегда говорила, что здесь мы найдем людей...

— Только не спешите так, девушка! — улыбнулся Навратил. — Пока я с ними не поговорю, — не поверю. Для ученых всегда должно действовать правило: не утверждать, а исследовать...

Алена нахмурилась:

— Вечно вы испортите человеку радость!.. Ну, тогда подождем и увидим, кто был прав... Вот только соберем вертолет.

Она не успела договорить, как «Стрела» вдруг рванулась и помчалась вперед так, что поплавки едва касались воды.

— Что случилось? Почему вы прибавили скорость? — крикнул Мадараш Краусу.

— Посмотрите направо, — мрачно отозвался тот. — Видите островок? Мы на него чуть не налетели. Вынырнул прямо перед ракетопланом.

Навратил взял бинокль и стал внимательно рассматривать черный предмет.

— Кажется, это не островок, а спина какой-то огромной рыбы. Затормозите.

— Может, и так, но встреча с этим чудовищем тоже была бы не из приятных.

Живой островок быстро удалялся, затем исчез под водой.

— Наверное, весело здесь будет, если так красиво начинается, — мрачно пошутил Навратил. — Во всяком случае, изучение жизни квартянского моря оставим на потом, когда немного осмотримся. А сейчас, Краус, кратчайшим путем к суше!

— Верно, — согласился профессор Мадараш, самый рассудительный участник экспедиции. — Восемь лет прожили без твердой почвы под ногами, пора уже и встать где-нибудь на якорь.

* * *

Лаборатория доктора Заяца на братиславской Петржалке, как никогда, полна движения и шума. В самой просторной комнате группа инженеров под руководством знаменитого ученого заканчивает монтировать удивительный аппарат, похожий и на атомный реактор, и на циклотрон для ускорения заряженных частиц атомов.

Доктор Заяц в последний раз проверяет аппаратуру. Все в порядке.

— Напряжение! — командует он дрожащим от волнения голосом и впивается взглядом в контрольные экраны. — Сто двадцать тысяч... сто восемьдесят тысяч... двести тысяч... — шепчет он, и его глаза сияют. — Стоп!

Доктор Заяц направляется к квадратной металлической пластине, закрепленной над конструкцией, не спеша вытаскивает из кармана свинцовый шарик величиной с теннисный мяч, несколько секунд держит его над аппаратом и выпускает.

Шарик будто потерял свой вес. Он снижается медленно, как мыльный пузырь.

— Ура-а-а! — раздается в лаборатории. А доктор Заяц бежит к видеофону и быстро набирает номер.

— Всемирная Академия?.. Прошу академика Хотенкова!

— Ну, какие новости? — появляется на экране лицо академика. — По выражению ваших глаз вижу, что неплохие.

— Да. Взрыв атомной бомбы в Африке направил меня на верный путь. Я все время ломал себе голову, почему это мой гравиметр так сильно реагировал на взрыв. И вот у меня

возникла идея... А впрочем, это слишком сложная вещь. Расскажу позже.

— Ну, а результаты, результаты?

— Мое предположение подтвердилось.

— Я хочу видеть все собственными глазами. Приеду к вам немедленно.

Не прошло и получаса, как Хотенков уже был в лаборатории Заяца.

— Ну? — спрашивает он взволнованно, с интересом поглядывая на удивительное сооружение в центре лаборатории.

Вместо ответа Заяц берет гостя под руку и ведет к аппарату. Глазами ищет что-нибудь стеклянное, чтобы опыт произвел большее впечатление. Его взгляд падает на лежащую на рабочем столе радиолампу. Доктор берет ее, несколько секунд держит над блестящей металлической плитой, потом выпускает... и засовывает руки в карманы халата.

Радиолампа висит в воздухе почти неподвижно, — во всяком случае, глаз даже не замечает, что она снижается.

Академик Хотенков следит за этим чудом, затаив дыхание.

Доктор Заяц достает из ящика стола еще один металлический шар и молча подает его академику. Тот взвешивает шар в руке:

— Свинец!

Заяц забирает шарик, становится на стул возле конструкции, поднимает предмет повыше. Собирается уже выпустить шарик из рук, но вдруг ему в голову приходит что-то другое:

— Прошу, дайте мне стремянку!

Приносят стремянку. Доктор Заяц поднимается на верхнюю ступеньку.

— Так... А теперь я положу шарик в карман, и мы спустимся вместе! — восклицает он, быстро наклоняется над металлической доской аппарата, отталкивается от стремянки... и свободно плывет в воздухе, словно подвешенный к невидимому баллону с водородом...

— Вы хоть осознаете, что ваше изобретение означает революцию в науке? — восторженно воскликнул Хотенков, когда Заяц опустился и встал возле него. — Отныне человечество может передавать сообщения с помощью не только электромагнитного, но также и гравитационного полей! А поскольку гравитация распространяется значительно быстрее света, настолько же ускорится и связь на космических расстояниях!

— Думаю, вы переоцениваете мое открытие, — смутившись, ответил Заяц. — Пока успехи очень скромные. Не знаю, удастся ли вообще использовать гравитацию на более-менее значительных расстояниях...

Академик схватил Заяца за плечи:

— Принцип открыт, путь найден. Теперь ученым всего мира предстоит найти способ, как практически использовать ваше открытие... Окажите мне честь и позвольте первым чистосердечно вас поздравить!

И друзья обнялись.

* * *

А «Стрела» тем временем плыла дальше вдоль берега незнакомого континента Кварты. Непрístupные прибрежные скалы становились все ниже, пока не уступили место открытой песчаной равнине.

— Пристанем? — прервал молчание Навратил.

Ракетоплан приблизился к самому берегу. Его поплавики чиркнули по мели.

— Всем надеть скафандры!

Нажав на кнопку, Краус опустил лесенку. Грубер отпер люк и осторожно открыл его. Навратил сошел по ступенькам и встал на морское дно. Вода доходила до пояса его скафандра. Вслед за ним вышли и другие ученые. Только Краус остался в ракетоплане, чтобы, на всякий случай, не оставлять его без присмотра.

Пятеро ученых взяли за руки и быстро двинулись вперед. Сердца у всех учащенно бились от волнения.

Торжественный миг!.. Члены межзвездной научной экспедиции впервые вступили на твердую почву незнакомой, удаленной на миллиарды километров планеты другой звездной системы!

Высоко над головами пятерых ученых взвился под ветром флаг Всемирной Академии наук, и люди торжественно запели гимн Академии. И не беда, что их было только пятеро. Это были представители всего человечества Земли, и голос каждого из них, преобразованный в электромагнитные колебания портативными радиостанциями скафандров, летел, не зная преград, над неизведанным морем, над пустынями и джунглями, над всей Квартой.

— А теперь за дело, друзья! — сказал Навратил, когда гимн смолк. — Лучше всего будет распределить задачи. Северсон и Мадараш еще раз исследуют состав воздуха, а мы с Аленой изучим строение и химический состав растений. Скоро мы будем полностью зависеть от них, — ведь нельзя ждать, пока наши запасы будут полностью исчерпаны.

Ученые вынесли на берег несколько контейнеров с оборудованием и натянули тент для защиты от жары. Алена начала разворачивать небольшую ботаническую лабораторию, а Навратил, вооруженный сумкой, ножницами, ножом и сачком, отправился на охоту. Осторожно оглядываясь, он пересек песчаную равнину и остановился возле первого куста зарослей, которые чуть дальше переходили в первобытный лес.

Прежде всего он осмотрел через увеличительное стекло странные цветы растений. Они имели форму турецкой чалмы и висели на тоненьких ниточках. Листья тоже были необычной формы: толстые и плотные. Их голубовато-зеленая поверхность, обращенная к самому яркому из солнц, радужно блестела, а ячеистая «подкладка» напоминала спорангии грибов.

Академик положил в сумку несколько цветков и листок и осторожно направился в чащу. С изумлением осматривал он разнообразные низкорослые деревья с огромными

разлапистыми листьями, под которыми человек мог бы свободно спрятаться от дождя. И эти листья были в несколько сантиметров толщиной, а снизу имели такую же поверхность, как у грибов.

За минуту сумка Навратила наполнилась. Он уже собирался возвращаться назад, когда над его головой что-то зажужжало. В воздухе носился какой-то большой жук или птица, — вид существа определить не удавалось, ибо оно во время полета так быстро двигало всеми частями тела, что имело вид темного расплывчатого пятна. После нескольких неудачных попыток Навратил поймал животное сачком, но даже при близком рассмотрении не смог определить, что это такое.

Когда он вернулся на опушку, у него от удивления чуть не выпала из рук сумка: от ракетоплана к берегу, неся на плечах ящик, брели Краус и Грубер — без скафандров, в одних плавках.

Навратил со всех ног побежал к ним:

— Вы с ума сошли, несчастные?! Почему вы сняли скафандры?

— А зачем они? Исследования на радиоактивность и состав воздуха удовлетворительные, так почему же в такую жару мы должны прятаться в раковине, словно улитки?

— Неужели вы лишены инстинкта самосохранения и присущей ученым сообразительности? — Навратил поспешно заглянул под брезентовый тент и, увидев, что Свозилова и Северсон в скафандрах, вздохнул с облегчением. — Что же вы думаете, мы втроем жаримся в защитных костюмах из трусости?.. Понимаете ли вы, что и себя, и нас подвергаете большой опасности?

— Наоборот, мы проторили вам путь, испытав на себе, что атмосфера Кварты для человека безопасна. Если бы вы знали, как нам прекрасно дышится!

— А вы забыли, что, возможно, вместе с воздухом вдыхаете смертоносные микробы? Категорически приказываю вам снова надеть скафандры!

Грубер и Краус неохотно подчинились.

— Разрешите продолжать работу? — спросил Грубер с оттенком иронии.

Навратил, не отвечая, направился к ракетоплану, чтобы помочь переносить ящики с деталями вертолета. Он был расстроен и не хотел продолжать неприятный разговор.

* * *

Вертолет не был собран и наполовину, когда самое большое солнце зашло за горизонт. Небо потемнело, приобрело цвет индиго. Невысоко над горизонтом тускло сияла кровавая Проксима. Третье солнце до сих пор не появлялось.

Для освещения места работы включили главные прожекторы ракетоплана. Монтаж теперь шел медленнее, но пятеро ученых не прекращали работу. Они даже не заметили, как над морем поднялась густая мгла, закрывшая красное солнце. Постепенно она затянула все небо и окутала побережье тьмой.

Вдруг высоко над головами ученых раздался взрыв.

Все испуганно подняли головы и заметили большой огненно-фиолетовый шар, медленно плывший в воздухе.

Еще один взрыв — и новый шар...

— Электрическая буря! — воскликнул Мадараш и побежал к ракетоплану. Другие бросились за ним. Как только за последним беглецом закрылся люк, раздался еще один удар невероятной силы.

Не теряя самообладания, Северсон схватил киноаппарат — зафиксировать это странное явление. Но съемка продолжилась недолго. Через несколько секунд налетел шквал. Он поднял «Стрелу», словно перышко, и бросил ее на голый песок к самым зарослям.

Море разбушевалось. Огромные волны, набегая на берег, настойчиво бились о борта ракетоплана, зацепившегося поплавками за кусты. Ветер выл и бесился. По небу крестнакрест, освещая его как ракеты, с громовым грохотом летали огненные шары.

О борта ракетоплана разбивались все новые и новые волны. Путешественников бросало в кабине из стороны в сторону; они судорожно хватались за попавшие под руку предметы. «Стрела» каким-то чудом все еще выдерживала натиск.

— Наш вертолет! — воскликнул в отчаянии Северсон. — Да он же...

Слова застряли у него в горле. Недалеко от ракетоплана с бешеным грохотом разорвалась непредставимо яркая шаровая молния.

Путешественники потеряли сознание.

Когда они пришли в себя, вокруг было тихо. На горизонте вновь зловеще сверкала Проксима, и в ее сиянии красновато поблескивал на берегу мокрый песок.

Глава IV

ПЕРВЫЕ ШАГИ

— Это можно назвать крещением огнем. Опасный фейерверк! — мрачно сказал Северсон.

— Да... — наклонившись к иллюминатору, академик Навратил внимательно осмотрел темное небо. — Все успокоилось, однако лучше остаться в ракетоплане. Если буря налетит снова, дело может кончиться гораздо хуже.

— Но как там наши приборы и вертолет?.. Разрешите пойти посмотреть.

— Нет, лучше подождем до утра, — возразил Навратил. Грубер страдальчески усмехнулся:

— До утра?.. А как долго продлится ночь?.. Разве мы знаем, когда какое солнце восходит, а когда заходит? Здесь будет не календарь, а настоящий сумасшедший дом!

— Вы коснулись очень важного вопроса, — серьезно заметил Навратил. — Нам действительно необходимо как

можно быстрее составить календарь на будущее. Это не так просто, как на Земле, потому что здесь продолжительность дней и ночей, в зависимости от расположения всех трех солнц, будет непрерывно меняться, а это, безусловно, окажет большое влияние и на погоду. Неожиданные атмосферные явления для нас наиболее опасны. Мы должны как можно быстрее организовать на Кварте несколько метеорологических станций, чтобы предсказывать погоду.

— Пожалуй, есть более неотложная задача: построить где-нибудь здесь более удобное и безопасное убежище, чем наша «Стрела», — возразила Алена Свозилова. — Нам очень повезло, что она не разбилась во время бури.

— Постойте, постойте! — проворчал Краус. — Я еще не закончил осмотр.

Зеленый огонек на пульте управления говорил о том, что реактор работает. Однако ракетные двигатели молчали, несмотря на все усилия Крауса.

— Только этого нам еще не хватало! — сказал он подавленно и опустил голову.

— Ну, не падайте духом! — подбадривал Навратил приунывших спутников. — Возможно, повреждения удастся легко устранить. Завтра будет виднее!

Села за горизонт и красная Проксима. Все побережье утонуло в ночной тьме. Кое-как устроившись в креслах, путешественники уснули.

Когда за дальними горами зарозовела утренняя заря, профессор Мадараш проснулся. Он напряженно ждал, какое из светил первым выплывет на небосвод.

В пышном сиянии появилось самое большое и самое яркое солнце — Альфа Центавра А.

Мадараш осторожно открыл люк и с минуту внимательно прислушивался... Тихо-тихо... На Земле восход Солнца радостно встречает пение птиц, а тут мертво, словно в могиле... Какая гнетущая тишина!

Взгляд Мадараша упал на песчаный пляж. Весь он был покрыт желто-зелеными вялыми водорослями... а от недостроенного вертолета не осталось и следа!

Забыв про все на свете, ученый выпрыгнул из ракетоплана на песок и помчался к тому месту, где вчера стояла временная лаборатория. Но и там ничего не было.

«Может, ящики и аппаратуру занесло песком?» — пришло вдруг ему в голову. Он раздвинул толстый слой водорослей и начал разгребать мокрый песок. Выкопал большую яму, но ничего не нашел.

«Наверно, не здесь, а ближе к морю?» — Мадараш снова взялся за работу, но все было бесполезно.

— А, вот он где! — неожиданно раздался голос Северсона. — Мы повсюду вас ищем, а вы прячетесь в песок, точно страус. Или, может, вы хотите найти вертолет?

Мадараш поднял голову:

— Тут не до шуток, Северсон!

— А взгляните на опушку, не станет вам веселее?

Мадараш быстро обернулся. Среди кустов Краус и Грубер лазили по какому-то предмету, густо опутанному лианами.

— Наш бесценный вертолет так удачно замаскировался, что мы с трудом отличили его от кустов! — засмеялся Северсон. — Где-нибудь поблизости от него, должно быть, найдем и ящики.

— Вполне возможно, — кивнул Мадараш, не прекращая работы. — Вертолет и ящики волны могли занести в джунгли. Но аппараты... Слишком они маленькие и тяжелые. Думаю, что не напрасно здесь копаю.

Северсон похлопал Мадараша по спине:

— Это правда. «Кто ищет, тот всегда найдет!» — как говорит Навратил. Но сейчас вы это оставьте, пойдемте завтракать.

* * *

— В целом вертолет не поврежден, — сообщил Краус, заходя в ракетоплан. — Большую часть ящиков мы также оты-

скали. Не хватает только одного. Что в нем было, узнаем — Грубер сейчас проверяет по списку.

Наконец вернулся в «Стрелу» и Грубер. Уже по выражению его лица было понятно, что он принес недобрую весть.

— Я надеялся найти самое главное — винт... Ну, и... — Грубер безнадежно махнул рукой. — Ящик я действительно отыскал: каким-то образом его занесло высоко на дерево. Но в нем — ни дна, ни крышки. И под деревом — ничего... Пойдемте со мной, может, я плохо смотрел.

Теперь уже все вместе осмотрели место, где был найден последний ящик, — забирались на деревья, раздвигали и трясли кусты, и все напрасно.

— Смотрите, смотрите! — воскликнула Алена, наклоняясь к земле.

На мягкой глине виднелись свежие следы какого-то животного. Оно явно ходило на двух ногах, и на каждой ноге имело по четыре пальца.

— Пойдемте по следам! Не исключено, что их оставило какое-то высшее существо, — возможно, разумный обитатель Кварты.

Она сразу же направилась в мрачный первобытный лес. За ней — Северсон.

— Куда вы? — задержал их Навратил. — Для путешествия по джунглям надо вооружиться, с голыми руками отправляться туда нельзя. Кроме того, всем идти не стоит, надо кому-то позаботиться о «Стреле»... К тому же Алена должна исследовать здешнюю растительность. Не забывайте, что нам необходимо как можно быстрее найти любые источники питания.

— Я обнаружила эти следы, а теперь должна браться за ботанику?! — возмутилась Алена. — Вдобавок, мои приборы лежат где-то в песке... Признайтесь: вы просто боитесь за меня?

Навратил пожал плечами:

— Пойдемте лучше готовиться к предстоящей разведке. Речь идет не только о следах. Я не очень верю в ваших квартян... — Перед ракетопланом Навратил остановился и удивленно поднял густые брови. — Вы выходили послед-

ним, Краус? Это было очень неосмотрительно — оставлять люк ракетоплана открытым.

— Я действительно вышел последним... — смущенно ответил Краус. — Но люк я закрыл, помню хорошо. Может, ветер...

— Ветер? — переспросил академик. — Но сейчас полный штиль!

Краус быстро вбежал в ракетоплан.

— Посмотрите, здесь кто-то был! — он показал на разбросанные по полу чашки, которые после завтрака оставались на столе. — Не иначе, сюда проникло какое-то животное, ведь мыслящее существо их просто унесло бы... Но погодите: одна, две, три...

— Четыре! — ахнула Алена. — Двух не хватает!

Две чашки исчезли, и найти их не удалось.

— Может, это в самом деле квартяне? — пробормотал себе под нос Навратил. Он вышел из ракетоплана, пристально осмотрел землю вокруг. — Эге, друзья, и здесь следы! Такие же, как в джунглях!.. — академик прошел несколько шагов и пожал плечами. — А вот здесь они исчезают, — будто загадочное существо растворилось в воздухе...

Это казалось невероятным, но каждый сам мог убедиться: следы исчезали там, где должны были выделяться наиболее отчетливо.

— Что же это за существа? Может, они для нас опасны? — рассуждал вслух Краус. — Есть ли у них оружие?

Груберу, который больше восьми лет тешил себя мыслью о встрече с квартянами — «будущими рабами», — стало страшно.

— Возможно, нам с Краусом следует сразу же взяться за ремонт ракетоплана? — обратился он к Навратилу. — А вы тем временем осмотрите окрестности. Не исключено, что таинственные существа живут где-то недалеко от нас.

— Это верно, — согласился Навратил. — Мы немедленно отправимся в путь.

Кроме механических пил и самых необходимых приборов, решили взять и оружие — конечно, на крайний случай.

Следовало избегать любых конфликтов, беречь природу и жизнь незнакомых животных и существ.

Чем глубже продвигалась в джунгли небольшая экспедиция, тем тяжелее становилась дорога. Следы загадочного существа вскоре затерялись в дебрях.

— В этом направлении мы далеко не проберемся, — сказал шедший первым Северсон. — Кстати, мы до сих пор не наткнулись ни на один предмет, который свидетельствовал бы о существовании цивилизации. Здесь нет даже проторенных троп. Пожалуй, лучше вернуться к морю и двинуться в глубь континента по реке, которую мы видели недалеко отсюда.

— Правильно, — согласилась Алена. — У реки больше шансов обнаружить какое-нибудь поселение.

Маленький отряд свернул направо, продолжая продираться сквозь переплетение лиан. Заросли были такими густыми, что пришлось включить карманные фонарики. Их свет вспугивал то тут, то там странных мелких птиц. Трепеща крыльями, они скрывались от нежелательных гостей в кронах деревьев. Пока что это были единственные живые существа, с которыми столкнулась экспедиция.

Часа через два, преодолев от силы метров триста, ученые неожиданно выбрались на опушку. Они стояли на берегу реки, о которой упоминал Северсон, и с восторгом смотрели на удивительные растения, покачивавшиеся над гладью воды.

— Таких прекрасных и таких огромных цветов я еще никогда не видела! — воскликнула Алена.

— Хочешь, нарву тебе букет? — предложил Северсон. Он схватился за ближайшее растение, но оно, словно резиновое, выгнулось у него под рукой. Крупный цветок опустился почти до земли и тут же снова поднялся.

— Невероятно! — удивился Мадараш. — Похоже на то, что растение плавает в воздухе.

— Наверное, оно легче воздуха, — размышляла Алена. — Сейчас мы проверим, так ли это.

Девушка вытащила из сумки механическую пилу и перерезала ствол на уровне своей головы. Большой цветок

слегка дрогнул и, как воздушный шар, медленно поплыл вверх.

— Невероятно! — воскликнул Северсон. — Мне кажется, что я сплю.

Отрезав кусок ствола, Алена внимательно рассматривала его сквозь увеличительное стекло.

— Тайна раскрыта! Можешь нарвать мне такой букет, Лейф! Его будет нетрудно нести, потому что клетки этого растения наполнены каким-то легким газом.

— Оставьте пока букеты. Нарвете, когда будем возвращаться, голубки! — сказал Навратил. — Скоро нам, думаю, понадобятся свободные руки. Сюрпризов здесь — пруд пруди.

Как и предлагал Северсон, дальше решили продолжить путешествие по реке. Мадараш достал из рюкзака резиновую лодку и наполнил ее кислородом из баллона скафандра. Северсон бережно сложил вещи членов экспедиции.

— Меня удивляет, что река течет не направо, в сторону моря, а в обратном направлении, — сказал Навратил, когда лодка отплыла уже довольно далеко.

— Видимо, в этих местах она делает крутой поворот, — предположил Северсон.

Плыли медленно: грести против течения было трудно, к тому же хотелось лучше рассмотреть лес вдоль реки. Берега во многих местах казались абсолютно непроходимыми; над водой склонялись могучие, причудливо искривленные деревья с большими толстыми листьями. К великому удивлению путешественников, река текла все время в одном направлении, без резких поворотов.

— Не изменила ли мне способность ориентироваться? — крутил головой Мадараш. — Мы все время плывем против течения и в сторону моря.

— Нет, до моря не доберемся, — показал вперед Навратил. — Река, конечно, поворачивает. Бьюсь об заклад, что вон за тем изгибом мы развернемся на сто восемьдесят градусов и направимся в глубь континента.

Если бы академик действительно поспорил, он непременно проиграл бы. За поворотом джунгли расступились и перед изумленными путешественниками появилось море.

— Вот так штука! — воскликнул Северсон. — Оказывается, река не впадает в море, а вытекает из него!.. Ну что же, тайна разгадана.

— Не разгадана, а только обнаружена. Но нам, я думаю, эта квартянская особенность нисколько не помешает: по течению будет легче плыть, правда, друзья? — весело сказал Навратил, берясь за весла. — Итак — вверх, вернее, вниз, в дебри континента!

Теперь путешественники поплыли намного быстрее.

Вскоре река покинула прибрежную равнину и потекла по долине среди скалистых склонов. На протяжении еще нескольких километров ее обступали джунгли, но они все редели и, наконец, исчезли совсем.

Местность здесь была пустынная, мертвая. Только кое-где над рекой возвышались ярко-зеленые растения, похожие на тростник. Кое-где в реку водопадами сбегали с гор бурные ручьи.

— Вряд ли мы встретим в этих местах квартянское поселение! — сказал Северсон с сомнением.

— Так давайте поднимемся вон на ту гору, — предложила Алена. — Возможно, увидим что-нибудь интересное, а может, там окажется удобное место для нашего будущего жилья.

Предложение Свозиловой одобрили. Путешественники пристали к берегу, лодку сложили в рюкзак и продолжили путешествие пешком.

Подъем на гору был тяжелым. Ее голые и крутые склоны были покрыты многочисленными трещинами и канавами и усеяны камнями самой разнообразной величины и формы.

— Насколько удобнее было бы исследовать Кварту с нашего вертолета! — вздохнул Северсон, когда путешественники остановились, чтобы немного передохнуть.

Река лежала теперь глубоко под ними. Еще несколько километров она текла прямо, а на горизонте скрывалась за

крутым поворотом. Чуть поодаль, на противоположном берегу, на фоне неба вырисовывался высокий конус. Над его вершиной поднимался дым.

— Неприятный сосед! — сказал Навратил. — Будем надеяться, что вулкан находится в состоянии покоя... Ну, идем дальше!

Все выше и выше — шаг за шагом по крутому склону. И вот, наконец, подъем закончился. Ученые оказались на плоскогорье.

— Какая красота! — восторженно воскликнул Мадараш.

Вокруг раскинулся зеленый ковер, затканый красочными крапинками цветков. Кустарник на переднем плане постепенно переходил в густой лес. А за ним равнину замыкали отвесные горы.

— Мне кажется, будто я неожиданно села к накрытому столу! — торжествовала Алена.

— Хорошее сравнение! — согласился Северсон. — Эту равнину нанесем на наши карты под названием «Накрытый стол», — что вы на это скажете, друзья?

Пока путешественники любовались чудесным видом, позади, над горами, взошло еще одно солнце. Большие зеленые листья деревьев и кустов в его сиянии превратились в чистое золото.

— Край действительно чудесный! — сказал Навратил.

* * *

Вспомогательный ракетоплан «Ласточка» вернулся из разведки. Он облетал Кварту, чтобы снова присоединиться к материнскому кораблю. Все члены экипажа внимательно изучали незнакомую планету.

— Если бы я на мгновение забыл, что мы восемь лет летели во Вселенной, никто не убедил бы меня, что под нами — не наша Земля. Взгляните: моря и континенты, полосы облаков... — радовался академик Ватсон, управлявший ракетопланом.

Перед «Ласточкой» далеко на темном фоне неба появилась ослепительная точка — залитый лучами солнц гигантский космический корабль. Точка быстро росла, превращаясь в пятнышко. Все ближе и ближе.

— Что-то случилось! — встревоженно воскликнула Молодинова. — Взгляните-ка на заднюю часть «Луча»!.. Там огромная пробоина... Разрушены «Чайка» и «Сокол»!.. Быстрее, возможно, мы еще успеем их спасти!

— В кабине управления — свет!

— Живы! — воскликнул Ватсон. — Я вижу Цагена, Вроцлавского и Чан-су!

Как только «Ласточка» пришвартовалась к «Лучу», открылся главный люк. Из него выплыл одетый в скафандр Чан-су.

— Очень рад, что мы снова вместе, друзья, — сказал он. — Нас ждет тяжелая борьба за жизнь. Ждать помощи с Земли раньше, чем через тринадцать лет, не приходится: ведь известие о катастрофе дойдет туда только через четыре года. Не меньше года продлится постройка нового межзвездного корабля, и восемь лет путешествия сюда...

Экипаж «Ласточки» был потрясен несчастьем, которое обрушилось неизвестно откуда. Все вместе осмотрели повреждения и собрались в помещении клуба.

— Неповрежденные реакторы нужно поскорее переправить на Кварту и построить там атомную электростанцию, — сказала после долгой паузы Молодинова. — Без атомной энергии мы ничего не сможем сделать.

— Я — Навратил! Вызываем «Луч»! — послышалось вдруг из динамика радиоприемника.

— Я — Чан-су. Слушаем.

— Возле реки, которую мы назвали Надеждой, нашли удобное место для строительства временного жилья. По данным предварительной разведки, опасных животных и насекомых нет. Воздух — без ядовитых примесей. Все плоскогорье защищено от ветров высокой каменной стеной. В скалах есть разветвленный лабиринт пещер, что нас очень обрадовало. Это будет отличное убежище от бури и плохой погоды, а также удобные хранилища-склады. В то же вре-

мя эти пещеры облегчат нам геологическую разведку глубинных пластов.

Глава V

НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

— Работает как часы! — спокойно сказал Краус и выключил двигатель «Стрелы». — Каторжная работа, но мы с ней справились. Видимо, скоро начнет светать. Не помешало бы немного поспать. Что ты на это скажешь?

— Не возражаю, — отозвался Грубер. — Надо только хорошенько запереться. Кто знает, что может прийти в голову этим загадочным четырехпалым, укравшим у нас чашки. Хорошо хоть, стенки ракетоплана бронированные.

Они еще с минуту разговаривали о загадочных существах, а потом уснули.

Первым проснулся Грубер. Он хрустнул суставами, сел. Его очень удивила темнота в кабине ракетоплана.

«Неужели я проспал до вечера?» — подумал он и, взглянув в окно, ахнул от изумления.

К ракетоплану склонился огромный лист с толстым мицелием. За ним еще один и еще. Все вокруг было так плотно заполнено чешуйчатыми стволами, побегами и листьями, что неба совсем не было видно.

— Вставай, вставай! — Грубер начал тормошить своего товарища. — Кто-то перенес нашу «Стрелу» в заросли!

— Что?.. Что такое?.. — заорал спросонья Краус. — Что за чушь ты плетешь? — он схватил пистолет и подскочил к окну — Ого!.. Немедленно надо посмотреть, не случилось ли чего с ракетопланом!

Он подбежал к люку, отпер. Но снаружи люк что-то удерживало. Только при очень сильном нажиме он чуть приоткрылся. Краус еле просунул голову наружу.

— Люк подпирает толстая ветка... Как мы могли попасть в эти дебри — не понимаю!

— Закрой! Может, нам приготовили какую-то ловушку, — крикнул Грубер и подбежал к радиостанции. — Я немедленно позову на помощь Навратила.

Отчаянный призыв Грубера сразу испортил хорошее настроение разведывательной группе, которая уже отправилась обратно к реке после осмотра плоскогорья.

— «Стрела» весит несколько десятков тонн, ведь это не игрушка! — мрачно сказал Мадараш.

— Такую игрушку может сдвинуть с места разве что великан, — подавленно добавила Свозилова. — Я так тешила себя мыслью о предстоящей встрече с мыслящими существами, а теперь надо опасаться, чтобы нас ненароком не раздавили...

Северсону хотелось подбодрить Алену, но он тщетно искал успокаивающие слова.

Плыть против течения реки было значительно труднее. Мужчины часто сменяли друг друга на веслах. Свозилова робко оглядывалась по сторонам.

— Не знаю худшего чувства, чем неопределенность и неизвестность, вытекающие из незнания, — прервал напряженную тишину Мадараш. — Мы очутились сейчас в положении первобытных людей, которые от страха перед неизвестным придумывали разных духов и религию. Посмотрим трезво: если кварта — великаны, как они могли пролезть в наш ракетоплан и украсть две чашки?

Слова Мадараша немного успокоили ученых.

— И животный мир планеты этого не подтверждает, — незамедлительно согласился Навратил. — Пока мы не видели здесь существ крупнее, чем...

Он не закончил. Весла ударили по воздуху. По инерции академик опрокинулся назад и выпал из лодки.

Северсон и Мадараш одновременно склонились за борт, чтобы помочь товарищу, и вдруг испуганно вскрикнули. Неизвестная сила подняла лодку на несколько метров над поверхностью воды. Навратил отчаянно махал руками в волнах.

Он показал куда-то перед собой и быстро, насколько хватало сил, поплыл к берегу.

Только теперь ученые заметили, какая опасность им угрожает. Из воды высунулся огромный ящер. Лодка с пассажирами лежала на его голове.

Чудовищу, видимо, не понравилась непривычная шапка. Великан вздрогнул и одним махом сбросил с себя неприятный груз.

— К берегу! Аленка, держись за меня!! — крикнул Северсон, едва трое потерпевших вынырнули на поверхность.

Гонимые инстинктом самосохранения, через несколько секунд они были возле Навратила. Он помог им выбраться на твердую почву.

Времени на долгие раздумья не оставалось. В такие минуты единственно правильное решение — бегство. К счастью, берег в этих местах был пустынный, и ничто не мешало передвижению.

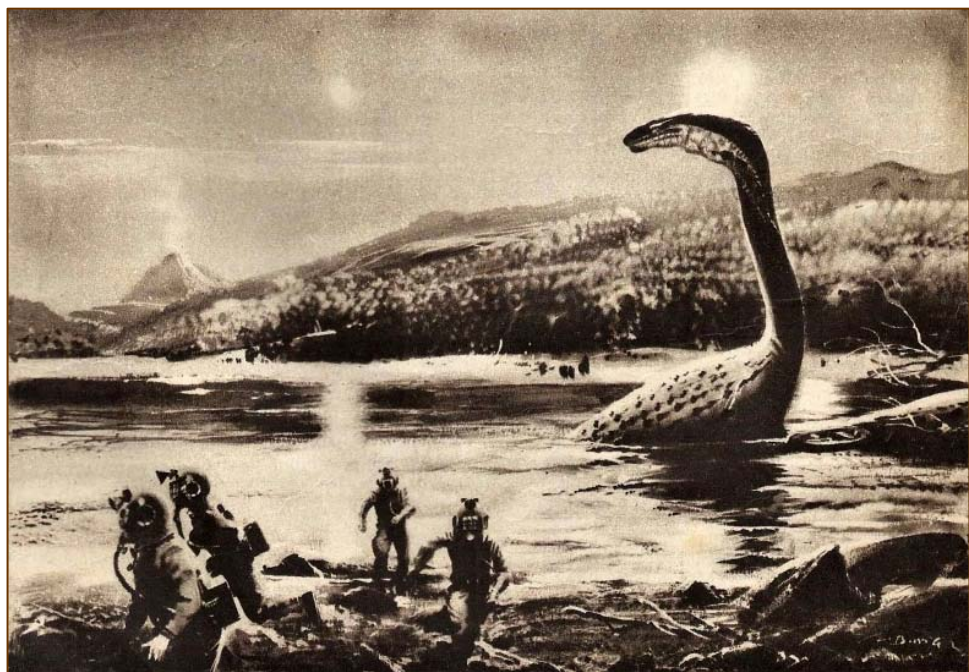
Мадараш оглянулся.

— Подождите, подождите! — сказал он, переводя дыхание. — Чудовище кажется миролюбивым. Следовало бы рассмотреть его подробнее.

Огромное животное с приплюснутой головой, очевидно, было обеспокоено неожиданной встречей не менее путешественников. Оно вытягивало шею и таращило красноватые глаза, чтобы лучше разглядеть необычайных гостей, но минуту спустя потеряло интерес к стоящим неподвижно людям. Потом заинтересовалась лодкой. Наклонилось к ней, раскрыло неровную пасть и попыталось схватить лодку зубами. Рот был слишком мал для такой большой добычи: лодка выскользнула и поплыла по течению. Это удивило чудовище. Оно приподняло голову и искоса следило за движущимся предметом; затем, набравшись храбрости, устремилось за ним.

— Двигается очень быстро! — обеспокоенно заметил Навратил.

— Будем надеяться, что только в воде, — прошептала Свозилова.

— Не будем терять выигранное время, — сказал Мадараш. — Ведь мы совсем безоружны: ружья лежат где-то на дне реки.

Северсон озабоченно осмотрелся вокруг.

— Нужно как можно быстрее добраться до безопасного места. Взгляните — идеальная оборонительная позиция! — он показал на склон, усеянный огромными каменными глыбами. — За мной!

Как только чудовище заметило, что люди убегают, оно оставило лодку и несколькими проворными движениями достигло берега.

— Это не змея. Смотрите, у него есть ноги! — воскликнул Северсон.

Действительно, с трудом вытаскивая из воды свое тяжелое тело, существо ступало по мокрому песку четырьмя толстыми конечностями; через мгновение над гладью воды появилась следующая пара ног, после — еще одна...

— Ужас! Ног у него больше, чем у всех нас вместе взятых! — прошептала Алена. — А за нами — голый склон...

— Вверх! Быстрее! — увлекая за собой Алену, Северсон начал взбираться на высокий обломок скалы. Вслед за ним залезли и Навратил с Мадарашем. Площадка на вершине скалы была такой крошечной, что пришлось прижаться друг к другу.

— Если судить по одной лебединой шее, это должен быть плезиозавр, который питается рыбой... — рассуждал Мадараш. — Однако конечности у него — как у нашей сороконожки, а в целом он напоминает травоядного бронтозавра.

Ящер вытащил на берег уже все свое тело. В воде оставался только кончик чешуйчатого хвоста.

— Не двигайтесь! — прошептал Навратил. — Он, видимо, обращает внимание только на движущиеся предметы.

Казалось, предположение академика подтверждается. Некоторое время чудовище пытливо оглядывалось, будто искало своих жертв, затем вытянуло ноги и всей тяжестью легло желтым брюхом на песок. Оно спокойно грелось под лучами двух солнц и только время от времени махало тяжелым хвостом, пуская по воде волны. Голова его была об-

ращена к группе ученых, которые неподвижно стояли на скале.

Шли секунды, минуты...

— Эта игра в прятки меня раздражает! — шепотом сказал Северсон. — Не будем же мы стоять тут до вечера!

— Спокойствие и рассудительность! — отозвался Навратил. — Скоро все это кончится.

* * *

— Не стоит терять время, друзья! — поднялась с кресла Молодинова. — Цаген и Балдик останутся на «Луче», а мы все полетим на Кварту. Меня беспокоит не столько загадочное перемещение «Стрелы», сколько молчание группы Навратила... Не могли бы вы установить, где находится река Надежда, которую они исследуют? — обратилась она к МакГарди.

Стройный высокий мужчина вытащил из кармана карту и расстелил ее на столе.

— Примерно в этом районе, — показал он на широкий пролив между континентами. — Карта пока не точная, наблюдениям мешают облака и туман. Но пролив найдем легко, потому что он разделяет два крупнейших континента. Тот, где сейчас находится наша экспедиция, мы назвали Новой Европой.

— Ладно. А как дела у Фратева?

— Минуту назад он сообщил, что атомные реакторы уже в «Ласточке». Там же и неповрежденные детали электростанции. Остается перенести в ракетоплан лабораторию, припасы и можно стартовать.

Не прошло и часа, как «Ласточка» была готова к старту. А еще через час, облетев вокруг планеты, чтобы снизить скорость благодаря сопротивлению атмосферы, она опустилась в безымянной протоке, о которой упоминал МакГарди.

Мимо круглых иллюминаторов ракетоплана пронесся веер водяных брызг. Через мгновение «Ласточка», замедляя движение, уже спокойно плыла по морю. Оранжевое солнце заходило. Клонилось к горизонту также и желтое.

— Нам повезло! — воскликнул Фратев, осмотрев побережье в бинокль. — Мы возле устья реки. Надеюсь, что это и есть наша Надежда.

Но когда «Ласточка» подошла к берегу, Чан-су разочарованно покачал головой:

— Видите буруны? Эта река впадает в море, а не вытекает из него. Следовательно, это не Надежда.

Вроцлавский, исполнявший обязанности главного пилота, сильнее нажал на педаль. Ракетоплан помчался вперед еще быстрее, едва касаясь поплавок воды.

Вот и второе солнце скрылось за плотной пеленой тумана, висевшего низко над горизонтом. День угасал в радужном сиянии вечернего зарева.

Вид побережья менялся на глазах. Отвесно уходящие в воду скалы, песчаные равнины, поросшие джунглями плоскогорья. Ракетоплан, превратившийся в своеобразный катер, проплывал по большому заливу, когда Мак-Гарди вдруг подал знак:

— Остановитесь, Вроцлавский! Должно быть, здесь и начинается река Надежда... — Он включил радиопередатчик и сел перед микрофоном. — Грубер, Краус! Мы у залива, откуда вытекает река в центральную часть континента... Слышите нас?

— Слышим! — раздалось из динамика. — Справа — дикие неровные скалы?

— Точно. А левый берег, спускающийся к воде наклонно, покрыт густым кустарником.

— Верно. Примерно в восьмистах метрах от этого места вы найдете очень широкую песчаную отмель с пнями деревьев. Там лежала наша «Стрела». Поищите хорошенько, — конечно же, остались следы, которые приведут вас к нам.

— Вот тебе и атомный взрыв! — засмеялся Фратев. — Мы все-таки их нашли!

Оставшиеся восемьсот метров «Ласточка» прошла за несколько секунд. Но напрасно все напрягали зрение: нигде не было и следа песчаной отмели с пенками. Характер берега оставался все время одинаковым: узкая прибрежная полоса песка, а сразу же за ней — густые заросли.

— Наверное, это не здесь, — сказал Мак-Гарди. — Поплывем дальше.

— Погодите! — махнул рукой Фратев. — На берегу что-то блестит.

Вроцлавский направил ракетоплан к берегу. Поплавки «Ласточки» коснулись отмели.

— Провалиться мне на двадцать метров под землю, если это не микроскоп! — воскликнул Фратев и бросился к люку. Молодинова тщетно пыталась задержать его: несколькими прыжками он достиг берега и поднял полузасыпанный песком прибор.

— Нет, — засмеялся Мак-Гарди, — Грубер не может похвастаться глазомером. Эта полоска песка, по его определению — «очень широкая»!

— Как бы то ни было, мы идем по их следам, — сказала Молодинова. — Теперь быстро готовьте пилы, топоры и оружие. Мы должны осмотреть местность, пока не стемнело.

Вроцлавский остался охранять ракетоплан, а все остальные отважно двинулись в темную чащу. Фратев и Чан-су прокладывали путь, Мак-Гарди с Молодиновой держали наготове оружие. К счастью, ветви и стволы удивительного кустарника были такие мягкие, что экспедиция продвигалась вперед достаточно быстро. За ней оставалась узенькая тропа, похожая на тоннель.

Механическая пила Фратева вдруг звякнула обо что-то металлическое, в сумерках засверкали искры.

— Друзья, «Стрела»!

Осталось срубить несколько искривленных ветвей и чешуйчатых стволов — и ученые оказались перед люком ракетоплана, который моментально открылся. Не успел Фратев прийти в себя, как оказался в объятиях Грубера. Рядом обнимались Краус и Чан-су.

— Где мы находимся? Куда нас занесли эти призраки?
— спросил Грубер, когда утихли радостные возгласы.

— У вас удивительный глазомер, герой! — ехидно улыбнулся Мак-Гарди. — «Стрела» стоит на том же самом месте, куда ее отнесла ночью буря: не далее как в ста пятидесяти метрах от берега.

— Это невозможно. Как далеко мы от устья Надежды?

— Точно так, как вы определили. Метров восемьсот.

— Не делайте из меня дурака! — рассердился Грубер. — В тех местах была не менее чем двухсотметровая полоса голого песчаного берега...

Он побежал по только что прорубленной просеке, но через несколько метров оглянулся:

— Не столкнулись ли вы с каким-нибудь чудовищем?

— Смелее, вперед! — улыбнулась Молодинова. — Мы не встретили ни единого живого существа. Для уверенности я пойду вместе с вами.

На опушке пораженный Грубер остановился. Неподалеку от него на песок неторопливо набегали волны спокойного моря.

— Мы и вправду сошли на берег на этом месте... — сказал он растерянно. — Но откуда здесь взялась чаща?! Вчера ее не было...

— Видимо, выросла, как же иначе можно это объяснить? Эти толстые ячеистые листья напоминают по своему строению шляпки наших грибов. Даже ребенок вам скажет, что они появляются на пустом месте за одну ночь.

Взглянув на темно-багряный небосвод, Молодинова встревожилась:

— Пока еще не совсем стемнело, мы должны найти Навратила. Внимание, по местам!

«Ласточка» помчалась по морской глади.

* * *

У людей на обломке скалы от усталости уже подкашивались колени.

— Мне кажется, ящер уснул, — прошептала Свозилова.

— Я тоже так считаю, — согласился Мадараш. — До утра мы здесь стоять не будем, надо найти место для ночлега. Без лодки о возвращении нечего и думать...

Они осторожно спустились с камня и быстрыми шагами направились вверх по склону. Алена оглянулась.

— Чудовище ползет за нами! — воскликнула она с ужасом и бросилась бежать. Северсон схватил ее за руку и побежал рядом с ней.

Навратил на мгновение остановился. Ящер действительно поднялся. Его длинное тело пошло рябью; неуклюже, но довольно-таки быстро ящер двинулся вперед.

— Хоть это существо и передвигается на суше, но нас не догонит! — выкрикнул скороговоркой академик и побежал за товарищами. — Скоро мы исчезнем из поля его зрения.

Но Навратил, видимо, поторопился с выводом: как ни быстро бежали люди, расстояние между ними и ящером все сокращалось. Спрятаться негде — склоны покрывали только трава и низкие кусты. Спасение можно было найти разве что на выступах каменной стены за неширокой полосой леса.

Северсон резко повернул вправо и вместе с Аленой вбежал в лесок. Их сразу же поглотили сумерки чащи. Поняв этот маневр, вслед за ними бросились Мадараш и Навратил. Не отставал и ящер — его громкое сопение и треск ветвей слышались совсем близко.

— Сюда, сюда! — закричал Северсон. — Здесь пещера!

В вертикальной каменной стене виднелся большой темный проем. Ученые побежали по широкому коридору. Алена включила прожектор на скафандре.

Туннель сворачивал то вправо, то влево, но не сужался. Напротив, местами он переходил в просторные залы, которые тысячами блесток отражали лучи прожектора.

— Мы не можем здесь оставаться, ящер сюда проберется...

И в самом деле, по подземелью катился шум, многократно усиленный эхом.

Ученые давно потеряли представление о том, как глубоко забрались в недра скал. А шум непрерывно приближался.

— Туда! — указал Мадараш на расщелину в стене и без раздумий проскользнул в нее. Другие полезли за ним.

Беглецы прижались друг к другу и, затаив дыхание, ждали появления чудовища. Очевидно, оно совершенно свободно передвигалось в темноте; шум усиливался с каждой секундой. Но вот он прекратился.

И в тот же миг раздался оглушительный выстрел. Еще один...

— Вы слышали? — неуверенно спросила Алена.

— Очень похоже на выстрелы из ружья...

— Это, бесспорно, наши! — обрадовался Мадараш и начал быстро выбираться обратно в пещерный коридор.

— Подождите! Береженого бог бережет! — задержал его Навратил, который даже в самые тяжелые минуты не забывал поговорок.

Все снова притихли, с напряжением ожидая, что же будет дальше.

— Товарищи, вы живы? — долетел издалика приглушенный крик.

— Это — наши!.. Мы здесь, здесь!..

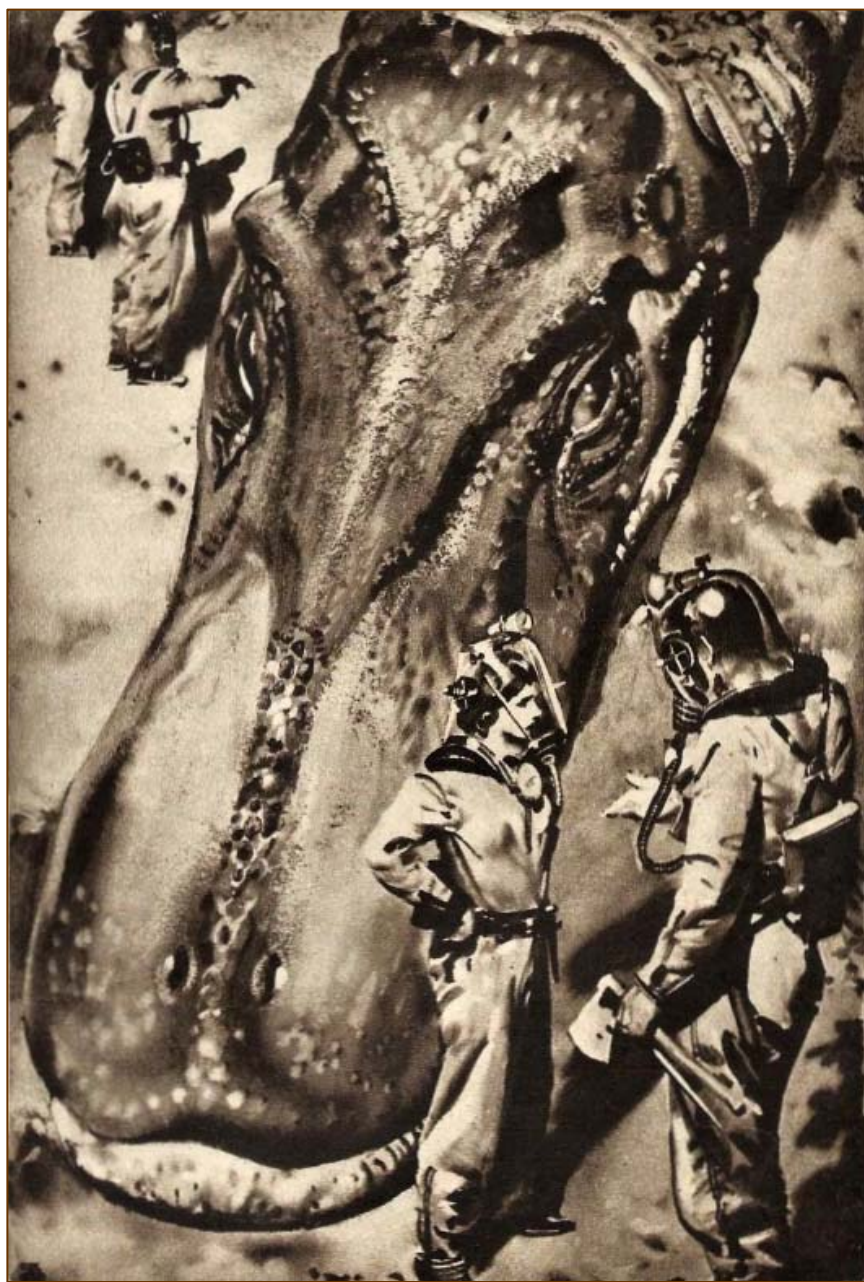
— Как вы нас нашли? — воскликнул Северсон, когда друзья подошли.

— Как? Я тоже удивляюсь! — засмеялась Молодинова. — Вас можно спокойно посылать на спартакиаду — не опозоритесь!

— Считайте меня королем кварталов, если вы не завоевали бы там все золотые медали! Вот это был спринт! — сказал Фратев одобчительно. — Чуть не убежали от нас вместе с чудовищем.

— Ну, о нем беспокоится уже не стоит. Трех выстрелов ему вполне хватило! — довольный Мак-Гарди взвесил ружье в руке.

— Так всегда бывает на белом свете: «От всякой печали бог избавляет!» — к Навратилу снова вернулся юмор. — Так еще моя бабушка говорила.

Все не спеша вернулись назад, чтобы осмотреть ящера вблизи. В свете электрических фонарей он производил еще более жуткое впечатление, чем издалека.

— Надвигается буря! — слышался голос Вроцлавского, который остался караулить у входа в пещеру. — Только что взошло красное солнце, а оно, как видно, всегда предвещает непогоду.

Решили заночевать в подземелье.

— Здесь будем защищены и от бури, и от двенадцатиногих красавцев! — одобрил это решение Мак-Гарди.

Глава VI

ПЕРВОЕ ЖИЛИЩЕ

В доме доктора Заяца сегодня сумерничают. Свет в комнате потушен, в камине полыхает несколько еловых поленьев. Весело трещит и приятно пахнет смола. Юра сидит на краешке кресла, он уперся локтями в колени, спрятал лицо в ладони. Мечтательно смотрит на пламя и слушает.

Доктор Заяц, как уже вошло в привычку, в эти часы раздумий рассказывает о своей молодости, вспоминает произошедшие на работе интересные случаи. Мерцающие блики огня на стенах будят фантазию, окрыляют ее, позволяя свободно уноситься вдаль.

— Папочка... — тихо произнес Юра, когда доктор на минуту замолчал. — Скажи, пожалуйста, «Луч» уже долетел до планеты Икс, или, может, еще в дороге? Во время вчерашней телепередачи с «Луча» Северсон сказал, что они уже прошли три четверти пути...

Вопрос мальчика вывел доктора Заяца из мечтательного состояния.

— Если бы я знал! — вздохнул он. — Но это известно только им, на «Луче». Будем надеяться, что они благопо-

лучно прибыли. Возможно, как раз сейчас они договариваются с местными жителями испытанным международным языком жестов, — невесело пошутил он. — Жаль, что наши средства связи слишком медлительны для такого колоссального расстояния. Из вчерашнего репортажа мы не узнали ничего нового: ведь за три года полета во Вселенной он сильно устарел. Не забывай, что репортаж, который транслируют с «Луча» сейчас, доберется до нас только через четыре с лишним года, потому что радиоволны не могут лететь быстрее света... Собственно, я опасаясь не за звездолет. Он хорошо построен и безупречно оборудован. Меня беспокоят люди. Эти трое преступников, летящие с ними, могут что-нибудь выкинуть. Они — безумцы.

— Будем надеяться, что все кончится хорошо, — успокаивающе сказала Гана Заяц. — Преступники не зайдут так далеко, чтобы убить своих спутников, ведь они остались бы только втроем против целой планеты. А кроме того, я убеждена, что вскоре удастся предупредить экипаж.

— Если бы так! Хотя принцип использования гравитации для связи на большое расстояние уже открыт, до его практического применения нам еще далеко.

— А как на «Луче» узнают, что вы уже научились использовать гравитацию? — спросил Юра.

Доктор Заяц улыбнулся:

— Ты хочешь сказать, что на «Луче» нет приемника, способного поймать наши гравитационные волны? Не беспокойся, такой приемник есть. Это — обычный астрогравиметр. Когда его брали с собой в путешествие, конечно, еще не представляли, какую важную роль он может сыграть. Лишь через несколько месяцев после старта мы сообщили им, над чем работаем, и попросили, чтобы один из астрогравиметров всегда был направлен на Землю, — на случай, если нам удастся использовать гравитацию.

— А как быстро распространяется гравитация в пространстве? — спросила Гана.

— Точно еще не знаю, но, несомненно, гораздо быстрее света.

— Кажется, кто-то позвонил в дверь. Юра, беги посмотри... — прервала разговор жена.

— Да, папа дома. Пожалуйста, заходите! — раздался через минуту голос мальчика в прихожей. Заяц быстро встал и включил свет.

В комнату вошел высокий широкоплечий мужчина с черными курчавыми волосами и улыбчивым лицом.

— Простите, что беспокою вас дома, но дело очень срочное. В лаборатории на Петржалке я вас уже не застал... Я — инженер Краскин из Москвы.

Гана с сыном ушли, чтобы не мешать серьезному разговору, а инженер Краскин открыл портфель и достал толстую стопку бумаг.

— Я уже давно работаю над той же проблемой, что и вы: ищу пути использования гравитационного поля для техники связи. Долго не мог сдвинуться с места. Только ваше изобретение открыло мне глаза. В своих опытах я шел несколько другим путем, но пришел к тому же выводу. На основе вашего открытия и собственных исследований я разработал проект гравитационной передающей станции. Хотите взглянуть?

Заяц жадно перелистывал бумаги, пробегал глазами сложные расчеты.

— Да, это правильный путь — квадратичная система передатчика, — наконец сказал он. — Позвольте вас поздравить с огромным успехом. Вы уже предложили свой проект Всемирной Академии?

— Пока что нет. Хотел бы предложить его вместе с вами: все-таки именно ваша идея воплощается в жизнь. К тому же еще не хватает нескольких чертежей, которые мы могли бы выполнить вместе. Если вы не очень устали, можем взяться за работу хоть сейчас. Ведь речь идет о жизни людей на «Луче»...

Заяц охотно согласился.

Не прошло и получаса, как в темноте засияли окна лаборатории на Петржалке.

Первая ночь в пещере прошла беспокойно. Как ни устали путешественники, но грохот взрывающихся шаровых молний, долетавший даже в глубину скал, прогонял сон.

Рано утром все уже были на ногах. Убедившись, что «Ласточка» цела и невредима и получив аналогичное сообщение по радио от Грубера относительно «Стрелы», ученые приступили к работе. Прежде всего исследовали подземный лабиринт и нашли подходящую пещеру для атомной электростанции.

Чудесное открытие сделал Мадараш. Случайно прислонившись к каменной стене, он услышал странный шум — плеск, бульканье и журчание. Сперва он не понял, что это, но потом догадался:

— Друзья, где-то здесь журчит вода! Неподалеку от нас есть подземный водопад.

Пробная скважина подтвердила предположение Мадараша: метрах в двух от главного коридора по вертикальной шахте в темные глубины падал поток холодной воды. Где брал начало подземный ручей — никто не знал. Впрочем, над этим и не ломали головы. Вода есть, а это самое главное. Тем более пригодная для питья, как установила Своилова в своей походной лаборатории.

Сложнее пришлось с транспортировкой атомных реакторов. С «Луча» на «Ласточку» группа Молодиновой перенесла их без усилий, так как в космосе не было силы тяжести, которая безжалостно давала о себе знать внизу, на планете. А ведь атомный котел — не какая-то там мелочь. Даже при самой большой экономии материала и идеальной конструкции он весит несколько тонн: нельзя обойтись без защитной оболочки, которая изготавливается из самых тяжелых металлов.

Сначала попытались переправить атомные реакторы через крутой склон на плоскогорье, используя шасси «Ласточки» как тележку. К скале над склоном прикрепили большие блоки и пропустили через них длинный трос. Один его конец привязали к шасси с реактором, а второй — к ракетоплану на реке.

Фратев сел к рычагам управления и включил двигатели «Ласточки». Трос натянулся. Груз немного продвинулся по песчаной отмели.

Однако радоваться было рано. Едва тележка доехала до подножия холма, ракетоплан рвануло назад. Фратев увеличил мощность ракетных двигателей, но это не помогло: трос начал трещать.

День был потерян, а результатов никаких. Только Грубер и Краус сообщили по радио, что им удалось проложить в дебрях десятиметровую полосу и благодаря этому частично вызвать «Стрелу» из плена.

Хотя тяжелая работа всех ужасно вымотала, путешественники долго не могли заснуть в своей подземной спальне: каждый думал о том, как найти способ переправить реакторы в пещеры.

Было уже далеко за полночь, когда Северсон наклонился к Навратилу и прошептал:

— Не спите?.. Чувствую, что вы тоже ломаете себе голову... У меня есть решение...

— Какое? — тихо спросил Навратил.

— Пусть это будет сюрпризом для вас. За результат я ручаюсь, можете спокойно спать. Доброй ночи!

Утром Северсон раскрыл свой план:

— Использовать вертолет мы не можем. Значит, нам должна помочь «Ласточка». Загрузим реакторы обратно на ракетоплан, на плоскогорье построим аэродром и приземлимся точно напротив входа в подземелье. Что вы на это скажете?

— Не забывайте, что для «Ласточки» нужна посадочная полоса длиной не менее пятисот метров, — возразил Навратил.

— А что нам мешает сделать ее еще длиннее? Все равно рано или поздно она нам потребуется. Может, вы хотите все грузы таскать через гору на плечах?

В конце концов Северсон убедил своих товарищей. Надежда Молодинова, выбранная начальником всей экспедиции на Кварте, разделила экипаж на две рабочие группы.

Первая получила задание исследовать жизнь на планете, а вторая — оборудовать аэродром.

Свозилова и Вроцлавский взялись за исследование фауны и флоры.

Квартянские растения резко отличались от земных, их клетки имели продолговатую форму и были намного крупнее, чем клетки земных растений. К счастью, они, как и наши растения, содержали большой процент углерода, так что могли служить топливом.

Изучение огромного ящера также дало немало любопытных результатов. По форме его зубов Свозилова определила, что животное — травоядное. Вскрытие подтвердило это: в желудке чудовища нашли растения, похожие на морские водоросли. Раскрылась и тайна необычных двенадцати ног: собственно, это были отростки ребер, которые давали неуклюжему животному возможность быстрее передвигаться по суше. Видимо, предки ящера жили исключительно в воде, — об этом свидетельствовали недоразвитые жабры. Впоследствии природные условия заставили их перебраться на сушу. Движение с помощью ребер, как передвигаются наши змеи, ограничивалось большим весом тела, поэтому природа удлинила и превратила в некое подобие ног ребра колоссального животного.

— Не могу понять, почему ящер преследовал вас, если он питается только растениями? — удивлялся Вроцлавский.

Эта тайна оставалась неразгаданной.

Все упорно трудились, однако за целый день работы не успели даже прорубить просеку от пещеры до будущего аэродрома.

— Дело продвигается слишком медленно, — устало сказала Молодинова, когда все собрались на борту «Ласточки», чтобы поужинать. — Надо что-то предпринять.

— Превратиться мне в бронтозавра, если эти скафандры совершенно нас не замучают! — Фратев с раздражением швырнул шлем на кресло. — Прямо как рыцари в латах, и во имя чего? Не лучше ли разведать местность и найти другое пригодное для поселения место, где на пути, по крайней

мере, не будет торчать гора? Хорошо бы на берегу реки: тогда ракетопланы садились бы на воду...

— Я также думала об этом, — кивнула в знак согласия Молодинова. — Но не забывайте, Димитрий, что мы — на положении первобытных людей и, также как они, вынуждены прятаться от непогоды и зверей в пещерах. Вот запустим атомную электростанцию и тогда... — она озадаченно замолчала. — Постойте, а почему бы нам не сделать это прямо сейчас?

— Замечательная идея! — горячо подхватил Фратев. — Действительно, реактор может временно поработать и под открытым небом...

— А если так, — поддержал Чан-су, — приступим к работе немедленно.

Этой ночью об обязательных шести часах сна никто даже не вспомнил. Северсон с Мадарашем взяли на себя монтаж насосов и труб, Навратил с Молодиновой налаживали реактор, Чан-су с Вроцлавским прокладывали временную электрическую сеть к пещере. «Ласточка» была поставлена на якорь у берега так, что ее прожекторы освещали место работы.

К вечеру следующего дня реактор дал ток. В пещерах засиял электрический свет. Новые робинзоны радовались ему, как дети.

О, с атомной энергией дело пошло совсем по-другому! Чан-су и Навратил немедленно собрали высокочастотный излучатель, который не только сжигал деревья до корней, но и разрушал самые твердые камни. В течение недели на плоскогорье были выжжены все растения и превращены в пыль почти все валуны. Еще неделю потратили на выравнивание аэродрома и подготовку места для атомной электростанции в пещерном лабиринте.

И вот, наконец, наступил долгожданный момент. Реакторы погрузили на «Ласточку», ракетоплан поднялся в воздух и уже через несколько секунд начал снижаться над аэродромом. Его мастерски вел Северсон: шасси коснулись земли точно в начале взлетной полосы, а остановилась «Ласточка» как раз напротив главного входа в подземелье. Че-

рез несколько часов на аэродроме приземлилась и освобожденная от зеленых пут «Стрела». Путешественники снова были вместе.

Вряд ли стоит описывать следующий месяц жизни экспедиции. Он был полностью отдан монтажу подземной атомной электростанции и оборудованию жилья — изнурительной работе, когда порой приходилось использовать даже такие примитивные орудия, как лом и рычаг.

После запуска реакторов можно было бы и отдохнуть. Но на путешественников навалились новые заботы: запасы урана, тория и других ядерных материалов подходили к концу; продовольствия оставалось не более чем на два месяца. Все должны были превратиться в геологов и отправиться на поиски радиоактивных элементов.

На первых порах исследовали горные породы в пещерах, но подземная геологическая разведка не дала положительных результатов. После нескольких дней напрасного труда стало ясно, что за ураном надо отправляться куда-то дальше.

Врачи экспедиции — Алена и Вроцлавский — не теряли времени даром. С помощью поляризатора радиоактивного излучения они истребили болезнетворные бактерии в пещерном лабиринте и в окрестностях аэродрома; изготовили и привили каждому из путешественников специальные универсальные вакцины против возможных квартянских болезней.

Члены экспедиции сняли скафандры. Впервые за много лет ученые вдохнули воздух вольной природы.

Глава VII

СВЕТ В ДОЛИНЕ

Группа Навратила осталась в подземелье, чтобы закончить строительство жилых помещений и позаботиться об

атомной электростанции, а группа Молодиновой отправилась в поход за атомным топливом. Сначала исследовали отвесную каменную стену у главного входа в лабиринт. Показания приборов и геологическая структура скал давали надежду, что где-то поблизости должны быть значительные залежи полезных ископаемых, но начинать работу в этих местах едва ли стоило.

Выше был найден еще один ход, который вел в глубину скального массива.

— Замечательно! — воскликнула Молодинова. — Похоже, сама природа экономит наши силы. Наверное, она жалеет, что так негостеприимно встретила нас.

Прожекторы осветили широкий коридор. Он сразу же круто повернул налево, а затем устремился вверх. Подъем становился все тяжелее.

Далее коридор расширялся, переходя в пещерный зал.

— Я нашел жилу вольфрама! — послышался голос Чансу.

— А я — цинк и молибден, — добавила через минуту Молодинова.

Грубер обошел пещеру и заглянул в одно из отверстий в стене.

— Сказка! — закричал он, испугав всех. — Идите скорее сюда! Спорим, что ничего подобного вы еще не видели!

Когда путешественники подошли, Грубер исчез в глубине скалы. За ним осторожно двинулись и другие. Едва они вошли в пещеру, как их ослепило яркое сияние. Свет прожекторов тысячами бликов отражался от золотой стены.

Грубер быстро открыл бутылочку с кислотой и капнул из нее на один из выступов.

— Это в самом деле чистое золото! Мы попали в золотую пещеру!

Измученная Молодинова быстро опомнилась:

— Это действительно прекрасная находка, но намного полезнее был бы уран или торий. Из золота много энергии не получишь.

— Это так! — согласился Грубер. — Но вспомните, какую роль оно сыграло в истории человечества на Земле. Может, окажется полезным и здесь. Не исключена возможность, что мы скоро встретимся с квартянами и что золото для них — такое же платежное средство, каким оно было раньше на Земле. Оно не помешает, если придется торговать с ними. Да и в случае конфликта, возможно, некоторых из них за золото переманим на свою сторону...

— Вы способны на такой подлый поступок, Грубер?! — ужаснулась Молодинова. — Если встретимся здесь с разумными существами, будем обращаться с ними по-дружески. Они не ответят нам злом за добро!

— Ну, конечно же, конечно! — оправдывался Грубер. — Разве вы не поняли, что я шучу?

— Простите, не поняла вас. Мне казалось, что с вопросами войны и мира не шутят.

Грубер прикусил язык, ругая себя за то, что так неосторожно выдал свои мысли.

— Продолжим исследования, время не ждет! — попытался выручить товарища Краус.

У входа во второй зал он подошел к Груберу, будто незначай толкнул его локтем в бок и насмешливо прошептал:

— Герой!

Грубер промолчал.

Через несколько минут был найден свинец. Ему обрадовались больше, чем золоту: там, где есть свинец, должен быть и уран.

И действительно, в соседних залах приборы зафиксировали повышенную радиоактивность.

Молодинова взглянула на часы.

— Мы победили. Но на сегодня — достаточно.

— Если уж мы так далеко забрались, стоило бы посмотреть, куда ведут эти подземные ходы, — предложил Краус. — Мы поднялись более чем на сто метров над входом в пещеру, — возможно, вершина скалы где-то поблизости.

Любопытство одолело усталость. Ученые двинулись вперед. Краус, все время шедший первым, вдруг обернулся и воскликнул:

— Вижу небо!

Через несколько минут путешественники оказались на маленькой площадке, окруженной дикими скалами. Оба больших солнца давно скрылись за горизонтом. Среди мерцающих звезд сияла только красная Проксима.

Грубер забрался на громадный плоский обломок скалы, осмотрелся вокруг. Глазам его открылся чудесный вид — котловина, в центре которой блестело озеро.

«Не иначе, из этого водоема и берет начало наш ручей, — подумал он и повернулся в другую сторону. — Подождите-ка, а это что?»

В широкой долине сияли сотни огней...

— Идите все сюда! Может, глаза меня обманывают... Я нашел город, освещенный электричеством!

Не успел Грубер обернуться, как все стояли возле него.

— Значит, я не ошиблась! — прошептала Молодинова и поспешно включила передатчик. — Говорит группа Молодиновой. Вы слышите нас, Навратил?! Слышите нас, товарищи на «Луче»?! Мы обнаружили город разумных существ. Деталей пока не можем разглядеть даже в бинокль. Нам мешает лес, а свет от нас чересчур далеко. Он имеет желтоватый оттенок: такой свет давали древние электрические лампочки...

* * *

На аэродроме Всемирной Академии наук горят тысячи огней. Зеленые лучи и мощные прожекторы указывают путь мчащемуся по стартовой полосе ракетоплану «Ракета». Вот он отрывается от земли и исчезает во тьме беззвездной ночи.

Только над сплошной пеленой облаков и мглы появляется веселая Луна и небо с едва заметным созвездием Цен-

тавра. Первый взгляд доктора Заяца и инженера Краскина направлен именно туда, к трем скромным звездочкам.

— Боюсь, что наше сообщение придет слишком поздно, — нарушает молчание доктор Заяц. — За месяц мы вряд ли установим все четыре передатчика...

— Ну, я больший оптимист, чем вы, — улыбнулся инженер Краскин. — Я уже бывал в Африке и знаю ее людей. Работал на строительстве гидроцентрали на водопаде Виктория, принимал участие в строительстве атомной электростанции в Зимбабве и наблюдал за регулированием уровня воды на реке Замбези. Вы не можете себе представить, с каким воодушевлением работают люди, освободившиеся от колониальной тирании. Не сомневаюсь, что замечательный народ Родезии поможет нам достроить передатчик даже раньше, чем запланировано.

Краскин разложил на столике карту Южной Африки.

— Металлургический завод у водопада Виктория был недавно переоборудован и приспособлен к новому способу плавки. Он производит сталь непосредственно из руды. Это означает, что специальную конструкцию изготовят быстрее, чем за четырнадцать дней, на которые мы рассчитываем. В Зимбабве, как вы знаете, для передатчика уже готовят площадку. В Капири-Мпоши место нам приготовила сама природа. Единственной задержкой станет постройка передатчика в устье Замбези, но и там мы найдем выход. Построим его прямо на скалах. Если организуем работу правильно, передатчик сдадим вовремя.

Самолет приземлился на аэродроме недалеко от Ливингстона. Ученые пересели в вертолет и отправились к знаменитому водопаду Виктория. Даже в кабину пассажиров доносился мощный рев падающей с высоты 110 метров реки. Два потока вдоль берегов, скованные волей человека, были вынуждены работать ему на пользу. И только середина прекрасного водопада оставалась в естественном виде — к радости туристов, которые приезжают сюда со всего мира.

Вертолет завис в воздухе над самым водопадом. Щетки-дворники на окнах кабины тихо поскрипывали и с мо-

нотонной тщательностью вытирали капли вечного дождя, которые рассеивал далеко вокруг себя бурный поток.

Доктор Заяц задумчиво рассматривал освещенную лунной захватывающую картину и вспоминал известных путешественников прошлого. Под шум воды они мечтали о будущем Африки, о ее пробуждении, ставшем сегодня явью.

* * *

В просторной пещере, служившей гостиной, царило оживление. Все были взволнованы загадочными огнями в долине за потухшим вулканом, чей подземный лабиринт стал первым домом для робинзонов Кварты.

— Я не согласен с Молодиновой, — говорит, жестикулируя, приземистый коренастый Краус. — Я за то, чтобы в соседний город отправиться как можно скорее, то есть утром, как только рассветет. Хотя бы узнаем, как обстоят дела. Иначе будем постоянно опасаться сюрпризов со стороны квартян. Кто знает, что это за существа? Миротлюбивые или враждебные?

Навратил рассматривал настенные рисунки, которыми Вроцлавский и Мадараш украсили «гостиную».

— Напротив, я совершенно согласен с Молодиновой, — задумчиво сказал он. — Кстати, надо уважать ее решение, ведь мы избрали ее руководителем экспедиции. И она решила правильно. Квартяне в соседнем городе нам совершенно не мешают. Вероятно, они о нас даже не знают. Нельзя действовать опрометчиво и впадать в авантюризм, Краус. Прежде всего мы должны хорошо обдумать, как появиться перед местными жителями, чтобы не напугать и не рассердить их. Ведь недаром у нас говорят: «Доброе слово и железные ворота открывает!» — правда, эта мудрость нам здесь не поможет, — улыбнулся он. — Поговори-ка с квартяником, если его не понимаешь! Лучше было бы некоторое время за ними незаметно понаблюдать. Когда познакомимся

с их бытом и обычаями, сможем лучше к ним приноровиться.

— Боюсь, что вы не совсем правы. И прежде всего в том, что квартяне о нас не знают. Конечно, они видели наш ракетоплан, когда он кружил над Накрытым столом, и тайно посещают нас. Вспомните хотя бы украденные чашки. Клеptomания у них, как мне кажется, довольно распространенная болезнь. Думаю, винт от вертолета тоже они украли. Об этом говорят следы на опушке.

— Разве это кража? — горячо возразила Алена. — Если бы вы, Мак-Гарди, на прогулке в окрестностях Питтсбурга нашли часть крыла межпланетного корабля марсиан или даже наткнулись бы на целый ракетоплан, — конечно, вы хоть что-нибудь взяли бы с собой. И никто не смог бы сказать, что вы это украли.

— Вполне возможно, что наше появление на планете вызвало среди квартян большое волнение, — заметил Чансу. — Но ни одна их делегация до сих пор нас официально не посетила. Видимо, они опасаются нас и делают то же, что собираемся делать мы: наблюдают за нами.

— Хорошо, если они просто боятся высунуть нос из дома! — вмешался в разговор Грубер. — А что, если у них есть опасное оружие и они кого-нибудь из нас подло застрелят? Я согласен с Краусом. Лучше бы нам хорошо вооружиться и отправиться в город. Оба ракетоплана пусть кружат над нами — для охраны. Если квартяне встретят нас недружелюбно, мы объявим им войну. А война — это война. Такого огненного дождя, каким мы их польем, они еще не видели!

— Это уже слишком! — покраснела Молодинова. — В запале вы говорите, словно какой-то агрессор-империалист, а не как ученый. По какому праву мы начнем войну с местными жителями? Мы здесь только гости, — не забывайте об этом даже тогда, когда теряете контроль над собой. Сеющий ветер пожнет бурю! Мы пришли сюда с добрыми намерениями, и квартяне это поймут, каков бы ни был их образ мышления...

Мак-Гарди сделал вид, что тоже возмущен словами Грубера:

— Куда завел вас страх, Грубер?! Знаю, у вас вспыльчивый характер, но умение владеть собой вам не помешало бы. Это, в конце концов, смешно, — пустые слова, сказанные сгоряча. Кто из нас, — скажите мне, — кто из нас, людей, освободившихся от ужаса войны, всерьез собрался бы сегодня воевать?

— Не будем больше это обсуждать. Видимо, Грубер действительно говорил, не подумав, — пытался успокоить товарищей Северсон. — Спору нет, я согласен с тем, что мы должны действовать очень осторожно, и поэтому нужно усилить охрану ночью. Не мешало бы и время от времени поглядывать в направлении города.

— Ладно. Кто же добровольно пойдет дежурить? — спросила Молодинова.

Все подняли руки.

— Кажется, желающих немного больше, чем нужно, — улыбнулась она. — В таком случае первую вахту уступим тем, кто боится кварталов. С оружием в руках они будут чувствовать себя в большей безопасности, чем на койках в пещере.

— Верно, вот это правильно! — воскликнул Краус. — Тогда пойдем дежурить вдвоем: Мак-Гарди, Грубер и я. Согласны, ребята? — поощрительно взглянул он на них.

Те не были в восторге, но согласились, чтобы их не упрекнули в трусости. Взяли оружие и вышли.

— Однако же этот Грубер — дикая натура, — улыбнулся Навратил. — Всю дорогу притворялся мирным ягненком, и вдруг — такое. Недаром ведь говорят: «В тихом омуте черти водятся». Наверное, нервы не выдержали. И не удивительно: прошедшие восемь лет дают о себе знать всем нам. — Он махнул рукой. — Да, все мы разные... как клавиши на рояле, — каждый играет свой тон. Но главное в том, что все вместе мы создаем единую гармоничную мелодию...

В пещеру вбежал Фратев:

— Тысяча раскаленных туманностей и ни одной холодной! Наши коллеги наверху, на «Луче», слишком нетерпеливы. Сейчас я разговаривал с ними. Новость об открытии большого освещенного города так захватила их, что им не хочется оставаться в космосе. Рвутся вниз, к нам. Словом, мы должны их сменить. Поразительно — ведь там они в большей безопасности, чем мы. Что мы знаем о соседях, живущих рядом с нами?

— И впрямь, давно уже пора их сменить, — сказала Молодинова и обратилась к Навратилу. — Пусть жребий решит, кто займет их место. Что скажете?

— Согласен. Я вполне понимаю их нетерпение. Заодно экипаж ракетоплана заберет оттуда инструменты, котел высокого давления и оборудование лаборатории. Таким образом, лучше будет использован полет, а эти вещи нам очень нужны. Пока что мне здесь приходится работать, как в той поговорке: «Накрой на стол! — Нечем! — Подавай на стол! — Нечего! — Тогда убирай!»

Глава VIII

НОЧНОЙ ПОХОД К СОСЕДЯМ

— Думайте, что говорите! — набросился на Грубера Мак-Гарди, как только три ночных стража оказались у выхода из пещеры. — Вы открыто показываете зубы — смотрите, не обломайте! Не советовал бы вам выдавать нас своей болтовней; с вами может произойти то же, что и с Дитриксом.

— С каких это пор мы «выкаем»? — вспыхнул Грубер.

— Господин Грубер уже чувствует себя властелином Кварты и забывает друзей... Это затянувшееся ожидание и мне действует на нервы. Восемь лет строить из себя умненько-

го мальчика, который слушается мамочку, — такое не под силу даже слону, с его-то силой!

— Не ссорьтесь, друзья! Грубер поступил глупо, и, надеюсь, это больше не повторится! — вклинился в спор Краус. — Самое главное, что обнаружены разумные существа, которые необходимы для нашего плана. А уж мы с ними как-нибудь справимся. И с нашими «товарисчами» тоже. Радуйтесь тому, что здесь не случилось то же, что на планете Икс, и нам не приходится гулять по оставшемуся после атомной войны кладбищу... Грубер прав только в одном: нельзя терять время, надо действовать. Оружие у нас есть, поэтому идем в город как делегация нашей экспедиции.

— Сейчас?! Ночью?! — перебил его Грубер. — Хочешь неожиданно получить пулю в затылок или быть раздавленным двенадцатиногим ящером? Мне бы такое и в голову не пришло.

— Герой! Больше всех болтал, а теперь испугался? Поход в город выгоден для нас со всех точек зрения. Увидим наших загадочных соседей раньше других, раньше с ними подружимся и сможем, таким образом, получить некоторые преимущества. Скажем им, — то есть, что я говорю, — как-нибудь покажем, что мы хорошо к ним относимся, а другие пришли их ограбить. Но мы, мол, этого не допустим.

— Заодно можем набрать немного золота в золотой пещере. Может, оно повлияет на туземцев. Хорошо придумано, однако я отложил бы поход на завтра, когда рассветет. Днем человек чувствует себя в большей безопасности.

— Ну ты и трус... Первым тянул меня в «Братство сильной руки», а теперь отступаешь. Может, объяснишь мне, как нам завтра исчезнуть из пещеры на длительное время, чтобы этого никто не заметил?.. Я не боюсь и медлить не люблю. Пойдем туда сейчас, или... или я порываю с нашим тройственным союзом!

— Ну, ну, успокойся и не пугай. Ты хорошо знаешь, что повлечет за собой нарушение присяги! — с угрозой посмотрел на него Мак-Гарди.

— Хотите со мной разделаться? Да я прежде всех вас перестреляю! Попробуйте только прикоснуться ко мне! — Краус отскочил на несколько шагов назад и направил на своих сообщников ствол автоматической винтовки.

Мак-Гарди побледнел. Прищурил глаза и попытался улыбнуться:

— Дружище, опомнись! Ведь мы на одном корабле...

— Вот и не сбегай с него как крыса! — отрезал Краус, но винтовку все-таки опустил. — Грубер, идешь? — спросил он жестко.

Грубер молча кивнул.

— Тогда и я пойду тоже. Не думай, что боюсь...

— Не считай меня дураком. Оба пойдете впереди меня. Не имею никакого желания получить пулю в затылок.

— А кто из нас будет сторожить? — спросил Грубер.

— Беги, попроси кого-нибудь, и не забудь добавить, что мы отправляемся на ночную прогулку! — насмешливо ответил Краус. — Пойдем! Пускай здесь караулит святой Петр. А наших «товарисчей» пусть черти заберут!

— Э, нет, еще рано, они еще нам пригодятся. Но будем надеяться, что с ними ничего не случится, ведь они не маленькие дети, — успокаивал себя Мак-Гарди, когда они проходили по узкой просеке у подножия каменной стены.

Время от времени ветер шевелил тяжелые листья искореженных деревьев, словно пытаясь нагнать еще больше страха на кандидатов во властители планеты.

Вскоре они вошли в подземный лабиринт. Иногда останавливались и прислушивались, но везде было тихо, лишь где-то в толще скалы негромко журчала вода.

Краус все время шел позади. Его фонарик отбрасывал на стены подземного хода карикатурно искаженные тени перепуганных заговорщиков. Мак-Гарди то и дело оглядывался и внимательно посматривал на Крауса. Но тот казался спокойным. Его губы иронично улыбались, глаза злоeweще поблескивали.

— Подождите меня, я сбегая за золотом, — нарушил долгое молчание Мак-Гарди.

— Грубер, иди с ним, а я подожду вас здесь, — отрывисто сказал Краус.

Через минуту они вернулись с несколькими большими самородками. Запихали их в карманы и с тяжелой ношей пошли к выходу из пещерного лабиринта.

Выйдя из тоннеля, они взобрались на обломок скалы, где стояли вечером, и долго молча смотрели на мерцающий свет в долине.

Справа на фоне неба вырисовывался вулкан, с левой стороны горизонт заслоняли дикие скалы.

Отсюда в долину спускался каменистый склон, несколькими сотнями метров ниже он терялся в крошечной тьме джунглей.

— Мы совершили глупость, как всегда, когда делаешь что-либо в спешке, — произнес Мак-Гарди. — Не взяли с собой ноктовизоров¹.

— С нас вполне хватит фонариков. Закройте их голубыми фильтрами, чтобы квартяне не заметили нас издалека. Через несколько минут взойдет Проксима, и можно будет их выключить... Ну, пошли. До города еще километра четыре с лишним, а мы должны до утра вернуться.

Они сошли с обломка скалы и начали осторожно спускаться по склону.

Краус споткнулся и громко выругался. Его компаньоны испуганно оглянулись: мимо них, подпрыгивая, прокатился камень.

— Ты с ума сошел? — набросился на него Мак-Гарди. — И, ради бога, прошу вас, не стреляйте без нужды! Только в крайнем случае. Квартяне могут воспринять это как нападение. Сами знаете, чем такое может закончиться.

Вошли в первобытный лес. Фонари включили на полную мощность и старательно освещали каждый уголок. Яркий свет вскоре разбудил спящую живность. Над головами путешественников прошуршала какая-то птица и сразу же исчезла в зарослях. Секунду спустя она вернулась и начала

¹ Ноктовизор — прибор ночного видения.

кружить над Грубером. Тот испуганно замахал руками, нагнулся и, словно черепаха, спрятал голову в плечи.

Краус подскочил и прикладом винтовки сбил птицу на землю. Мак-Гарди, придя в себя, быстро наступил на нее ногой.

Это было удивительное существо с плотным цилиндрическим телом и маленькими толстыми крыльями, немного напоминавшее пингвина. Тело кончалось круглой головой с широко открытым ртом.

— Это вовсе не птица, а летающее млекопитающее! — рассуждал Краус. — И как эта тварь летает? Такие крылышки вряд ли поднимут ее.

— Странно... — покачал головой Мак-Гарди. — Возможно, она использует принцип ракеты?.. Но зачем ломать над этим голову, — мы же не на биологической экскурсии...

— Правильно, пошли дальше! — коротко сказал Краус. Подобных сюрпризов лес таил еще немало, но наконец путешественники благополучно миновали чащу.

Повернули направо. На опушке леса росла густая трава, в стеблях которой все время запутывались ноги. Пришлось идти так еще около километра, пока не вышли на голую равнину. Ее замыкал скалистый гребень, несомненно, вулканического происхождения.

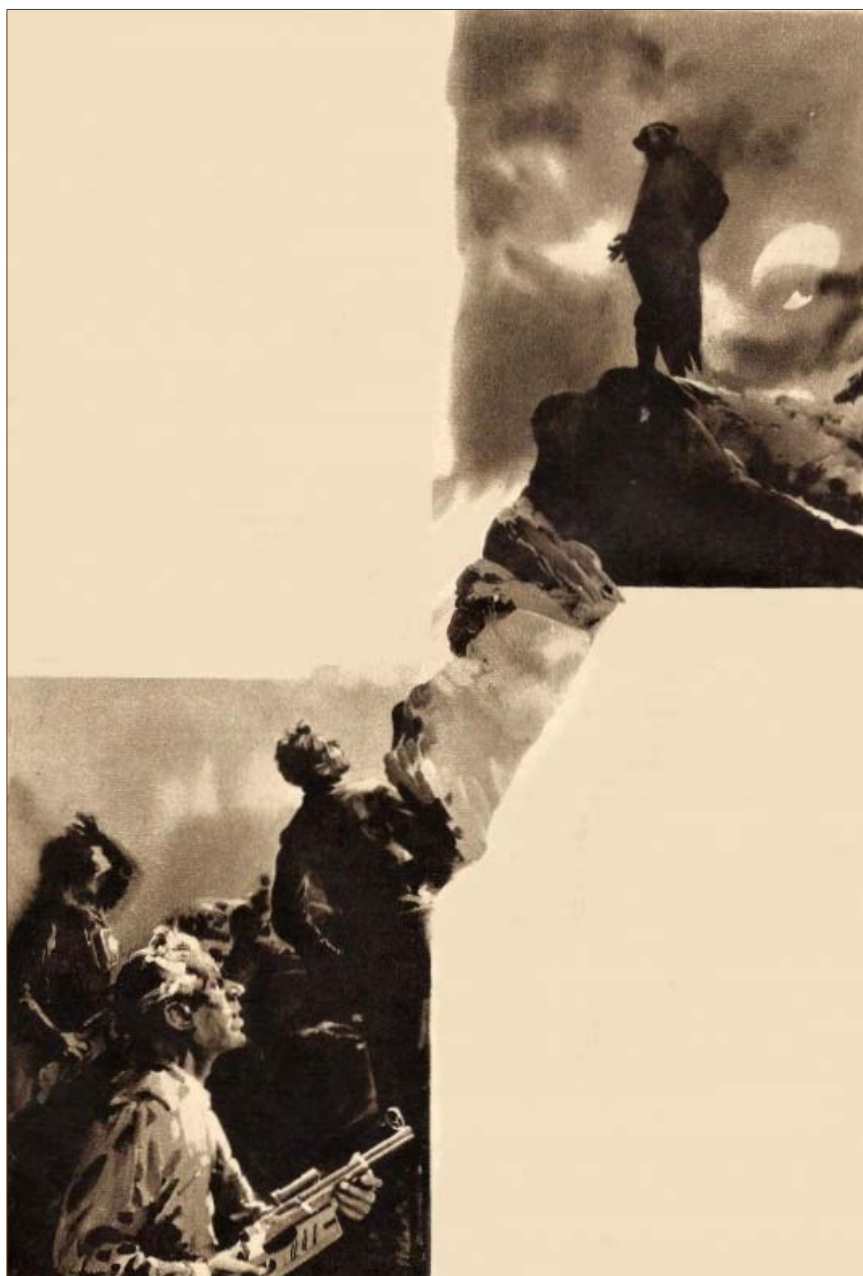
— Проксима восходит, это очень хорошо! — сказал Грубер, показывая на зарево над скалами.

Путники остановились, выключили фонарики и стали ждать, когда появится красный свет.

Неожиданно Краус припал к земле. Мак-Гарди до боли сжал руку Грубера, а Грубер задрожал всем телом.

Все с ужасом смотрели на скалу.

Над ней в сиянии Проксимы четко вырисовывался силуэт какого-то человека. Исходя из пропорций головы и тела, можно было подумать, что это — мужчина невысокого роста, словно одетый в долгополый фрак. Он стоял неподвижно и смотрел куда-то вдаль. Казалось, что его круглую голову украшала не то шляпа, не то большие круглые уши. Фигура была слишком далеко, чтобы рассмотреть ее подробнее.

Бежали секунды, тянулись минуты, а фигура все не двигалась...

— Не статуя ли это случайно? — наконец прошептал Краус.

Мак-Гарди зажал ему ладонью рот: странная фигура чуть повернула голову.

— Гаууиии, — раздалось в ночной тьме.

Существо медленно подняло руки, а с ними и фрак, подогнуло ноги и оторвалось от утеса. Как привидение, поднялось в воздух. Фрак превратился в крылья, которыми оно несколько раз взмахнуло. Через мгновение его уже не было видно.

— Вернемся? — заикаясь, спросил Мак-Гарди.

Грубер вскочил первым и бросился вниз. У подножия скалы он споткнулся и с криком упал на землю. Мимо него, не останавливаясь, промчались Краус и Мак-Гарди.

— Помогите, я сломал ногу! — заорал вслед им Грубер. Однако его спутники даже не обернулись. Мак-Гарди ринулся прямо в болото, Краус за ним. Земля под ними разверзлась; они отчаянно махали руками и тщетно искали опоры, за которую можно было бы ухватиться.

Мак-Гарди стал звать на помощь. Грубер тем временем на четвереньках дополз до трясины.

— Собаки, вас следовало бы оставить здесь погибать, как вы хотели поступить со мной! — Хватая ртом воздух, он с большим трудом поднялся, стона от боли, нашел куст, сломил длинную ветку, придвинулся ближе и протянул ее Мак-Гарди. Тот судорожно схватился, подтянулся к берегу. Вырвал ветку у Грубера из рук и, держась за куст, протянул ее Краусу. Едва тот выбрался из трясины, оба снова бросились наутек.

Грубер схватил камень и швырнул его вдогонку, после еще и еще...

Мак-Гарди ворвался в джунгли, как человек, совсем потерявший разум.

Где-то в кронах деревьев послышался глухой удар, и он сразу же почувствовал сильную боль в спине. Потом — сно-

ва удар. Мимо его головы пролетел круглый предмет — камень, брошенный Грубером.

— В нас стреляют! — закричал Мак-Гарди Краусу, прячась за толстый ствол. Сорвав с плеча винтовку, он нажал на спуск. По джунглям прокатился грохот выстрелов.

— Защищайся, не стой как столб! — кричал Мак-Гарди.

— Я потерял ружье... Скорее, бежим!

Они остановились только возле подземного лабиринта. Сели на землю и долго не могли перевести дух.

— Что теперь? — спросил Мак-Гарди. — Это была твоя идея!

— Не скули. Пойдем лучше к реке и постираем одежду, потому что мы похожи на чучела.

— А что с Грубером?

— Пусть господь бог сжалится над ним, — может, как-нибудь доползет. Из-за сломанной ноги не умирают...

Грубер действительно вскоре приполз. На каждом плече он тащил по ружью.

— Лучше всего было бы вас перестрелять, трусы! — хрипел он. — Ну, я еще с вами рассчитаюсь... Что же мы скажем Молодиновой?

— Что, что! Что ты увидел летающего квартянина, побежал за ним по склону и сломал себе ногу. Что же еще?

* * *

Светаает.

Ракетопланы и снующие вокруг люди еще тонут в зеленоватом полумраке, а каменная стена над Накрытым столом уже освещена солнцем. Оранжевое сияние превращает хаос обломков скал в золотой водопад.

Сквозь тяжелую мглу над горизонтом прорывается второе солнце. Маленькие облачка дыма над вулканом блещут, словно сверкающий фонтан.

В потоках света просыпается и склон на противоположном берегу реки. Но что произошло с ним за ночь? Еще вче-

ра, как желто-зеленое пятно, он скромно дополнял пейзаж, а сегодня изобилует самыми красочными цветами, точно палитра художника.

— Вот была бы картина! — вздохнул Мадараш. — Жаль, что сегодня мы так спешим. Самый совершенный фотоаппарат не может схватить красоту природы так живо и верно, как это умеет сделать рука художника. Я хоть и не художник, но этот вид меня бы увлек! — улыбнулся он.

— Хватит еще времени и на картины! — засмеялся Навратил. — Ну, детки, программа у нас огромная, а время дорого. За работу!

— «Стрела» — старт! — командует Молодинова.

Из хвостовой части ракетоплана вырвалось яркое пламя. Над посадочной площадкой за клубилась пыль. Через несколько секунд «Стрела», ослепительно засверкав в солнечном свете, круто пошла вверх, в стратосферу.

— «Ласточка» — старт! — снова послышался голос Молодиновой, на сей раз в кабине управления ракетоплана. Второй ракетоплан промчался по аэродрому и поднялся в воздух.

Чан-су прижал лоб к окну и внимательно осматривал местность под «Ласточкой». Горные ущелья и джунгли уступили место морю. Два солнца рисовали на его поверхности мерцающие пестрые дорожки, бежавшие за ракетопланом.

Вскоре на горизонте появился второй континент.

— Ракетоплан не самое удобное средство для исследований! — нарушил молчание академик Навратил. — Мы мчимся так быстро, что о местности под нами я не могу получить лучшего представления, чем дает карта, которую составили коллеги на «Луче».

— Медленнее лететь никак не могу, товарищ Навратил, — оправдывался Фратев. — «Ласточка» имеет слишком малую поверхность несущих плоскостей и упадет на землю, как спелая слива.

— Я вовсе не упрекаю вас, дружище, — улыбнулся Навратил. — И даже не советую спускаться ниже. Единственное, что сейчас можно сделать, — повернуть обратно по ду-

ге и лететь точно к Надежде. Кинокамеры работают хорошо? — спросил он Молодинову.

— Все в порядке. Однако и они не очень нам помогут. Взгляните... — показала она на континент. — В низинах все еще стелется туман. Я сейчас включу радиолокатор.

— Не бойтесь, что кварталы обстреляют наш ракетоплан? — спросил Чан-су, не отрывая взгляда от иллюминатора.

Молодинова махнула рукой:

— Для этого я должна была бы зваться Грубером. Вообще говоря, этот Грубер мне в последнее время почему-то не нравится.

— Вы несправедливы к нему. Я не из числа пугливых, вы же меня знаете. Однако неизвестно, как бы я повел себя, если бы встретился ночью с летающим человеком... — отозвался Фратев.

— Я не имею в виду ночное приключение, когда он вывихнул ногу. Но его отношение к незнакомым нам жителям Кварты мне кажется странным. Не думаю, чтобы еще кто-то имел такие же воинственные намерения...

Вместо ответа Фратев сильнее сжал рычаг управления и потянул его на себя. Ракетоплан начал быстро подниматься.

Молодинова, Чан-су и Навратил посмотрели на пилота.

— Горы еще далеко. К тому же они ниже высоты нашего полета! — удивилась Молодинова.

— Взгляните вниз. Можете расщепить меня вдоль и поперек, как атом, если эта вынырнувшая из мглы стая вниз — не летящие кварталы!

Молодинова и Навратил быстро приникли к биноклям и напряженно следили за движущимися темными точками.

— Кварталы выслали патрули, — рассуждал Навратил. — Техникой, безусловно, они владеют в совершенстве. Смотрите, как гениально решен вопрос о самолете для одного человека. Дружище, поверните направо и покружите над долиной, чтобы мы могли их лучше рассмотреть! — попросил он Фратева и снова поднес к глазам бинокль.

Крылатые существа еще с минуту покружили над долиной, а затем, как по команде, растаяли во мгле.

Глава IX

АСТРОГРАВИМЕТР РАБОТАЕТ!

— Ура, «Стрела» приближается, — воскликнул инженер Балдик, самый молодой член экипажа «Луча».

В другое время его открытая радость вызвала бы недоумение — инженер всегда вел себя тихо и сдержанно, но сегодня это было естественно: четверо астронавтов на «Луче» с нетерпением ждали момента, когда после многолетнего полета смогут наконец ступить на твердую почву.

Вспомогательный ракетоплан приблизился к великану и пришвартовался к нему. Ученые в скафандрах быстро перешли в материнский корабль и поспешили в кабину управления. На пороге они встретили Цагена.

— Ох, как нам здесь было тоскливо! — сказал он, пожимая им руки. — Садитесь, друзья, и рассказывайте. Что нового на Кварте? Как вам там понравилось? И что с квартянами?

Краус пожал плечами и засмеялся:

— Не знаю. Мы уже два часа как оттуда. Ну что же, мы с квартянами пока руки друг другу нежимали.

— А как чувствует себя Грубер? Уже опомнился от испуга? — спросил Шайнер.

— Вроцлавский снова поставил его на ноги, — ответил Мак-Гарди. — Нога уже вроде бы зажила. Сердечко тоже успокоилось.

— Товарищи, не продлевайте себе напрасно заключение на «Луче»! — улыбнулся Мадараш. — Никто из нас не сможет дать вам такое живое представление о Кварте, как

ваши собственные глаза. Лучше грузите необходимое снаряжение и отправляйтесь в путь.

Краус и Мак-Гарди неохотно заступили на дежурство возле аппаратуры. Завистливыми глазами провожали они отправлявшихся на планету ученых.

* * *

Карта местности вблизи реки Надежды, составленная на основе фотоснимков, сделанных во время полета, имела еще много белых пятен. На ней не хватало, прежде всего, равнин и долин. Достаточно подробно были изображены высокие холмы и горы, которые поднимались над сплошной пеленой густой мглы. Конусообразный вид высокого горья свидетельствовал о том, что окрестности подземного жилья астронавтов богаты вулканами. К счастью, большинство из них были потухшими.

После прилета четверки с «Луча» ученые разделились на три рабочие команды. Одна взяла на себя атомные реакторы и жилье, вторая — научные исследования, а третья — изучение окрестностей, главным образом Долины огней, как ее теперь называли.

Группа Молодиновой готовилась в поход к квартянам со всей тщательностью. Составили подробный список аппаратуры, инструментов и оружия, которые следовало взять в дорогу. Не забыли также про альпинистское снаряжение и палатки на случай, если где-нибудь придется расположиться лагерем. Когда груз сложили в кучу, все ужаснулись.

— Этого бы не подняли и великаны, а везти не на чем! — сокрушался Фратев.

— Машина тоже не помогла бы, — засмеялась Молодинова. — Кwartяне вряд ли построят нам асфальтированную дорогу до самого входа в подземелье.

— Пусть я буду четвертым солнцем над Кwartой, если мне в голову не пришла сейчас гениальная мысль! — воскликнул через минуту Фратев.

Ватсон, стоявший рядом с ним, вздрогнул:

— Эх, если бы вы умели так же гениально мыслить, как кричать!.. Ну разве можно так орать?!

— Когда я расскажу вам, то и вы завопите от радости! Садитесь, друзья, и покрепче держитесь за землю. Начинаю... Итак, наш груз понесет баллон, наполненный гелием...

— Вы имеете в виду спасательный баллон ракетоплана? Действительно остроумная идея! — живо согласился Ватсон.
— Я о нем совсем забыл.

— Сколько всего спасательных баллонов есть на «Стреле» и «Ласточке»? — задумчиво спросила Молодинова.

Фратев подсчитал и показал на пальцах:

— Ровно десять... Да, я понял! Я уже знаю, куда вы метите. Не так уж я и глуп! Вы имеете в виду, что мы можем использовать баллоны не только как носители груза, но и как летательные аппараты. Прав ли я? Верно ли я проник в тайны ваших мыслей?

— Несомненно, вы ясновидящий! — засмеялась Молодинова. — В дороге нам, конечно, встретятся разные препятствия, хотя бы такие, как пропасти и каменные стены, которые без баллонов пришлось бы преодолевать с большим трудом и тратить на это драгоценное время.

— Баллоны дадут нам еще одно преимущество: они помогут избежать опасности, если квартяне неожиданно нападут на нас, — размышлял Ватсон.

— Не думаю! — мотнул головой Фратев. — Я видел квартян собственными глазами, хоть и издалека. Не забывайте, что это — разумные и хитрые существа, да еще и вооруженные более совершенными летательными аппаратами, чем наши неуклюжие баллоны. Представляю, чем закончилась бы для нас такая схватка!

— Не малюйте черта на стене, вполне достаточно с нас настенной живописи наших начинающих художников! — засмеялась Молодинова.

В «гостиную» вошел Северсон. Он был мокрый, словно его только что вытащили из воды.

— С каких пор вы купаетесь в одежде? — с улыбкой спросил его Ватсон.

— Пусть бы так чертей искупало! — возмущался Северсон. — Еще никогда в жизни не попадал под такой душ. Гуляю себе спокойненько по Накрытому столу, как вдруг примчался вихрь, а с ним перевалили через нашу «крышу» тяжеленные тучи. Затем полил такой дождь, как перед всемирным потопом. Я всегда говорил: эта Проксима — хозяйка плохой погоды. Еще после обеда, когда я ее видел над горизонтом, почувствовал, что она не принесет нам ничего хорошего.

— К счастью, бури и дожди здесь продолжаются недолго. Когда отправимся? — спросила Молодинова у членов своей группы.

— Упустишь минуту — потеряешь часы! Я за то, чтобы отправиться завтра же утром. Во всяком случае, гарантированно будем иметь хорошую погоду, — предложила Свилова.

Но на этот раз ливень не был коротким. Всю ночь лило как из ведра, утром — так же. Небо все время было затянуто темными тучами, которые и не собирались рассеиваться. Поход вынуждены были отложить на день, потом еще на один день...

Наступил бесконечный период дождей.

* * *

Запыхавшийся Краус влетел в обсерваторию «Луча», торжественно размахивая в воздухе мокрой фотографией.

— Взгляни, что я обнаружил на еще неизвестной нам части планеты!

Мак-Гарди смотрел на приятеля так, будто не понимал смысла его слов. К фотографии он не проявил никакого интереса.

— Чего стоишь как столб? Опомнись! Неужели не понимаешь, какое значение имеет для нас эта фотография?! Это — первое вещественное доказательство того, что кварталы являются цивилизованными существами. Намного убедительнее, чем огни в долине. Смотри, здесь находятся

какие-то строения, а от них расходятся в три стороны ровные дороги. А вот — вот наконец и аэродром! — показал он на прямоугольную площадку на снимке.

Мак-Гарди продолжал молчать.

— Что случилось? Может, тебе плохо? Ты бледен как полотно!.. — внимательнее глянул на него Краус.

— Мне плохо... — с трудом выдавил в конце концов Мак-Гарди и потер шею. Подошел к видеофону и накрыл экран листом бумаги. — Я не хотел бы, чтобы нас сейчас увидел Мадараш. Береженого бог бережет!

— Скажи мне наконец, что с тобой стряслось? — настаивал Краус.

— Не спеши так, незачем спешить. Может, ты никак не дождешься, пока тебе накинута петлю на шею?

— Петлю на шею? Почему? — смутился Краус.

— Доктору Заяцу удалось использовать гравитацию для связи...

— Это, конечно, чудесно, но при чем тут виселица?

— А вот... — Мак-Гарди вытащил из кармана катушку бумажной ленты и размотал ее перед глазами у Крауса.

— Контрольная запись с астрогравиметра... Как ты расшифровал все это? Я не бельмеса не понимаю!

— Три волнистые черточки — тире. Две волнистые черточки — точка. Одна волнистая черта — разделительный знак между словами и фразами, — сказал глухим голосом Мак-Гарди и начал выстукивать сигналы азбуки Морзе.

— Понял: «Сообщение для “Луча”»... — Краус выхватил ленту из рук Мак-Гарди и начал читать вслух: — «Внимание, внимание! На борту вашего корабля находятся три опасных безумца, называющие себя членами “Братства сильной руки”. Их сообщники прятались в Африке. При неосторожном обращении с атомной бомбой они погибнут. Единственный из них, переживший взрыв, признался перед смертью, что это — Грубер и Мак-Гарди. Третьего смертельно раненый не назвал. Вы должны найти его сами... Держите преступников в изоляции и ждите дальнейших сообщений... Президиум Всемирной Академии наук, Хотенков... Повторяем: важное сообщение для “Луча”...»

Голос Крауса сорвался.

— Ужасно! — прошептал Мак-Гарди. — Я обнаружил сообщение пол часа назад, когда проверял аппаратуру. Счастье, что там оказался я, а не кто-то из них...

— Напрасно себя успокаиваешь. Академия, безусловно, будет повторять сообщение до тех пор, пока о нем не узнают и другие. Ну, что теперь?

— Будешь с нами и дальше или предашь? — спросил вместо ответа Мак-Гарди и сразу же добавил: — Тебя в сообщении не называют... Но предупреждаю, что тебе это все равно не поможет. Я позабочусь о том, чтобы ты был вместе с нами до конца...

— Я не сомневаюсь в этом, ведь ты — джентльмен! Но твои опасения напрасны... Сейчас важнее решить: что делать дальше?.. Думаю, лучше всего это сообщение нам утаить и покаяться самим. Будем самокритично бить себя в грудь и скажем, что осознали преступность своих планов и все испкуим добросовестным трудом ...

— И ты думаешь, что кто-нибудь попадется на этот крючок? Поставь себя на минуту на их место. Миндальничал бы ты со своим злейшим врагом? Или для верности свернул бы ему лучше шею, как, наверное, поступят с нами...

— Не верю. Будем обычными пленными. Воинами, которые сложили оружие к ногам победителя.

— Ты все представляешь себе идеально и очень наивно. Они без сомнения уничтожат нас, уничтожат, как сделали бы мы, если бы победили. Нам не остается ничего другого, как бежать, исчезнуть. На Кварте достаточно места, чтобы скрыться.

— А что мы будем делать втроем на незнакомой планете, полной опасностей? С одной стороны, нам грозит голодная смерть, с другой — перспектива быть растерзанными или раздавленными, — не забывай о двенадцатином ящере и о квартянах! А самая большая опасность в том, что нас могут обнаружить и поймать. Неужели ты думаешь, что нас не станут преследовать?

— А ты считаешь, что лучше собственноручно накинуть себе петлю на шею? Только побег дает нам надежду на спасение! Но мы не должны уйти с голыми руками. Захватим «Стрелу» или «Ласточку», возьмем оружие и аппаратуру. А с квартянами постепенно сможем подружиться, и они станут нашими союзниками. Потом поквитаемся и с «товарисчами». Возможно, так даже быстрее осуществится наша давнишняя мечта.

— Ну ладно, а как ты рассчитываешь попасть вниз? Нас сменят не скоро, а к тому времени Мадараш может получить сообщение, ведь он время от времени осматривает астрогравиметр. Портить прибор — не стоит, Мадараш заметит его другим.

— Я всегда говорил, что тебе не хватает сообразительности. Решение очень простое: предложим управлять «Луком» с планеты. Ведь это не составляет никаких трудностей...

* * *

Мадараш с их предложением не согласился.

— Автоматические аппараты могут испортиться, и мы останемся без связи с Землей. Этого допустить нельзя. А потом, как мы узнаем, удалось ли Заяцу решить проблему гравитационного поля?

У Мак-Гарди словно что-то оборвалось и екнуло в груди. Он быстро перевел разговор на другую тему.

На следующий день Мак-Гарди заявил Мадарашу, что из-за сильной головной боли не может выполнять свои обязанности и просит отправить его на планету. Немедленно вслед за этим у Крауса начались желудочные спазмы.

Мадараш перепугался:

— Может, вы заразились внизу какими-нибудь микробами или вирусами из воздуха? Свозилова, видимо, была не права, когда уверяла, что они не вредны для нашего организма... Сейчас же попрошу, чтобы за вами прилетели...

Глава X

ДОЛИНА ОГНЕЙ

Период дождей надолго привязал ученых к подземному жилищу, однако никто не сидел сложа руки. Группа Навратила упорно работала над проектом новой атомной электростанции и литейной мастерской, группа Чан-су заканчивала планы жилых домов, а группа Надежды Молодиновой строила в подземелье современную кухню. Собственно, это была большая лаборатория, где с помощью атомной энергии видоизменялись химические элементы. Затем из них синтезировались искусственные блюда, — не пилюли, как можно было бы решить по названию, а безупречные продукты, которые своим внешним видом, вкусом и питательностью были равноценны естественным. Без такого обеспечения путешествие к другой звездной системе вообще нельзя было бы осуществить, иначе запасы продовольствия заняли бы большую часть объема межзвездного корабля.

Жилые дома, атомную электростанцию и металлургический завод решено было построить на Накрытом столе. Плоскогорье было хорошо защищено от ветров и лежало так высоко над уровнем реки, что его не затопило бы даже в самое сильное половодье. Геологические исследования подтвердили правильность выбора: под сравнительно тонким слоем почвы залегала твердая гранитная основа — наиболее подходящий грунт для крупных строений.

Ученые работали много, но не забывали и о развлечениях. Как когда-то на «Луче», в недрах горы, в «гостиной» каждый вечер звучали музыка, шутки, смех. Вместе с «больными» Краусом и Мак-Гарди с «Луча» доставили рояль и другие инструменты, в целом составившие неплохой оркестр. «Больные» не отставали от других: после тщательных исследований Вроцлавский обнаружил у них лишь некото-

рое расстройство нервной системы и прописал им отдых и сон.

Только через два месяца дождь начал ослабевать, в сплошных тучах появились разрывы. Над Накрытым столом снова засмеялись солнца, да еще и все три сразу, словно желая наверстать упущенное.

За время дождей Надежда превратилась в огромную реку. Уровень грязной воды почти достигал плоскогорья.

— Дожди вовремя закончились, — сказала с облегчением Молодинова. — Еще несколько дней — и здесь была бы настоящая Венеция!

— Покорно благодарю! — ворчал Фратев. — Не люблю плавать на гондоле. Посмотрите, Надежда, что выкомаривает ваша тезка! — он показал на стволы деревьев, которые нес бурный поток.

— Что же тут особенного? — отозвалась Молодинова. — Во время любого павод... нет, нет, погодите, вы правы!.. Река изменила направление течения, теперь она течет к морю, а не наоборот, как раньше... Странно!..

— Зовите меня королем кварталов, если мы не узнаем, что задумала наша загадочная соседка! Не исследовать ли нам ее еще до того, как мы отправимся в Долину огней для беседы с квартальными?

— Трудно сказать, что сейчас для нас важнее! — задумчиво отозвалась Молодинова. — И река, и загадочные жители Кварты могут одинаково ощутимо вмешаться в нашу жизнь... А впрочем, выход есть: будем исследовать Надежду и Долину огней одновременно.

— Недаром мы выбрали вас начальником экспедиции! Отличная идея! — воскликнул Фратев. — Удивляюсь, как раньше люди могли думать, что женщина в решительности и мудрости уступает мужчине...

— Вы опять шутите?! — засмеялась Молодинова. — Если бы я вас не знала, то подумала бы, что вы насмехаетесь надо мной.

— Согласен на исследования Надежды, — вступил в разговор Мак-Гарди. — Я себя чувствую достаточно хорошо:

голова уже не болит, а прогулка по незнакомому краю только пойдет мне на пользу.

— Я тоже совершенно здоров, — присоединился к нему Краус. — Для экспедиции можем использовать «Ласточку». На поплавках она сидит хорошо, а при опасности мы быстро поднимемся в воздух. Пилотом могу быть я, Мак-Гарди — вторым пилотом, а наблюдателем — Грубер. Все равно Долина огней его не привлекает. Думаю, с него вполне достаточно первой встречи с квартянином.

— Не хотите ли вы этим сказать, Краус, что я трус? — покраснел Грубер. — Река Надежда, возможно, таит больше коварства, чем все квартяне вместе взятые. Только из-за этого я согласен отправиться на ее исследование.

* * *

— Как объяснить такой быстрый рост квартянских растений? — задумчиво спросила Алена, вытирая пот со лба носовым платком. — Думаю, тайна кроется в особенности хлорофилла, химический анализ которого нам до сих пор не удастся провести.

— Во имя всех атомов, даже расщепленных! — этот хлорофилл действует мне на нервы! — горячился Фратев. — Если мы его не исследуем, когда-нибудь совсем зарастем. Это просто невыносимо — после каждого дождя прорубать джунгли! Посмотрите, какие у меня волдыри на ладонях! А если бы у нас не было излучателей, которые выполняют девять десятых работы?

— Сейчас мы ругаем растения за быстрый рост, но кто знает, может, эта их удивительная способность позднее нам пригодится? — успокаивал его Навратил. — Когда мы привезем эти растения на Землю, они могут стать основой нового способа земледелия.

Ученые были так утомлены расчисткой просеки в лесу, неожиданно выросшем перед входом в подземелье и на аэродроме, что уснули сразу же, как только легли. И спали

так крепко, что дежурный никак не мог разбудить их перед рассветом.

— Дали бы хоть еще минутку поспать! — ворчал сонный Фратев. — Мне как раз снилось, что я был на Земле и гулял по улицам Софии...

— Расскажите ваш сон по дороге, — сказал Навратил. — Мы должны спешить, чтобы отправиться до рассвета. Не боитесь путешествия за холм?

— Я и страх?! Кто соединит эти два слова вместе, тому я заранее сочувствую! — засмеялся Фратев. — Баллон и ракеты в порядке, что же может со мной случиться?.. Как на улице?

— Пока что тишина. Штиль. Однако надо спешить. Боюсь, на рассвете поднимется ветер.

Все собрались на аэродроме. Туда же вынесли груз. Сели в круг, и Молодинова еще раз повторила план обеих экспедиций.

— Не забывайте про радиосвязь, — обратилась она к Краусу. — И мы будем выходить на связь не менее одного раза в час.

— «Стрела» постоянно будет готова к старту; в случае необходимости сразу же поспешим на помощь. Ну, желаем вам успеха! — Навратил крепко пожал руку Молодиновой, потом попрощался с остальными участниками обеих экспедиций.

«Ласточка», которая в свете прожекторов спокойно качалась на речной глади, фыркнула красным пламенем и медленно двинулась по реке. Через минуту вдаль, в глубине темной ночи, светилась только стеклянная кабина ракетоплана. Группа Молодиновой также исчезла во тьме. На аэродроме остались Навратил, Цаген, Шайнер и Фратев.

Цаген открутил кран большого баллона со сжатым гелием. Мягкая ткань, прикрывавшая сложенный груз, стала быстро подниматься и распрямляться. За несколько секунд она превратилась в огромный шар, который, лениво покачиваясь, начал медленно подниматься в небо.

Фратев надел на голову шлем с биноклем, закрепленным на шарнирах так, что летчик мог одним движением установить его перед глазами.

— Я бы хотел проверить ноктовизор. Погасите-ка на минутку свет, — попросил он Навратила.

— Верно, семь раз отмерь — один раз отрежь! — кивнул Навратил в знак согласия и нажал на кнопку выключателя.

Аэродром сразу же погрузился во тьму. Только в небе мерцали немые звездочки.

— Вижу лучше кошки или совы! — похвалил прибор Фратев. — Взгляните — там справа холм и по нему ползет муравей со сломанной лапкой!.. Ну, не будем терять времени, добавьте газа, и двинемся в путь!

Фратев вскочил на перевязанные веревкой ящики, надел ремни, защелкнул застёжки. Одной рукой он держался за стропы, а вторую положил на аппарат, прикрепленный к груди.

Медленно покрутил одну из ручек. В нескольких метрах над его головой вспыхнул длинный язык тонкого пламени, и в ночной тишине раздался трескучий удар, усиленный эхом. Шар дернулся в сторону.

— Значит, все в порядке! Пока!

Тросы натянулись, и шар поплыл к звездному небу.

На аэродроме ему махали на прощание до тех пор, пока странный транспорт не исчез за гребнем каменной стены.

Под Фратевым проплывал романтический пейзаж. В водяном зеркале горного озера мерцали отблески звезд. Справа возвышался вулкан, который величаво попыхивал дымом. Порой из его конусообразного кратера вырывалось красное свечение.

Густой лес, что тянулся от горного склона до самой долины, не проявлял никаких признаков жизни.

За зубчатой вершиной горы перед глазами Фратева появилась освещенная Долина огней. Желтые огоньки образовывали длинный неровный пояс, терявшийся за голыми холмами. По долине текла река.

На небольшой площадке среди скал появился красный огонек, описал небольшой круг, погас и загорелся снова. То был условный сигнал группы Молодиновой, которая прошла это расстояние пешком. Фратев помахал фонариком, чтобы приготовились помочь при посадке.

Как только шар закрепили на скале, каждый взял свой груз и прежде всего развернул и наполнил гелием легкий баллон, — надо было спешить.

Один за другим отрывались от земли и поднимались над головами путешественников шесть больших воздушных шаров.

— По возможности будем передвигаться по земле, так надежнее, — предложила Молодинова. — Боюсь, что после восхода Проксимы поднимется ветер.

— Да и в квартянском городе вызовем меньший переполох, — добавил Вроцлавский.

Ученые с баллонами над головами выступили в поход, осторожно спускаясь по каменистому склону в джунгли. Идти было совсем легко, потому что вес груза уравнивался подъемной силой газа. Но перед зарослями пришлось остановиться: дальше дороги не было.

— Ничего не поделаешь, друзья, поднимемся в воздух! — воскликнул Фратев.

Не успел он это произнести, как раздался глухой выстрел — и сразу же еще один.

Фратев от неожиданности отпустил трос, за который придерживал баллон, и повалился на землю. Другие тоже инстинктивно залегли.

— Начинается! — прошептал Северсон, оттягивая затвор автоматической винтовки. Вновь наступила мертвая тишина.

— Выстрелы раздавались из джунглей, пойду посмотрю, — решительно сказала Молодинова. — Если услышите стрельбу, — спешите на помощь.

— Я с вами, — прошептал Фратев, приподнимаясь с земли.

В дебри входили осторожно, — останавливались, прислушивались. Нигде ни слышно даже шелеста. Приблизились к толстому чешуйчатому стволу раскидистого дерева и затаились.

— Бабах! — раздался еще один выстрел прямо над их головами. И тотчас какой-то предмет стукнулся о землю рядом с Молодиновой.

Фратев направил ружье на крону дерева.

— Подождите! — остановила его Молодинова. — Погляжу, чем стреляют квартяне.

Не дожидаясь ответа, она храбро отошла на несколько шагов и подняла странный предмет, напоминавший кокосовый орех. Один конец его был разорван.

— Похоже на гранату... — Молодинова внимательно посмотрела в гущу ветвей и вдруг расхохоталась.

— Пусть я стану стегозавром, но только вы сошли с ума! Хотите, чтобы вас застрелили?

— Кто? Ведь здесь никого нет! — сказала она громко. — Знаете, кто нас обстрелял? Вот это дерево.

— Дерево?! — переспросил Фратев. — Вы и вправду сумасшедшая. Как может...

Он не договорил. В древесной кроне прозвучал еще один выстрел.

Из ружья Фратева вылетело пламя. И снова ему на голову посыпался дождь странных арбузов.

— Не бойтесь, мы уже здесь! — крикнул запыхавшийся Северсон, влетая в заросли.

— Спокойно! Ничего не случилось. Только Фратев чуть растерялся в сражении с врагом, — подняла Молодинова вверх овальный предмет. — Это всего-навсего плод. После созревания он превращается в примитивную ракету, чтобы упасть как можно дальше от материнского дерева. Внутри него, видимо, накапливаются газы, которые прорываются сквозь самое слабое место на вершине эллипсоида.

Все с облегчением рассмеялись.

Над их головами снова послышались выстрелы.

— Держу пари, что звук вызывает взрывы этих арбузов! — воскликнул Фратев. — Пойдем-ка лучше отсюда, не хочу быть мишенью нелепых шуток этого вояки! — Он неодобрительно взглянул на дерево и направился к опушке.

Небо тем временем порыжело и недалеко от вулкана выглянуло оранжевое солнце. В его необычном золотом освещении баллоны поднялись вверх. Покачиваясь под легким ветерком, гонимые ракетными взрывами, они поплыли в направлении долины. Со всех сторон ее окружали конусообразные сопки и изрезанные глубокими ущельями скалистые хребты. Над зарослями в долине стояла прозрачная мгла.

За неширокой полосой джунглей снова появился голый, покрытый расщелинами и густо усеянный камнями косогор.

— Проксима скоро взойдет! — кивнул Фратев на багрово-черные тучи над горизонтом. — Ее только здесь не хватало!

— Тучи приближаются подозрительно быстро. К счастью, джунгли уже позади, спускаемся на землю! — предложила Молодинова и протянула руку к кнопке аппарата, управлявшего баллоном.

— Посмотрите вон туда, справа, под тот скалистый утес! — воскликнул Ватсон, едва став на ноги. — Какие-то странные следы!

Все поспешили к месту, указанному Ватсоном.

— Погодите, погодите! — крикнула Молодинова. — Прежде всего надо закрепить баллоны.

— Привяжем их к тем стволам, — махнул рукой Вроцлавский в направлении джунглей.

Спешили не зря. Ветер налетел неожиданно, — холодный, резкий. Он свистел и выл, жестоко терзая чешуйчатые ветви деревьев. Баллоны мотались туда и сюда среди огромных листьев, но тросы выдерживали.

Мужчины остались сторожить груз, а Молодинова со Свозиловой отправились на осмотр загадочных следов.

— Квартине носят обувь, похожую на нашу, — удивилась Алена. — Можно подумать, что они позаимствовали несколько пар у нас.

— Я нашла карманный нож, очень похожий на наши, — сказала Молодинова.

— Покажите! — подбежала к ней Алена. — Действительно, как-то странно!

Молодинова задумчиво смотрела на нож.

— Не знаю... — медленно произнесла она. — Мне кажется, что этот нож был в самом деле изготовлен на Земле...

Ватсон пожал плечами:

— А как же он попал сюда? Ведь человеческая нога никогда еще здесь не ступала.

— Возможно, квартине одолжили его, когда посетили ракетоплан, — так же, как и чашки для кофе... Увидим. Бесспорно, они — культурные существа, на что указывает хорошо продуманная форма их обуви. К сожалению, следы ведут вдоль каменной стенки в направлении нашего поселка...

— Это подтверждает наше предположение, что кварта- не тайком следят за нами... — закончила ее мысль Свози- лова. — И, очевидно, боятся... Они, видимо, создания мир- ные, как и мы...

Ветер постепенно стихал. Освещение местности быстро менялось. Металлический оттенок скал начал уступать мес- то более ярким тонам: всходило желтое солнце.

Ученые двинулись дальше. Они осторожно спускались по каменистому склону, пока не достигли большого каньо- на. Его круглые каменные стены глубоко внизу омывала спо- койная река.

— Согласитесь, не будь я так изобретателен, мы через эту преграду не перебрались бы! — пошутил Фратев. — Бал- лоны — просто чудо!

— Хвалите баллоны или свою идею? — засмеялась Алена.

— И то, и другое.

— Кстати, баллоны надо связать вместе: так по крайней мере никто не потеряется, — предложил Северсон.

И вот огромная гроздь воздушных шаров поплыла ввысь.

Но едва она оказалась в нескольких метрах над землей, как внезапно дернулась, крутанулась и, непрерывно вращаясь вокруг собственной оси, стала быстро подниматься.

— Смерч! — крикнул Ватсон.

Все пошло кругом перед глазами ученых. Местность вни- зу вертелась и плясала, и вскоре они потеряли ориента- цию. Ящики под ногами наталкивались друг на друга и угро- жающе скрипели.

Первой опомнилась Молодинова. Она судорожно нажа- ла на кнопку ракетной установки. Под гроздью баллонов послышался грохот, похожий на пулеметную очередь. Дви- жение по спирали замедлилось.

— Летим прямо к кратеру вулкана! — в ужасе закричала Алена.

— Откройте вентили! — скомандовала Молодинова.

Над их головами раздался свист и шипение. Баллоны начали быстро спускаться, но при этом снова безумно за- крутились. Их несло прямо на джунгли.

Получив сильный удар в спину, Северсон ахнул и закрыл глаза. Он бессознательно ухватился за ветку и крикнул:

— Аленка! Держись!

Нет, с ней ничего не случилось. Она лежала рядом с ним, запутавшись в сплетении ветвей и лиан, а чуть поодаль — остальные спутники. К счастью, джунгли были так густы, что вершины деревьев образовывали как бы сплошной упругий матрас.

— Держитесь! — крикнула Молодинова. — Ветер может нас снова сорвать...

И действительно, оболочки баллонов надулись, словно паруса. Если бы некоторые из тросов не зацепились за ветки, удержаться было бы невозможно. К счастью, ветер вскоре утих.

— У вас все нормально? — с трудом спросила Алена.

— Еще не знаю, но чувствую себя, словно после изрядной порки! — попытался пошутить Фратев. — Под сто туманов, — где мы, собственно, сейчас?

— А какое это имеет значение? Крепче держите баллоны, пока не выйдет весь газ, — устало сказала Молодинова.

Когда баллоны наконец бессильно опустились в заросли, ученые поспешно освободились от ремней. Фратев пошевелил руками, ногами и вздохнул:

— Переломов, правда, нет, но я весь в синяках, будто на мне просо молотили.

Путешественники, потерпевшие еще одну катастрофу, осмотрелись вокруг, надеясь хоть примерно определить, где они оказались. Неподалеку от них лес кончался. За ним на фоне неба возвышался конус вулкана, над которым курился дымок.

— Еще немного — и мы бы как раз сели в кратер...

— Да, немного нам оставалось до него... — сказал побледневший Вроцлавский. — Ну, спускаемся.

Осторожно свернули баллоны, с помощью тросов кое-как спустили груз на землю. Но это еще было полдела: пришлось приложить немало усилий, прежде чем они выбрались из джунглей, хотя до опушки оставалось всего лишь несколько десятков метров.

Когда все вещи вытащили из чащобы, Молодинова пошла разведать дорогу, а уставшие путешественники присели отдохнуть.

— Не замечаете ли вы, что почва под ногами дрожит? — спросил Вроцлавский.

— Действительно, вулкан совсем не такой спокойный, как кажется на первый взгляд, — через минуту подтвердил Северсон.

— Я тоже заметил, — кивнул головой Фратев. — Эта трубка еще задаст нам жару.

Тем временем вернулась Молодинова.

— Каньон, который мы собирались перелететь, недалеко. Думаю, нам стоит продолжить путешествие по реке, протекающей по нему.

— Чудесно! Блестящая мысль! — живо согласился Фратев. — Спорим на жареного индюка, что таким образом мы с комфортом и очень быстро попадем в Долину огней, к квартанам!

Возле узкой долины экспедиция остановилась. Молодинова с Аленой наполнили воздух лодки, а другие тем временем приготовили тросы, чтобы спускать груз.

Спуск с отвесной скалы отнял много времени. Лишь через несколько часов экспедиция смогла продолжить свое трудное путешествие.

Каньон поворачивал то влево, то вправо. На его крутых склонах росли какие-то причудливые розово-красные растения, похожие на земные лишайники. Кое-где над ними склонялись искореженные стволы могучих деревьев с большими овальными, губчатыми и желтыми снизу листьями.

Стены каньона постепенно понижались, сам он расширялся, пока не превратился в котловину с пологими склонами. Долина огней должна была быть где-то недалеко, но на поросших кустарником берегах до сих пор не видно было ни малейшего признака деятельности разумных существ.

Лодки миновали несколько крутых поворотов и оказались в джунглях. Чем дальше, тем ниже склонялись над гладью воды буйные кроны деревьев, пока не образовали

сплошной свод, сквозь который лишь кое-где проникали солнечные лучи.

— Огни! — вдруг закричал Фратев и начал грести изо всех сил.

Огни становились ярче, приближались. Уже ясно были видны сотни лампионов, сиявших в зарослях на берегу.

— Зачем кварта́не освещают джунгли?! Посмотрю на эти огни поближе! — решительно сказал Фратев и, передав весла Молодиновой, быстро полез по переплетению лиан в крону освещенного дерева.

— Это не лампы, а не электрические фонари! — слышался из тьмы первобытного леса его разочарованный голос.

— А что?.. Ну, скорее рассказывайте, почему молчите? — настаивали путешественники, успевшие тем временем добраться до берега.

— Внимание, я спущу вам вниз один фонарь, — крикнул Фратев.

Широкая листва зашуршала, и из нее показался сияющий шар, подвешенный на тонкой лиане. Когда шар приблизился к лодке, Алена вскрикнула:

— Невероятно! Ведь это — светящийся кокосовый орех!

— И совсем холодный, — добавил Ватсон, осторожно коснувшись странного плода. — Вы там не приклеились? — обратился он к Фратеву.

— Тысяча комет и метеоров! — раздался в ту же минуту разъяренный голос Фратева. — Действительно, он клеится, как липучка!

Алена засмеялась:

— Это и есть липучка. Вы — хороший ботаник. Посмотрите-ка внимательно, сколько отвратительных насекомых, привлеченных светом, попали в ловушку.

— Поплывем дальше в джунгли или вернемся? — спросила Молодинова.

— Вернемся. Кварта́н здесь все равно не найдем, — ответил Ватсон.

— Столько мучений из-за этих светящихся джунглей! — возмущался Фратев, слезая с дерева. — А мы-то думали, что

найдем здесь чудесный город!.. И все же я против возвращения. Раз уж мы здесь, — заглянем чуть дальше.

С минуту спорили, потом включили прожекторы и поплыли вперед.

Вдруг что-то зашумело у них над головами. Северсон быстро повернул прожектор вверх. Все затаили дыхание.

В свете прожектора парили странные создания. Их лица напоминали морды шимпанзе; плечи и руки были соединены большими перепончатыми крыльями.

— Квартяне... — еле слышно прошептала Алена.

— Гуии... Гуии... — раздавалось в лесу.

— Киии... Киии... — отозвалось откуда-то издалека. Крылатые существа окружили еще немного над рекой и скрылись в зарослях.

— Они летят над ручьем, который впадает здесь в реку, — сказал Фратев, снова плывший первым. — Двинемся за ними.

Не дожидаясь ответа, он быстро направил лодку к устью протока. Другие — за ним.

Скоро перед ними выросло неожиданное препятствие. Путь преграждал водопад.

— Я пойду на разведку, — вновь вызвался Фратев. — Взобраться смогу, не зря я считался на Земле неплохим альпинистом.

Вооружившись тросом и киркой, он начал медленно подниматься по неровной каменной стене и вскоре скрылся из глаз. Шли минуты, прошел час.

— Не случилось ли что-нибудь с ним? — начала беспокоиться Молодинова. — Северсон и Вроцлавский, пожалуйста, пойдите и поищите его.

Мужчины осторожно поднимались вверх. Метров через сто они обнаружили узкий приступок, который тянулся карнизом вдоль каменной стены. Вроцлавский двинулся по нему налево, Северсон — направо. Не успел он сделать несколько шагов, как увидел темное отверстие в скале... Пещера... Северсон вытащил из кармана пистолет, включил электрический фонарь и заглянул внутрь.

— Гуии... — запищало что-то в воздухе и мимо человека, подняв ветер, промелькнула крылатая фигура.

Северсон отшатнулся, но сразу овладел собой и снова осторожно заглянул в пещеру. Посреди нее располагался потухший костер, а вокруг валялись странные блестящие предметы. Северсон вошел и взял один из них в руки. Это был прозрачный камень, похожий на янтарь.

В одном из углов тускло блеснуло что-то продолговатое. Северсон осветил. Вот так неожиданность!

— Вроцлавский! Вроцлавский! Я нашел лопасть винта нашего вертолета!

Товарищ не отзывался. Встревоженный Северсон выбежал из пещеры, помчался по карнизу. Растерянно остановился: в самом деле, куда же мог деться Вроцлавский? Стоп, а что это за шум слышится за поворотом скалы?

А, еще одна пещера! Внутри кто-то разговаривает!

Не раздумывая, Северсон вошел в темное отверстие.

— Смотрите, что мы здесь нашли! — крикнул ему из пещеры Фратев, протягивая лопасть винта. — Еще одна — и вертолет снова будет летать!

Вроцлавский, стоявший рядом, сиял так, будто эту находку сделал он сам.

Глава XI

ТРИ РАДУГИ

Уровень воды в Надежде понемногу снижался, но течение по-прежнему устремлялось к морю. Навратил, Цаген и Шайнер стояли на берегу и нетерпеливо поглядывали в ту сторону, где река скрывалась за скалистым утесом.

— Плывут! — воскликнул Шайнер.

Из-за поворота появилась лодка, управляемая Фратевым, потом показались и остальные. Нагруженные доверху, они держались у берега, потому что по центру речного русла неся стремительный поток с опасными водоворотами.

— Ну, с прибытием вас! — приветствовал уставших путешественников Навратил.

— Как сплавали? Не искупались? — нетерпеливо допытывался Цаген.

— Что сказали квартяне, когда вы расположились возле их поселка? — смеялся Шайнер.

Тем временем экспедиция причалила. Ученые вытащили лодки на берег.

Фратев потянулся, расправил плечи, хрустнул суставами.

— Везде хорошо, а дома — лучше! — сказал он с глубокой убежденностью. — Там нам было не до шуток...

— Позже все расскажете, сначала идите отдыхайте. Груз мы перенесем сами, — сказал Навратил.

— Э, нет! — запротестовал Фратев. — Помогите девушкам, а свой груз я отнесу сам.

— Оставьте его, он хочет сделать вам сюрприз! — с улыбкой шепнула Навратилу Алена.

За время отсутствия экспедиции «гостиная» совершенно преобразилась. Оставшиеся дома повыкидывали неуклюжие, наскоро сделанные стулья и расставили вокруг низеньких столов взятые из ракетоплана удобные кресла, на стены повесили несколько шкафчиков.

— Роскошно! — радовался Фратев. — Как это мы сразу об этом не подумали? — Но тысяча кратеров! — на чем же мы будем сидеть, когда полетим прогуляться на «Стреле»?

— Конечно, на полу! — пошутил Шайнер.

Молодинова разложила на столе несколько фотографий:

— Вот они, наши квартяне!

— Скорее напоминают обезьян, чем людей... — задумчиво сказал Навратил.

— Как я вижу, они босые, — сказал Цаген. — Откуда же тогда взялись следы человека в современной обуви?

— Действительно... Об этом мы не подумали... — Молодинова достала из сумки еще одну фотографию. — В пещерах мы окончательно убедились, что летающие квартяне — совсем примитивные существа, нечто среднее между нашими первобытными людьми и человекообразными обезьянами. Они, правда, уже используют огонь, но получают его исключительно от зажженных молниями пожаров. По крайней мере, мы так предполагаем, ибо никакого огнива или чего-то похожего в пещерах не нашли. Кwartяне отличаются от животных только тем, что уже имеют примитивные орудия. Это грубо обработанные обломки камней и палки. А впрочем, мы привезли эти инструменты с собой, можете их осмотреть. Некоторые из квартян заядлые коллекционеры. Видимо, их привлекает все блестящее, необычное, поэтому их жилища заполнены кусками янтаря, золота, кварца, разноцветными обломками базальта...

— Итак, вы не нашли даже следа какой-либо развитой культуры? — разочарованно спросил Навратил.

Молодинова уже хотела ответить, но Фратев ее остановил:

— Минуточку! Вы обещали, что сюрприз номер один покажу я! — Он вышел и сразу же вернулся с небольшим свертком под мышкой. — Ценнейшие предметы из квартянской коллекции!

Перед удивленными учеными появились два странных предмета: старательно обработанный кусок какого-то прозрачного материала и большой обломок металлической плиты с острыми рваными краями.

Навратил взял в руки прозрачный предмет.

— Во всяком случае, природа такое создать не могла, — сказал он решительно. — Похоже на линзу, да еще и идеально отшлифованную.

— И состоящую из нескольких слоев! — Северсон указал на место, где линза была повреждена при ударе.

— А может, это предметы с нашего «Луча»? — спросил Шайнер. — Не сбросил ли их на планету тот шальной метеорит?

— Нет, это невозможно! — возразил Навратил. — Линз такой необычной формы мы при постройке «Луча» не использовали... — он внимательно осмотрел металлический обломок и покачал головой. — Эта вещь тоже не из нашего корабля. Аленка, пожалуйста, сделайте анализ металла.

— Согласен с вами, — поддержал его Ватсон. — «Луч» движется по орбите вокруг Кварты со скоростью восьми километров в секунду. С не меньшей скоростью летел и метеорит. Это означает, что ни одна деталь ракетоплана не могла попасть на поверхность — она просто сгорела бы в атмосфере...

— Конечно, вы правы. В таком случае становится ясно, что оба предмета были изготовлены на Кварте. Как связать это с примитивной жизнью летающих квартян?

— Следы под каменным утесом и осколок линзы доказывают нам, что кроме летающих квартян, здесь, возможно, живут намного более развитые существа, которых мы до сих пор не встретили, — рассуждала Молодинова.

Фратев покрутил предмет в руке, взъерошил пальцами черные кудрявые волосы, почесал затылок:

— Пять прострелов в поясницу! — это нам хороший подарочек, снова есть чему радоваться! Сперва гнались за мирражом и вместо большого города нашли светящиеся джунгли, потом преследовали летающих людей, а обнаружили примитивных существ, находящихся на переходной стадии между человеком и обезьяной. А теперь, наконец, выяснили, что где-то совсем рядом нас подстерегают агрессивные неизвестные люди — и к тому же непонятно, насколько развита их техника...

— Если бы я не смотрела сейчас на вас, то подумала бы, что говорит Грубер ли Краус! — возмутилась Молодинова. — Почему вы считаете их агрессивными? Откуда у вас взялись такие мысли?

— Очень просто! — засмеялся Фратев. — Рассмотрите этот обломок внимательнее. Откуда он? От какой-то детской игрушки?.. Пусть меня циклон сметет с квартирской поверхности, если это не осколок разорвавшейся гранаты!

— Действительно, — согласился Северсон. — Фратев прав... А что поделывают наши исследователи Надежды? Обнаружили они что-нибудь интересное?

— Пока немного... — Навратил посмотрел на часы. — Мы так с вами заговорились, что я о них чуть не забыл. Мы должны были вызвать их уже полчаса назад. Цаген, пожалуйста...

Цаген включил передатчик и несколько раз повторил вызов.

— «Ласточка» снова не отвечает, — сказал он озабоченно. — Видимо, там что-то случилось...

Фратев взволнованно поднялся с кресла:

— Надо поспешить им на помощь. Может, на них напали квартине.

— Ну, тогда готовьте «Стрелу» к старту, — сказал Навратил.

— Что — «Стрела»? Она слишком неповоротлива. У меня есть идея получше. Это и есть наш сюрприз номер два. Пойдемте, прошу, я вам кое-что покажу.

Пожав плечами, Навратил пошел вслед за Фратевым. Остановились в пещере, где стоял вертолет.

— Вы нашли лопасти вертолета? — радостно воскликнул Навратил. — Так, быстрее за работу, нельзя терять время!

Через минуту оба уже держали в руках инструменты.

Сборка была закончена очень быстро.

* * *

Вертолет поднялся в воздух и неспешно полетел над рекой. Утренний туман рассеялся, ветер утих. Видимость была отличная.

Северсон поднес к глазам бинокль. Взгляд его забрел в Долину огней, переметнулся к вулкану, а затем к скалам, где несколько часов назад они обнаружили пещеры летающих существ.

— Не вижу ни одного квартаина, — сказал он задумчиво.

— Возможно, днем они спят, — предположила Алена. — Это их «гуии...», заканчивающееся неслышимым ультразвуком, вполне может быть не языком, а средством ориентации в темноте, как у наших летучих мышей.

— Посмотрите... — показал Фратев на правый иллюминатор. — Меня обманывают глаза, или это действительно огромные сфинксы?

На берегу реки поднимались к небу четыре почти одинаковых скальных блока. Верхние части гигантов напоминали лица людей. Вертолет направился туда. С приближением сходство скал с людьми терялось, а когда вертолет завис в воздухе возле вершины одного из блоков, Фратев рассмеялся:

— Природа немного поиграла с нами в слепую бабу, да и только. Мы уж подумали, что прилетели в Египет, а оказывается, это только причудливо выветрившиеся слои горных пород.

Вертолет продолжил полет над рекой. Характер местности постепенно менялся. Отвесные берега уступили место равнине, которая на горизонте замыкалась горной грядой. Джунгли по берегам становились все гуще. С обеих сторон Надежда вбирала в себя притоки, которые, в конце концов, превратили ее в широкую реку.

— Опуститесь немного ниже, — попросил Северсон Фратева, когда вертолет приблизился к большой излучине реки. — Мне кажется, что мы — у цели нашего путешествия.

— Почему? — удивился Фратев, но, взглянув вниз, смутился. — Водовороты... Неужели тут погибли наши ребята?

Вертолет висел низко над рекой, которая кипела, словно в котле.

— Нет, не верю, что они заплыли прямо туда, — продолжал он в раздумье. — Наверное, проскочили, для «Ласточки» это не трудно. А впрочем, спросите Навратила, упоминали ли они в своих передачах о водоворотах?

Северсон включил передатчик. Ответ пришел незамедлительно и был он словно бальзам: «Ласточка» преодолела водовороты благополучно. По сообщению Крауса, течение Надежды в этом месте разделяется: до водоворотов река течет в направлении моря, а от них — стекает на континент...

Метров через сто река действительно успокоилась и лениво поползла по долине в неведомые дали.

— Почему это горизонт впереди такой непривычно близкий? Ведь мы над равниной? — удивился Северсон.

Фратев передвинул рычаг высоты, и вертолет начал подниматься.

— Посмотрим сверху!

Перед учеными развернулся удивительный пейзаж: равнина кончалась высоким уступом, под которым раскинулись болота. Вдали сверкали желтые песчаные дюны.

Могучая река с мощным грохотом обрушивалась через высокий порог в бездонную пропасть, где образовывала беспокойное озеро. Из озера она вытекала веером ручьев, которые извилистыми змейками разбегались во все стороны.

— Зовите меня римским папой, если мы и вправду не оказались в Египте! Посмотрите только: да это же точь-в-точь дельта Нила.

— Только одного не хватает — моря, — возразила Алена. — Насколько хватает глаз, видна только пустыня...

— Как в Египте!.. — упрямо настаивал Фратев. Он вдруг схватился за голову: — Мы здесь болтаем, а внизу, возможно, происходит страшная трагедия!

Вертолет начал спускаться к водопаду. Алена и Северсон поняли, что имел в виду Фратев: «Ласточку» мог затянуть водопад. Они прижались к прозрачным стенкам кабины и, затаив дыхание, следили за разбушевавшейся стихией

под ними. Мощный поток сначала падал спокойно, а потом разбивался о скалы и разливался вспененным озером.

Вертолет пролетел над блестящей водяной стеной к скалистому островку и приземлился посреди озера на нижнем плесе.

— Здесь минутку передохнем. Дайте мне, пожалуйста, скафандр, — попросил Фратев. — Возможно, они еще живы. У них достаточно большой запас кислорода в баллонах.

Алена испугалась:

— Неужели вы хотите спуститься в воду?! Разве вы не видите, какие здесь водовороты?

— Не бойтесь, привяжите меня тросом. В случае опасности я подам знак звонком. Не можем же мы бросить друзей на произвол судьбы.

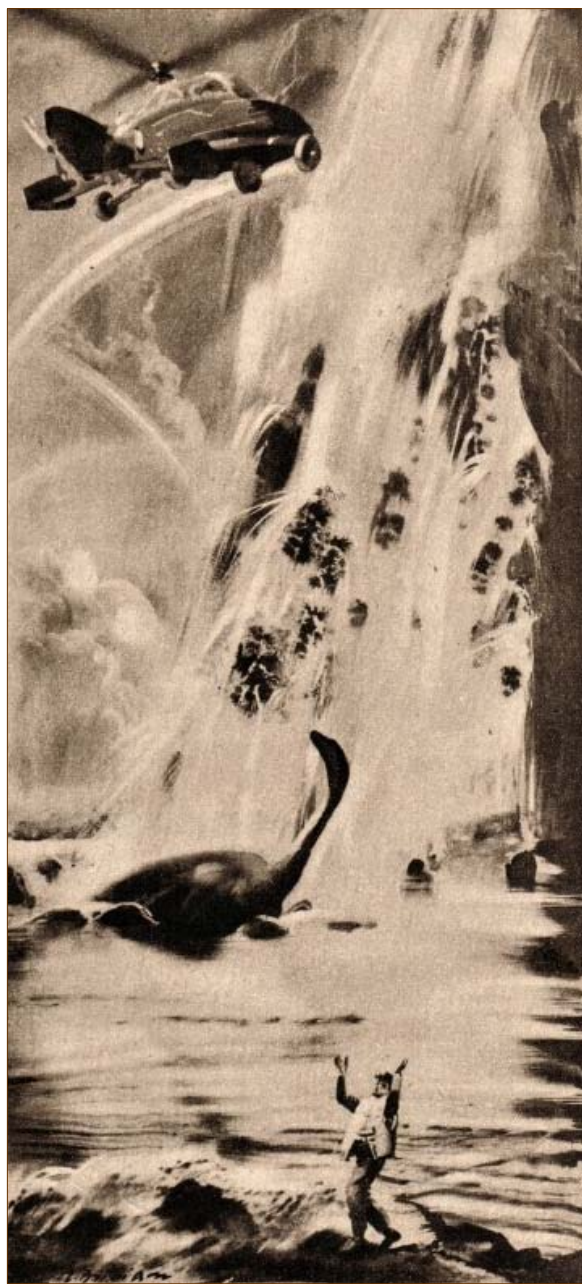
Пока Фратев надевал скафандр, Северсон вышел из вертолета. При одном взгляде на ревущий поток у него закружилась голова. Мелкие капельки воды образовывали облака тумана. Над самой вершиной водопада висела чудесная радуга, рядом с ней — еще одна, а та словно удерживала кончики третьей, самой тусклой из трех. У Северсона перехватило дыхание, ему показалось, что сама природа установила над гробом трех ученых последние триумфальные арки — арки смерти. Когда Фратев появился в люке вертолета, Северсон молча показал на три радуги. Однако тот, словно окаменев, неподвижно стоял и упорно смотрел перед собой.

Северсон оглянулся. От неожиданности у него подкосились ноги. Метрах в пятидесяти от островка над водой возвышалась голова огромного ящера.

— Двенадцатиногий змей! — закричал Фратев и захлопнул дверцу.

Северсон задержался только на мгновение. Он кинулся к вертолету, но с ужасом увидел, что машина уже поднимается в воздух. Он успел заметить, как Алена подскочила к Фратеву и попыталась вырвать у него из рук главный рычаг управления.

Брошенный на произвол судьбы человек опустился на землю. Медленно обернулся.

Ящер все еще не шевелился. Он только чуть поднял голову и проводил глазами вертолет. Потом вдруг повернулся, быстрыми движениями поплыл к кусту серо-голубых водорослей, поросших камышом и хвощами, и проглотил его. Он всполошил нескольких птиц с огромными клювами и перепончатыми крыльями, которые взмыли в воздух, как стрелы, и закружились над его головой. Ящер, не обращая на них внимания, побрел дальше к маленькому омуту, заросшему такими же серо-голубыми водорослями.

«Странно... У них такой же цвет, как у наших скафандров...» — почему-то промелькнуло в голове Северсона. Он был так занят ящером, что вздрогнул, когда над ним загудел винт вертолета. Машина приземлилась. Сразу же запахла дверь кабины, и в ней появился бледный как смерть Фратев.

— Простите, товарищ, что я вас так предательски бросил. Я, несчастный, обрек вас на верную смерть... — говорил он в отчаянии. — Не знаю, что со мной случилось... Кровь вдруг ударила мне в голову, я потерял рассудок...

— Лейф, иди скорее сюда! — крикнула Алена из кабины управления.

Как только Северсон вошел, она обняла друга. Тихо прошептала:

— Милый, не сердись на него...

У Фратева на лбу выступили багровые вены. Северсон наклонился к нему и мягко положил руки на плечи:

— Это ничего... Ничего... Такое может произойти с каждым из нас...

* * *

Ящер все удалялся и, наконец, совсем исчез из виду в зарослях странных гигантских хвощей, которые кое-где торчали прямо из воды.

— Пока ящер не вернулся, я успею исследовать озерцо под водопадом... — проговорил Фратев. Глаза у него лихо-

радочно горели. Алена даже испугалась.

— Не позволю! — сказала она решительно.

— Пойду! — воскликнул Фратев упрямо. — Моя жизнь ничего не стоит, все равно я — негодяй. А внизу мучаются трое честных людей... Они погибнут...

Повисла напряженная тишина. Только водопад пел свою бесконечную песню.

— Лучше я нырну! — сказал, наконец, Северсон.

— И я с тобой, — схватила его за руку Алена.

— Нет, нет, я этого не допущу! — закричал Фратев и оперся спиной о дверцу кабины, чтобы никто не смог выйти. — Я должен искупить свою вину.

Северсон с минуту беспомощно смотрел на него, потом пожал плечами:

— Ладно. Но при малейшей опасности дайте знак — вытщим.

Фратев прикрепил к ноге футляр с инструментами и, не задерживаясь, прыгнул в воду. Трос, к которому он был привязан, чуть не утащил Алену и Северсона.

— Мне кажется, у него жар... — глухо сказал Северсон. — Ты видела его глаза? Не сошел ли он с ума?

Алена, понурившись, молчала. По щекам у нее медленно текли слезы.

— Только бы с ним ничего не случилось... Ты слышал звонок? — вздрогнула она.

— Нет, тебе показалось. Успокойся, любимая!

А Фратев тем временем почти достиг дна. Бурлящая вода крутила его так, что он не мог ухватиться за скалу, преграждавшую поток. Вот он оказался так близко от острого каменного шпиля, что в отчаянии закрыл глаза и, затаив дыхание, стал ждать удара.

Наконец пучина швырнула его к кусту водорослей, где можно было задержаться. Он спустился по стеблям до дна и зацепился ногами за большой камень. Включил прожектор на скафандре, напряженно вглядываясь в зеленоватый полумрак бурлящей воды.

Нигде ни малейшего следа ракетоплана. Естественно было бы признать, что его предположение оказалось оши-

бочным, но Фратев, сам не понимая зачем, принялся сигнализировать прожектором; безрезультатно повторив световые сигналы несколько раз, он заплакал:

— Если бы они были живы, то ответили бы. Ракетоплан разбился о дно, все погибли...

Вдруг Фратев увидел чьи-то глаза. Да, да, выпученные большие глаза, которые смотрели на него холодно и злобно. Он наклонил прожектор и окаменел: между камнями притаился гигантский краб с длинными зубчатыми ногами и уродливой головой. У Фратева по спине пробежал мороз, на лбу выступил холодный пот; он уже схватился за кнопку звонка... но какая-то сила неожиданно потянула его вверх. Не успел он прийти в себя, как оказался в вертолете. Загудел мотор. Машина поднялась в воздух.

— Видите? — кивнул Северсон в сторону иллюминатора.

Спешка был оправдана: к водопаду быстро приближался ящер. Было похоже, что он чем-то напуган: чудовище ломилось, не выбирая дороги, спотыкалось о поваленные стволы хвощей, временами погружалось в омуты. Когда же ящер приблизился к островку, поросшему ярко-зеленой травой, почва под ним вдруг начала проваливаться. Животное судорожно извивалось, било длинным хвостом, так что брызги летели во все стороны, но трясина засасывала его все глубже и глубже. Некоторое время еще виднелась уродливая голова с выпученными глазами, но в конце концов в чреве бездонной трясины исчезла и она. Все это продолжалось минуты три, не больше.

Фратев равнодушно следил за этим происшествием.

— В глубине, под водопадом, «Ласточки» нет, — наконец устало произнес он. — Ее гибель была, вероятно, такой же трагической, как судьба этого ящера. Ужасно!..

— Осмотрим болота, может, обнаружим какие-нибудь следы, — предложил Северсон.

Вертолет опустился ниже и направился к месту, где река распадалась на множество мелких ручьев. Буйная растительность отважно противостояла неумолимо наступающей воде. Звук двигателей всполошил в зарослях диковинных

птиц и мелких зверюшек — самых разных по величине и внешнему виду.

Болота тянулись примерно километров на двадцать и уступали место грандиозной необозримой пустыне. Ручьи среди сыпучего песка превращались в ручейки, а потом исчезали совсем. С ними исчезала в мертвой пустыне и река Надежда.

— Бесполезно... Пустыня и трясина никогда не выдадут нам своих тайн... — глухо сказала Алена. — Вернемся.

— Нет, нет, мы должны их найти! Нельзя оставлять их здесь, в неизвестном закоулке Вселенной! — отчаянно воскликнул Фратев и подскочил к Северсону. Алена схватила его за руки.

— У вас жар! — ужаснулась она, только теперь внимательно посмотрев ему в лицо. Взгляд его был мутным, глаза воспалены, на лбу блестел пот. Он рванулся, хотел высвободить руки, но потерял равновесие и без сознания упал на пол кабины.

Алена быстро расстегнула его куртку и рубашку, попыталась привести в чувство. Бесполезно.

— Плохо с сердцем! Приступ! — прошептала она. — Скорее домой!

* * *

— Ищут нас! — Грубер протянул наушники Мак-Гарди. Тот послушал с минуту и засмеялся.

— Пусть ищут!.. Думают, что мы погибли в трясине!.. Погоди, я услышал что-то интересное... Фратев тяжело заболел. У него высокая температура...

Грубер испугался:

— Значит, здесь все-таки есть опасные вирусы и бактерии? У нас достаточно лекарств, Краус?

— Я же не дурак! Конечно, электронный микроскоп утащить не мог, но обо всем остальном позаботился... Ну, ладно. Нам выгодно, чтобы нас считали мертвыми... А теперь,

друзья, давайте-ка отправимся в другое полушарие и посмотрим на загадочные строения кварталов, которые я заметил с «Луча».

— А это безопасно? — испугался Грубер.

— Не имею никакого желания рисковать головой! — отрезал Краус.

* * *

— Что показал осмотр? — нетерпеливо спросила Молодинова.

Алена нервно крутила пуговицу халата:

— Болезнетворных вирусов не нашли и следа, но установили острое воспаление мозговых оболочек. Температуру снизили, опасность миновала.

— Итак, причина болезни не обнаружена... — медленно сказал Навратил.

Цаген задумался.

— Мне кажется... Мне кажется... Как мы могли об этом забыть?! Воспаление мозговых оболочек, бесспорно, вызвано солнечным ударом! Излучение трех солнц такое мощное, что представляет опасность для нас даже в облачный день. В Африке европейцы вынуждены носить защитные шлемы при любой погоде.

— Это верно, — согласился Навратил. — Мы боялись вирусов, а тем временем на нас предательски воздействовали ультрафиолетовые лучи. Мы немедленно должны сделать шлемы, которые бы надежно нас защищали.

Глава XII

СЕЛЕНИЕ НЕВИДИМОК

«Ласточка» с тремя беглецами на борту облетела по большому полукругу континент, на котором обосновалась

экспедиция, пересекла широкий пролив и направилась к соседнему матерiku.

Мак-Гарди, сидя рядом с пилотом, внимательно разглядывал великолепный пейзаж, проплывавший под ними, и сравнивал его с картой, составленной еще на «Луче».

— Поворачивай направо и держись побережья, — сказал он Краусу. — Селение кварталов находится где-то здесь, недалеко от полуострова Лошадиная голова.

— Ни одного самолета на горизонте! — объявил Грубер, выполнявший свои обязанности наблюдателя более чем добросовестно. — Тоскливо... — вздохнул он после паузы. — Не знаешь даже, что опасней: подземное жилище возле реки Надежды, «Луч» или таинственный поселок загадочных кварталов. Скорее бы уже спуститься на землю — в воздухе нас любой заметит.

— Хоть ты-то нас не зли! — прикрикнул на него Краус.

— Ребята, ребята, к чему эта грызня? — попытался успокоить обоих Мак-Гарди. — Взгляните лучше вниз. Мы у цели. Вон за тем заливом — полуостров Лошадиная голова, а налево, километрах в ста — селение кварталов. Посмотрим сначала на него сверху или пойдем к нему пешком?

— Сверху?! Вот еще придумал! Зачем их раздражать?! — рассердился Грубер. — Возможно, у них есть зенитная артиллерия...

— Пока что решаю здесь я. На поселок посмотрим с ракетоплана, — упрямо сказал Краус.

Мак-Гарди нервно дернул головой:

— Ладно. Только, прошу тебя, лети как можно выше. Так оно все-таки будет безопаснее.

Краус молча потянул на себя рычаг управления. «Ласточка» стала подниматься в безоблачное, едва окрашенное фиолетовым небо. Пейзаж внизу быстро превращался в разноцветную карту. Светло-зеленая полоса сменилась голубовато-зеленой; за ней появились высокие крутые горы, у подножия гор протянулась широкая долина, поросшая первобытным лесом и травами. Одна из рек змеилась поперек равнины.

— Вон там, у реки... на краю леса... — почему-то прошептал Мак-Гарди, показывая на маленький полуостров, образованный излучиной реки. Посреди полуострова виднелся правильный оранжевый прямоугольник, ограниченный с одной стороны дорогой, которая вела в степь и где-то там исчезала среди зелени.

Грубер направил бинокль на загадочный город.

— На площадке видны необычные строения, похожие на островерхие пирамиды. На их вершинах что-то укреплено. Кажется, поблескивают какие-то металлические конструкции. Жаль, что мы летим так быстро, деревья не дают рассмотреть.

— Достаточно и того, что увидели, — спокойно сказал Краус. — Теперь мы хотя бы уверены, что здесь живут разумные существа. Посмотрим на них поближе, тогда и решим, что делать дальше.

Ракетоплан кружным путем вернулся к заливу и опустился на морскую гладь.

* * *

Доктор Заяц пришел домой необычайно рано — в девять вечера. Пробормотал что-то вместо приветствия, сел к рабочему столу и закрыл лицо ладонями.

Жена тихо подошла и погладила его по волосам:

— Не падай духом... Возможно, им еще не удалось построить передатчик...

— Не может этого быть. Для такого прекрасно оснащенного корабля это не проблема... Видимо, с ними что-то случилось, иначе они бы давно ответили. Ведь предупреждение и инструкцию для постройки передатчика мы отправляем уже полгода.

В дверях появился Юра. Он был в пижаме, взъерошенные соломенно-желтые волосы напоминали воробьиное гнездо.

— Папочка, постройте еще один «Луч» и пошлите его на поиски...

— Об этом уже говорили... — задумчиво сказал Заяц. — А почему это ты еще не спишь? Ну-ка, немедленно в кровать!

Мальчик поспешно прикрыл за собой дверь.

— Разве Юра виноват? Почему ты на него кричишь? — прошептала Гана. — А почему бы действительно не сделать этого?

— Тебе все видится слишком простым и легким, Ганочка! Как ты думаешь найти кого-нибудь в бесконечной Вселенной? Это же не братиславская Петржалка, а планетная система! Да еще не одна, а сразу три! Проще найти иголку в стоге сена... Что если сигналы туда вообще не дошли?.. Может, наши расчеты ошибочны.

— Я так не думаю! — возразила женщина. — Ведь вы поддерживаете с помощью гравитации связь с обсерваториями на Луне и экспедицией на Марсе?!

— Это правда, но разве можно сравнивать Марс и тройную звезду Центавра, — горько засмеялся доктор. — До Центавра свет летит более четырех лет, а до Марса чуть ли не камнем можно добросить. Впрочем, если подумать, наши расчеты можно проверить, построив новую ракету. Пойду в Академию, поговорю с Хотенковым...

— Сейчас? — удивилась Гана, заметив, что муж взялся за портфель.

— Да, немедленно. Все равно тревожные мысли не дают мне заснуть.

* * *

Занавес у входа отлетел в сторону, и в пещеру вбежал взволнованный Северсон:

— На складе появилась опасная трещина! Мы должны немедленно осмотреть свод.

Когда пещера была укреплена подпорками и все снова собрались в «гостиной», Молодинова решительно сказала:

— Исследовательские экспедиции пока что откладываются. Мы должны немедленно начать строительство жилого дома и новой атомной электростанции. Наши пещеры расположены слишком близко от вулкана. Малейшее землетрясение — и мы будем похоронены в них заживо.

После минутного молчания Навратил обвел глазами присутствующих:

— Синтез строительных материалы в атомных лабораториях отнимет слишком много времени. У нас остается единственная возможность: использовать оборудование, привезенное с Земли, и материалы, которые нам дает местная природа. От нашей смекалки и знаний зависит, как лучше воспользоваться этими средствами...

— Я убеждена, что здесь, в окрестностях, мы найдем известняк, пригодный для производства цемента, — сказала Молодинова. — Эту задачу возьмет на себя наша группа. Ваша группа, товарищ Навратил, могла бы тем временем исследовать растения, чтобы выяснить, можно ли использовать квартянское дерево для обшивки. Стали для железобетона не будет.

Сразу же после этого краткого совещания обе группы отправились на разведку.

Группа Навратила вернулась довольно быстро, но принесла не очень радостную новость: древесина квартянских деревьев оказалась чересчур мягкой и влажной. Высыхая, она скручивалась и коробилась; это было не исключением, а правилом — ученые исследовали не меньше ста видов растений.

Группу Молодиновой также постигла неудача. Строительные материалы нашли во многих местах, но местный известняк и глины имели слишком большой процент углекислой соли и совсем неподходящие пропорции окисей кремния и кальция. Они были так загрязнены примесями, что абсолютно не годились для производства цемента.

— Ну что же, придется мне обнародовать свою замечательную идею! — бодро заявил Фратев. — Если мы не мо-

жем построить здание из бетона — используем камни.

— Я тоже так думаю, — согласился Навратил. — Но как их добывать? У нас на Земле специальные машины вырезают строительные блоки определенных размеров и формы прямо из скалы.

— У нас на Земле!.. — засмеялся Фратев. — У нас на Земле, полагаю, не ломали бы над этим голову! А тут — приходится. Но если мы повнимательнее осмотрим «Луч», то наверняка найдем достаточно деталей, из которых можно соорудить необходимую машину.

— Это прекрасно, но главного все-таки не хватает — дисковой пилы для камня. Погодите-ка, но ведь и ее тоже можно сделать! Твердого металла у нас достаточно, инструмент есть... Фратев, вы — молодец!

— Я очень рад, что мои таланты наконец-то получили всеобщее признание! — комично напыжился тот.

— На «Луч» отправимся сейчас же. Переведите звездолет на дистанционное управление, а Чан-су привезите сюда. Теперь здесь понадобится каждая пара рабочих рук.

* * *

«Ласточка» проплыла мимо нескольких островков, поросших густой растительностью, и направилась к запутанной дельте могучей реки.

— Ни следа цивилизации, — недоумевал Мак-Гарди. — Просто не верится, что в ста километрах отсюда живут разумные существа. Берега пустынные — кажется, будто тут никогда не ступала нога человека.

— Похоже, река кварталов не интересует, — рассуждал Краус. — Они имеют крылья и поэтому не нуждаются в лодках.

— Откуда ты знаешь, что у них есть крылья? Неужели ты думаешь, что в поселке, который мы видели, живут эти летающие обезьяны? Сомневаюсь! Спорим, что жители се-

ления — вполне интеллигентные существа, возможно, похожие на нас...

Краус ехидно улыбнулся:

— Если они такие же интеллигентные, как ты, Грубер, то благодарю покорно!

Грубер уже хотел было ответить, но неожиданно остановился. Молча показал рукой на правый берег и протянул бинокль.

У Крауса от удивления глаза полезли на лоб.

— Что случилось? — спросил Мак—Гарди.

— Лучше не спрашивай, а нажми на педаль. Не хотел бы я встретиться с этими чудовищами лицом к лицу...

«Ласточка» помчалась по реке так, что брызги полетели во все стороны. Исполинских ящеров на берегу это нисколько не потревожило. Время от времени они вытягивали свои длинные шеи и откусывали по несколько продолговатых листьев с высоких шаровидных деревьев, напоминавших саванники вторичного периода Земли. Испугался только кругленький приземистый ящер с несколькими острыми рогами на уродливой голове. С воинственным видом он помчался прямо на бронтозавров. Те отступили с дороги, но продолжали спокойно пастись.

— Они довольно смирные, — вздохнув с облегчением, произнес Краус и вернул Груберу бинокль.

Река стала быстро сужаться. С обеих сторон ее теснили крутые берега, а над ними поднимались в небо горы с округлыми вершинами. После часового плавания «Ласточка» остановилась в узком проходе перед опасными порогами.

— Наверное, мы у врат царства настоящих кварталов, — высказал предположение Краус. — В этом ущелье чертовски темно, включите прожекторы, чтобы лучше было видно дорогу. Вполне возможно, что на противоположном конце прохода нас поджидает какая-нибудь охрана.

«Ласточка» двинулась вперед на минимальной скорости. Фантастические тени, которые рисовали прожекторы на неровных каменных стенах, лишь усиливали опасения беглецов.

— Не помешало бы немного выпить для храбрости! — вздохнул Мак-Гарди. — Нервы не выдерживают...

Краус взвесил в руке ружье и несколько раз щелкнул предохранителем.

— Спокойствие и благоразумие! К сожалению, парень, теперь уже нельзя послать вместо себя в огонь кого-нибудь другого. Сегодня все зависит только от нас самих.

— Лучше уж прекрати трепаться! — крикнул Мак-Гарди. — Ты напоминаешь мне человека, который идет ночью по лесу и, чтобы заглушить свой страх, громко разговаривает.

Краус яростно поглядел на него, но промолчал.

Наконец горы расступились, и в ущелье заглянули лучи оранжевого солнца. Гладь воды вспыхнула, словно река превратилась в поток расплавленного золота. У подножия гор ползла легкая дымка. К берегам снова подступили джунгли. В них мелькали какие-то мелкие животные, над деревьями летали огромные ширококрылые птицы.

— Остановись на минутку, нужно все рассмотреть! — властно приказал Краус.

Мак-Гарди выключил двигатель и испуганно обернулся:

— Ты заметил что-то подозрительное?

— Думаю, тебя надо послать назад, к мамочке. Опомнись, человек! — разгневался Краус.

— Только не слишком козыряй своей храбростью! — вмешался в разговор Грубер. — Мы здесь как на ладони. Может быть, с берега нас держат на мушке. Я хотел бы почувствовать твердую почву под ногами.

Краус с минуту мерил его презрительным взглядом.

— Возможно, ты прав!.. Но я не люблю трусов, — сказал он кротким голосом, стараясь оправдаться. — Мак-Гарди, сверни-ка, будь добр, к правому берегу. Я осмотрю его сам. А вы тем временем будьте начеку. Вернусь быстро.

Он спрыгнул прямо на влажный песок и начал осторожно продвигаться вперед, к зарослям.

У первого же куста Краус спугнул странную птицу, отворачивательно засвистевшую и поднявшуюся ввысь. В ответ

на ее предостерегающий сигнал бросились врассыпную многочисленные животные; ветви с огромными листьями качались под телами диковинных пресмыкающихся. Через мгновение все снова затихло.

— Людей здесь, скорее всего, нет, — сказал сам себе Краус. — По крайней мере, ничто не указывает на их присутствие, да и звери были совершенно спокойные.

Сделав несколько шагов, он нерешительно остановился. Прислонился к толстому чешуйчатому стволу высокого дерева, защищая спину. Внимательно осмотрел кусты перед собой и сплетение ветвей над головой.

На одном из кустов он заметил продолговатые плоды, очень похожие на наши бананы. Их светло-желтый цвет резко отличался от зелени листьев. Краус сорвал один.

— Действительно, похоже на банан! — обрадовался он, снимая желтую кожуру. — А какой чудесный, мягкий! Видимо, уже поспел...

Он хотел уже вонзить зубы в пахучую мякоть, но задержал банан у рта. А что если он ядовитый? Ведь он рос в совсем другой среде...

Но искушение было слишком велико: сколько лет он не видел свежих фруктов!

Краус откусил маленький кусочек и осторожно покатал его на языке. Вкус и запах действительно напоминали банан. Об опасности он больше не думал.

— Чего это он там так долго? Не случилось ли с ним чего? — забеспокоился Грубер: прошло полчаса, а Краус все не возвращался.

— Я тоже этого боюсь, — отозвался Мак-Гарди. — Сбегай-ка за ним, посмотри. Если увидишь что-то подозрительное, — стреляй. Тогда и я поспешу на помощь.

Едва Грубер вошел в лес, как услышал доносившийся из зарослей голос.

«Краус... С кем это он там разговаривает?» Грубер остановился и прислушался. Теперь можно было разобрать слова.

— ...Так что, золотой, золотоголовенький, — как я вам нравлюсь? Ну, только не стесняйтесь, квартянчики! Ведь я

вам ничего не сделаю. Я не такой злой, как думают некоторые. Вот увидите — мы станем добрыми друзьями... Да, да! Вы будете работать, а я буду вами управлять... А тем двоим, что сейчас дремлют на «Ласточке», — тем вы не очень доверяйте!..

Грубер схватился за голову и помчался к ракетоплану.

— Краус разговаривает с квартянами! — крикнул он Мак-Гарди.

— С квартянами?.. Где?.. Как?!

Грубер молча показал на джунгли. Оба уже собирались бежать туда, когда появился Краус. Он шел тяжело, нетвердой рукой придерживался за ветки и листья. К груди прижимал несколько гроздей желтых бананов.

— Хелло, друзья, эй! — воскликнул он хриплым голосом. Мак-Гарди с Грубером бросились к Краусу и взяли его под мышки.

— Ну и набрался же ты! Где взял водку? — расспрашивал его Мак-Гарди.

— А где ты взял эти бананы? — удивился Грубер. Краус описал рукой кривую линию и прищуренными мутными глазами посмотрел на сообщников:

— Это все — квартяне, золотые ребята! Мы выпили, закусили... Возьмите себе тоже, — ткнул он связку бананов Груберу. — А... вам... вам они шлют привет!

— Привет? А где же они сами? — недоверчиво покачал головой Мак-Гарди.

— Там... ген... — махнул рукой Краус, сел на песок и сразу же заснул.

Его перенесли в ракетоплан и положили на пол.

— Сделай ему анализ крови, как бы он случаем не отравился! — сказал Мак-Гарди.

Результат исследования был ошеломляющим: в крови Крауса обнаружили большой процент алкоголя.

— Ничего не понимаю! — пожал плечами Мак-Гарди. — Не верится, что квартяне при первой встрече угостили его водкой! Но все же где-то он ее взял?

— А почему не верится? Вполне возможно, что за нами давно уже следят, а его ждали в джунглях, чтобы допьяна

напоить...

— Подождем, пока протрезвеет, — может, потом расскажет больше. Пьяному чего только не почудится! Но если он все-таки встретил квартян и они действительно гостеприимные существа, мы можем их не опасаться. Чем скорее попадем в их селение, тем лучше.

«Ласточка» снова двинулась в путь. Река поворачивала то влево, то вправо. Высокие горы, мимо которых беглецы проплывали ранее, потерялись в серебристом тумане над горизонтом. Во все стороны простиралась необозримая долина. Первобытный лес на правом берегу редел, пока наконец не превратился в степь с отдельными кустами и обломками скал.

Грубер очистил банан и уже открыл было рот, чтобы откусить кусок, как вдруг Мак-Гарди остановил его:

— Не ешь! Почему знать — может, это какой-то яд?

— Краус их ел. Посмотри — в грозди не хватает нескольких бананов. А я не видел свежих фруктов чуть ли не десять лет. Возьми и ты.

— Как хочешь! — отрезал Мак-Гарди. — Но когда тебе станет плохо, не бегай за мной. И не забывай, что ты — наблюдатель на «Ласточке».

Грубер быстро поднес к глазам бинокль и с полным ртом сказал:

— Бананы чудесные и аппетитные, со вкусом водки. У меня такое впечатление, что Краус... да, да!.. Опьянел именно от этих бананов! А квартян он просто выдумал. И мне что-то уже лезет в голову... Вижу перед собой квартянский поселок...

— Вы оба сошли с ума! Говорил я тебе, чтобы ты не ел этих бананов! — Мак-Гарди вырвал у него из рук бинокль и направил на заливчик, к которому они приближались.

В поле зрения действительно появились строения квартян.

Мак-Гарди повернул «Ласточку» на девяносто градусов и быстро направился к левому берегу. Река в этом месте делала два крутых изгиба, нечто вроде латинской буквы «S».

Загадочный поселок располагался посреди полуострова, образованного верхней частью излучины.

Левый берег и вся низкая часть полуострова поросли джунглями, так что поселение вскоре опять исчезло из поля зрения беглецов.

«Ласточка» ткнулась в песок. Над ее крыльями нависали широкие кроны причудливых деревьев.

Мак-Гарди долго оглядывался по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, открыл люк ракетоплана и вышел на берег.

— Иди сюда, и хватит уже есть бананы! — сказал он раздраженно.

— Нельзя ли немного повежливее, коллега! — буркнул Грубер, не двигаясь с места.

Мак-Гарди сел на сброшенную ветром ветку. Прислушался.

В это мгновение Грубер начал горланить какую-то песню. Кровь бросилась в голову Мак-Гарди. Он отломал от ветки, на которой сидел, крепкий сухой сук и побежал к ракетоплану. Размахнулся. Ударил. Грубер, не издав ни звука, рухнул на пол.

Перепуганный Мак-Гарди отбросил сук и начал тормозить Крауса, но тот не шевелился. Не помог даже холодный душ: пьяный Краус продолжал лежать неподвижно, — так же, как и Грубер.

Тем временем оранжевое солнце зашло. Клонилось к горизонту и желтое. Только кровавая Проксима сияла прямо над головой.

Над пустынной степью появились облака. Сперва — несколько белых барашков, затем — отдельные тучи, а вслед за ними угрожающе поползли по небу темные валы.

Ракетоплан раскачивался под ветром.

Мак-Гарди быстро привязал «Ласточку» к деревьям, чтобы во время бури ее не постигла такая же судьба, как в первую ночь после приземления, и уселся на берегу.

Резкие удары ветра разбудили Крауса. Испуганным взглядом он обвел кабину и увидел на полу Грубера.

— Что это? Где мы? Что случилось? — Ему никто не ответил.

Краус поспешно встал и выбрался из ракетоплана. На берегу его встретил язвительным смехом Мак-Гарди:

— Уже очухались, господин хороший? А что поделявают ваши кварта́нне?.. Не пригласили ли они нас на ужин и ночлег? Как видишь, приближается буря.

— Какие кварта́нне? Что ты несешь?

— Но ведь ты уверял, что разговаривал с кварта́ннами. Чем они тебя там напоили?

— Ничего не знаю! — подозрительно глянул на Мак-Гарди Краус. — Что случилось? Почему Грубер без сознания?

— Напился так же, как и ты, бананами, которые тебе дали кварта́нне.

— Мне кажется, что пьян — ты! Постой, однако... Что-то я припоминаю... Бананы я действительно ел.

— Сейчас нет времени вспоминать — взгляни на небо! Мы должны где-нибудь найти безопасное убежище. Заглянем заодно в селение. Оно недалеко отсюда.

— Поселок кварта́н?!

— Ну и что? У нас есть оружие.

— А у них — голые руки, да? — ехидно улыбнулся Краус. — Ну, ничего. Мне нравится, что ты наконец заговорил смелее! Пойдем!

Ветер усиливался. Он раскачивал кроны деревьев, свистел и выл так, что по спинам беглецов перебегали мурашки. Время от времени на землю с треском обрушивались огромные ветки.

Остановившись напротив поселка, Краус и Мак-Гарди удивленно смотрели на высокие пирамиды, которые поднимались вверх на противоположном берегу. Большие шары, прикрепленные к их вершинам, как зеркала, отражали красные молнии, вспыхивавшие в облаках. Хотя уже совсем стемнело, в селении не светился ни один огонек.

Краус взобрался на дерево, чтобы лучше видеть, и внимательно рассматривал странные строения в бинокль. Больше всего его заинтересовали высокие конструкции, укрепленные на большом блестящем полушарии, — что-то похожее

на мачты, окруженные широкими металлическими спиралями. Всего их было четыре. Только одна из них стояла перпендикулярно к земле, а другие были наклонены в разных направлениях.

В тот миг, когда оранжевое солнце зашло за горизонт, одна из блестящих спиралей засияла зеленым светом.

— Ты видел? — спросил его снизу Мак-Гарди.

— Да, видел, но людей до сих пор не заметил.

— В такую погоду это и не удивительно, — закричал Мак-Гарди сквозь шум бури. — Смотри, какой там ливень!

— Быстро наденем скафандры, иначе промокнем до костей! — Краус спустился с дерева, и они двинулись назад, — на этот раз не через джунгли, а вдоль реки.

Ракетоплан качало на бурных волнах, и Грубер, который уже пришел в себя, бегал без скафандра по берегу. Увидев друзей, он помчался им навстречу:

— Почему вы меня бросили?

— Радуйся, что мы не набрались так же, как ты! — сердито сказал Мак-Гарди. — Мы ходили смотреть на поселок.

— Ну, и...?

— Утром осмотрим получше. А теперь залезем в скафандрах куда-нибудь между крепких стволов и как-нибудь переждемся до рассвета.

Наутро буря утихла. Ракетоплан лежал в песке на берегу, засыпанный листьями и ветками. Краус тут же проверил двигатели: все в порядке, только немного повреждены элероны.

— Это мелочь, через минуту починим. Я боялся, что после бури будет хуже, — сказал он с облегчением. — Пойдем в поселок. Может, нам наконец повезет, и мы кого-нибудь встретим.

Охранять ракетоплан остался Мак-Гарди. На разведку отправились Грубер и Краус.

Взглянув с холма на селение, Краус удивился:

— Странно... Сегодня спиральные конструкции наклонены совсем иначе, чем вчера. Хорошо, что я запомнил их положение.

— После такой бури ты еще этому удивляешься?

— Буря здесь не при чем, — возразил Краус. — Во время бури я следил за спиралями; они даже не шелохнулись. Видимо, их повернули квартияне... Что это за штуки, как ты думаешь?

— Меня это не интересует. Я предпочел бы посмотреть на здешних жителей, чтобы знать, с кем имею честь...

— Похоже, они просыпаются позднее. Подождем...

Ждали час, два, три — до полудня.

— За это время там даже мышонок не шевельнулся! — сказал Грубер.

Краус отрицательно покачал головой:

— Ошибаешься. Ты даже не заметил, что конструкции снова повернулись. Мне кажется, это какие-то коллекторы солнечной энергии. Посмотри: та первая, ближайшая к нам, направлена точно на самое большое солнце, а вторая — на оранжевое...

— Действительно! Я на это не обратил внимания. Да, а третья направлена к самому горизонту, туда, откуда как раз должна появиться Проксима, — воскликнул Грубер.

Краус зажал ему рот ладонью:

— Тс-с! Тише! Ведь криком мы можем навлечь беду.

— Кого ты боишься? — удивился Грубер. — Все попрятались в норы, как полевые мыши.

— Кто его знает. Возможно, как раз сейчас за нами кто-нибудь следит, — например, в подозрную трубу.

Грубер задрожал, но, взглянув на загадочные строения без окон, сразу же успокоился:

— Тогда квартияне должны иметь рентгеновское зрение.

— А что, если у них именно такие глаза? Как мы это можем узнать, не видя их?.. Что если они наблюдают за нами из тех блестящих шаров? Или, возможно, они невидимы...

— Невидимы? Ты это серьезно?

— А почему бы и нет? Жизнь проявляется в самых разнообразных формах.

— Послушай, не наелся ли ты снова бананов?

— Не бойся, я трезв, как стеклышко. А как выглядят квартияне — покажет время. Несколько дней понаблюдаем за поселком, и если никого не увидим, я поверю, что здесь

живут невидимые люди. Должен же кто-то управлять этими конструкциями; кто-то ведь их построил. Не выросли же они из земли, как одуванчики?

— А может, все селение управляется на расстоянии... Не исключено. А впрочем, убедимся в этом, когда побываем там.

— Подожди! Мне вот что пришло в голову: а не могут квартиране оказаться микроскопическими существами?

— Философствования здесь не помогут. Сейчас нужно как можно быстрее вернуться на «Ласточку». Примерно через полчаса наши коллеги начнут передачу для жителей Земли. Меня интересует, что нового сегодня в подземном жилище.

Глава XIII

ОПАСНЫЙ СОСЕД

«Стрела» пристыковалась к «Лучу».

Чан-су вышел навстречу Фратеву. Он был подчеркнuto серьезен: его лоб пересекали три резкие морщины, неизменная улыбка исчезла.

— Я только что хотел вызвать Навратила, так как поймал очень важное сообщение с Земли... Страшное сообщение! — сказал он сокрушенно. — Всемирная Академия наук посылает нам его уже несколько недель с помощью гравитационного передатчика. Прочитайте! — протянул он Фратеву лист бумаги и дрожащей рукой провел по своим черным волосам.

— Астрогравиметр работает?! Это замечательно!.. Наконец-то у нас есть связь с Землей!.. — обрадовался Фратев. Но после первой же прочитанной фразы его радость сменялась подавленностью. — А это не ошибка? Возможно ли такое вообще?.. — он начал читать снова. — «Мак-Гарди и

Грубер — преступники...» ...Сто чертей! Умели притворяться!.. А кто может быть третьим?

— Откуда мне знать? — горько улыбнулся Чан-су. — Возможно, я...

— Или я... Проклятое «братство негодяев»!

Фратев наклонился к круглому иллюминатору и посмотрел на гигантский шар — Кварту, неподвижно висящую на звездном ковре неба.

Чан-су встал рядом с ним и нетерпеливо забарабанил пальцами по стеклу:

— За астрогравиметром все время присматривал Мак-Гарди. Вполне возможно, что он прочитал сообщение Академии и вместе с двумя другими «братьями» предусмотрительно скрылся под предлогом исследования реки Надежды.

— Вы правы, это вполне возможно. Но я скорее предположил бы, что «Ласточка» утонула в трясине под водопадом. Если бы вы видели то опасное место!.. Природа сама их покарала. Однако, это означает, что третьим был Краус. Помню, что принять участие в исследовательской экспедиции по реке вызвался Мак-Гарди, а сразу же за ним Краус, предложивший Грубера. В таком случае мое предположение верно. Преступники сбежали и прячутся где-то на Кварте. Места для них там достаточно, ведь планету мы еще не изучили. Я сейчас сообщу об этом Навратилу и Молодиновой, пусть они решают, что делать. А вы тем временем посмотрите контрольную запись астрогравиметра, я ее еще не всю проверил. Возможно, найдете на ленте и другие важные сообщения...

Фратев пошел в обсерваторию и начал медленно перемаывать контрольную ленту. Черточка... точка... черта... черта...

— «Внимание, внимание!..» — снова и снова повторялось сообщение.

И только после десяти одинаковых сообщений Фратев наткнулся на другой текст:

— «...Надеемся на быстрый ответ. Передаем вам инструкцию, как построить передатчик, который будет исполь-

зовать гравитационное поле...»

Фратев поспешно вытащил из кармана блокнот и начал переписывать инструкцию...

* * *

— Нашел что-нибудь? — спросил Мак-Гарди Крауса, причалившего на резиновой лодке к берегу.

— Куда ни глянь — ничего нет! — разочарованно ответил Краус. — Равнина, равнина, везде одна равнина. Пожалуй, надо вернуться в горы, безопасное убежище здесь, видно, не найти. А где Грубер? Еще не вернулся?

— Нет. Я сам с нетерпением его жду. Говорил, что только осмотрит джунгли поблизости. Надеюсь, что с ним ничего не стряслось. Выстрелов не было слышно, а он, насколько я его знаю, палил бы как сумасшедший при первом же намеке на опасность.

Не успел он это произнести, как из зарослей опрометью выскочил Грубер. Оба собеседника испуганно обернулись.

— Беда, беда! В поселке «невидимых» — ящеры! Гигантские! — Он пошатнулся и упал на песок, его выпученные глаза лихорадочно блестили. — Быстрее отвязывайте «Ласточку»!

Через несколько секунд все трое уже сидели в кабине, и ракетоплан мчался по реке.

— Держись левого берега, чтобы нас не увидели из поселка! — посоветовал Краусу запыхавшийся Мак-Гарди.

— Лучше поднимись в воздух, ящеры ползут за нами... И впереди тоже они, — бормотал Грубер.

— Где? — вздрогнул Краус. — Где ты видишь ящеров, покажи! Ну-ка, посмотри, что у него в сумке, — кивнул он головой Мак-Гарди и сбавил скорость. — Подозреваю, что он снова напился.

Мак-Гарди склонился над Грубером:

— Пьян в стельку. Чувствуешь, как пахнет?

— Сядь на мое место, — попросил его Краус. Медленно поднялся с кресла и выпрямился. — Я сам с ним разберусь. Итак, наш «товарисч» тайком ходит за бананами... — Он резко толкнул Грубера. — Сколько ты их съел? Говори, иначе будешь помнить меня до новых веников!

— Только два-три... Так, ничего, мелочи... Поверь мне, ради бога, здесь полно ящеров...

Краус покраснел от гнева и свалил пьянчугу на пол:

— Больше никаких бананов — понял? По крайней мере, пока. Ни кусочка!.. Мы поняли друг друга — правда?

Мак-Гарди молча кивнул.

«Ласточка» приближалась к горной гряде. Недалеко от узкого ущелья в реку впадал ручей.

— По этому ручью будет удобно пробраться в горы, — сказал Мак-Гарди. — А там уж что-нибудь найдем.

— Сперва сплаваем на лодке, — решительно сказал Краус. — Возможно, здесь не очень глубоко, как бы «Ласточка» не застряла.

Причалили к берегу и привязали «Ласточку» несколькими тросами к самым толстым деревьям. Грубера связали, чтобы не натворил чего-нибудь под пьяную руку; ракетоплан тщательно заперли и отправились в дорогу.

Мак-Гарди греб, а Краус с ружьем в руках внимательно осматривал местность. Вдоль ручья раскинулись джунгли, ставшие уже привычными для путешественников. Кое-где в зарослях сияли светящиеся плоды, о которых сообщала группа Молодиновой из Долины огней. Перепутанные лианы, водоросли и поваленные деревья мешали движению, и утомившимся беглецам приходилось часто сменять друг друга на веслах.

— Вот досада! Это я дал маху! — сокрушался взмокший Краус. — Забыл на складе подвесной мотор. Мы могли бы ехать, как господа, только брызги летели бы во все стороны... Эх... Не могу спокойно думать об этом! — ударил он кулаком по борту резиновой лодки.

Джунгли все время редели, пока не сменились низким кустарником. Долина реки неожиданно расширилась. Беглецы достигли местности, напоминавшей болота пермского

периода Земли. Растения здесь выглядели совсем иначе, чем в джунглях. Преобладали два вида: высокие стройные деревья с чешуйчатой корой и похожими на языки листьями желто-зеленого цвета и густые кусты с рыхлыми стволами и правильными веерами узких тонких листьев, как у наших хвощей.

Большое желтое солнце изнуряюще припекало. Оранжевое приближалось к горизонту, — как раз в том месте, куда направлялся лодка с людьми.

Яркий свет слепил глаза. Краус надел большие темные очки, а Мак-Гарди прикрывал глаза рукой. Оба пристально осматривали местность впереди.

Вдруг вода возле лодки покрылась рябью. Мак-Гарди энергичным движением весел остановил лодку, напряженно вглядываясь в воду.

— Крокодил! — воскликнул Краус, когда над водой появилась широкая приплюснутая голова с разинутой пастью.

Как и путешественники, необычная рептилия была поражена неожиданной встречей. Крокодил проворно рванул-ся вперед и исчез. Только взбаламученная вода и редкие всплески хвоста показывали, куда он плывет. Он направлялся к поваленному стволу, на котором грелся еще один ящер длиной, по меньшей мере, метра в два.

Над болотом разнеслась барабанная дробь выстрелов. Подстреленное пресмыкающееся широко разинуло вооруженную мелкими зубами пасть и медленно съехало со ствола в воду, показав желтое с фиолетовыми пятнами брюхо.

Над зарослями хвощей закружило несколько длинноногих птиц с крепкими клювами. Тоскливо каркая, они исчезли из виду.

— Гребь быстрее, пора уже выбираться из этого проклятого болота! — мрачно сказал Краус. — В горах будет безопаснее.

Миновали несколько крутых поворотов, а болото все не кончалось. Казалось, горы непрерывно отступали и освобождали место бескрайним топям. Даже ветер не помогал путникам. Он незаметно изменил направление и теперь резко дул прямо в лицо, засыпая глаза песком с нагорья. Боль-

